

Бурдин Е.А.

**Вклад заключённых ГУЛАГа в строительство
волжских гидроузлов (1932–1958 гг.)**

**Ульяновск
2013**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова»

Бурдин Е.А.

**Вклад заключённых ГУЛАГа в строительство
волжских гидроузлов (1932–1958 гг.)**

Монография

Ульяновск
2013

УДК 947.084
ББК 63.3. (235.54)
Б 91

**Печатается по решению редакционно-
издательского совета ФГБОУ ВПО
«УлГПУ им. И.Н. Ульянова»**

Рецензенты:

Романов В.В., доктор исторических наук, профессор кафедры
теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «УлГУ»
Чуканов И.А., доктор исторических наук, профессор, декан исторического
факультета ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»

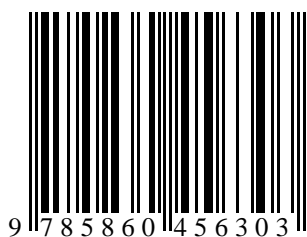
Б 91 Бурдин Е.А. Вклад заключённых ГУЛАГа в строительство волжских гидроузлов (1932–1958 гг.). Монография. Ульяновск: УлГПУ, 2013. 122 с.

ISBN 978-5-86045-630-3

В монографии рассматривается проблема применения рабочей силы осуждённых ГУЛАГа в процессе сооружения гидроузлов Волжского каскада. Выявлены и проанализированы динамика численности спецконтингента, его трудовое использование и степень эксплуатации. Преимущество принудительного труда заключалось в мобильности и низких требованиях к жилищно-бытовым условиям. Численность заключённых зависела от масштаба строительных работ. Эффективность труда из-за низкой квалификации, материальной незаинтересованности и других причин была невысокой, однако их использование способствовало ускоренному решению производственных задач.

Монография издана в рамках работы по внутривузовскому гранту ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» 2013 г. (гуманитарные науки)

УДК 947.084
ББК 63.3. (235.54)

© Бурдин Е.А.
© ФГБОУ ВПО
«УлГПУ им. И.Н. Ульянова»

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение	4
Глава 1. Генезис и становление системы принудительного труда в процессе сооружения волжских ГЭС в 1930–начале 1940-х гг.	7
1.1. Особенности организации строительства гидроузлов	7
1.2. Деятельность гидротехнических ИТЛ	23
Глава 2. Развитие системы трудового использования заключённых на объектах гидроэнергетики Поволжья в конце 1940-х–1950-х гг.	48
2.1. Достижения и издержки организации возведения ГЭС на Волге	48
2.2. Специфика функционирования гидротехнических ИТЛ	66
Заключение	82
Список литературы и источников	85
Приложения	101

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. Россия вновь стоит перед необходимостью модернизации, в первую очередь, хозяйственной сферы, обусловленной существенным технологическим отставанием от передовых стран мира. Значительно устарел и нуждается в реформировании топливно-энергетический комплекс страны – фундамент любой современной экономики. Поскольку его важной составной частью является гидроэнергетика, то в последнее время всё настойчивее предпринимаются попытки завершения не полностью реализованных проектов советского периода. Так, планируется повышение уровней Чебоксарского и Нижнекамского водохранилищ в Поволжье в целях увеличения производства электроэнергии и улучшения условий судоходства. Кроме того, разрабатываются новые проекты, предусматривающие создание ряда новых мощных гидроэлектростанций (ГЭС), например, в Эвенкийском районе Красноярского края и в Республике Якутия.

В настоящее время далеко не в полной мере учитываются исторический опыт и уроки широкомасштабного гидростроительства в СССР. До сих пор отсутствует комплексная аналитическая и научно обоснованная оценка основных аспектов данного процесса – экономического, технического, социокультурного и других. Практика показала, что наряду с положительным эффектом сооружение ГЭС приводит к многочисленным издержкам – затоплению пойменных территорий, уничтожению объектов культурного наследия, деградации природной среды и т.д. Между тем учёт возможных рисков поможет в будущем избежать ошибок, допущенных ранее.

В этом свете значительный научный интерес представляет проблема хозяйственного освоения водных ресурсов реки Волги в 1930–1950-е гг., конечным итогом которого стало появление крупнейшего в Европе каскада ГЭС. Отличительной чертой этого периода было строительство на равнинных реках крупных гидроузлов комплексного назначения. В результате борьбы различных концепций возобладал подход, состоящий в том, что получаемую таким образом электроэнергию можно будет использовать на промышленных предприятиях как в

центральной части страны, так и в отдалённых регионах, а огромные запасы воды в создаваемых водохранилищах – для нужд судоходства, водоснабжения и орошения. Волжские ГЭС являются ярким примером экстенсивного подхода к использованию людских, материально-технических и природных ресурсов, когда экономическое благополучие часто достигалось за счёт причинения значительного ущерба окружающей среде. В конечном итоге ухудшаются условия и качество жизни людей, что определяет приоритетность изучения проблемы гидростроительства, особенно его последствий и пути дальнейшего развития именно сейчас.

Показательно, что многие стороны создания гидроузлов, в частности, использование принудительного труда заключённых, тщательно скрывались. Однако выявленные в результате активных научных изысканий последнего десятилетия источники позволяют реконструировать изучаемый исторический процесс во всей его сложности.

В ходе исследования выяснилось, что при возведении шести из восьми волжских гидроузлов в 1930–1950-е гг. активно применялся труд заключённых ГУЛАГа. В отличие от удалённых северных исправительно-трудовых лагерей, Дмитровский, Волжский, Самарский, Кунеевский и Ахтубинский ИТЛ и Городецкая ИТК создавались в центральных районах СССР с целью обеспечения рабочей силой строительства Ивановского, Рыбинского, Угличского, Куйбышевского, Сталинградского и Горьковского гидроузлов. После 1953 г. на строительных площадках Горьковской и Сталинградской ГЭС остались только вольнонаёмные рабочие. По авторским подсчётам, в разные периоды заключённые составляли в среднем около 53 % от кадрового состава строителей указанных гидроузлов.

Преимущество использования труда осуждённых заключалось в мобильности данного вида рабочей силы и низких требованиях к жилищно-бытовым условиям. Численность заключённых была различной и зависела от масштаба строительных работ. Сложным является вопрос об эффективности труда осуждённых, поскольку были выявлены многочисленные случаи приписок в отчётах о выполнении производственных планов и других показателей. Руководство Горьковгэстроя в 1953 г., через 5 лет после начала работ, отказалось от применения рабочей

силы заключённых из-за низких производительности и качества труда. Поэтому экономическая эффективность принудительного труда была по меньшей мере невысокой. Тем не менее, использование заключённых способствовало ускоренному решению многих производственных задач.

В соответствии с поставленной целью монография состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложения. Распределение материала по главам и параграфам обусловлено проблемно-хронологическим и междисциплинарным принципами. Данная структура позволяет проследить хронологическую очерёдность исторических событий, определить причинно-следственные связи и закономерности процесса гидростроительства в Поволжье, выявить вклад заключённых ГУЛАГа в строительство ГЭС на Волге.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ПРОЦЕССЕ СООРУЖЕНИЯ ВОЛЖСКИХ ГЭС В 1930–НАЧАЛЕ 1940-х гг.

1.1. Особенности организации строительства гидроузлов

В процессе гидростроительства в СССР сложилась практика, при которой для его воплощения в 1920-х гг. создавались специальные строительные организации – Свирьстрой, Волховстрой, Днепрострой и другие. Она утвердилась и получила дальнейшее развитие при сооружении гидротехнических объектов на Волге. Постановлением СНК СССР № 846 от 10.10.1931 г. был образован Москаналстрой¹, главной задачей которого являлось возведение канала Москва – Волга и порта, обеспечивающих водоснабжение г. Москвы и водное соединение с Волгой². Этой организации делегировались широкие полномочия, хотя формально она подчинялась президиуму Мосгорисполкома. По примеру Беломорканала советское руководство решило и здесь в качестве основной рабочей силы использовать заключённых. Поэтому 14.09.1932 г. вышел приказ ОГПУ № 889 с о формировании на территории Московской области Дмитровского ИТЛ³. Было положено начало активному применению принудительного труда на объектах гидроэнергетики Поволжья, которое продолжалось до конца 1950-х гг. 7 декабря 1933 г. Москвалволгострою было поручено сооружение первой ступени будущего Волжского каскада – Ивановского гидроузла⁴.

Следующей крупной строительной организацией стал Средволгострой НКТП СССР, созданный постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23.03.1932 г.⁵ Последующая деятельность образованного Управления регулировалась решениями правительства. Так, 24.06.1932 г. было принято постановление СНК СССР № 996 «О плане развёртывания работ Средволгостроя», которое разрешало по-

¹ Позднее – Москвалволгострой.

² ГА РФ. Ф. Р–5446. Оп. 1. Д. 1. Д. 62. Л. 349–355.

³ Там же. Ф. Р–9401. Оп. 1 а. Д. 2. Л. 78.

⁴ Там же. Ф. Р–5446. Оп. 1. Д. 81. Л. 168–169.

⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 29–30.

строить механический завод, производить лесозаготовки, организовать деревообрабатывающие заводы, совхозы, иметь буксирный и грузовой флот и т.д.⁶ Соответствующим комиссариатам, в первую очередь НКТП, было поручено обеспечить выполнение заказов Средволгостроя. На подготовительные работы по сооружению Балахнинского, Ярославского и Пермского гидроузлов отпускалось 35 млн. рублей⁷. Однако в силу различных причин было начато сооружение только Ярославской ГЭС у с. Норское.

Состояние источниковой базы не позволяет рассмотреть даже общие аспекты организации возведения Иваньковского и Ярославского гидроузлов. Отсутствие и плохая сохранность документов объясняются тем, что первый был составной частью строительства канала Москва – Волга, в силу чего сведения о нём не выделялись в отдельное делопроизводство, к тому же подавляющая его часть погибла в годы Великой Отечественной войны, а создание второго было прекращено, причём документы преимущественно уничтожены.

14.09.1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли стратегическое решение об остановке подготовительных работ по сооружению Ярославской ГЭС и о возведении Рыбинского и Угличского гидроузлов, причём оно поручалось НКВД СССР⁸. Наркомтяжпром обязывался закончить ликвидацию строительства к 1 января 1936 г. и передать НКВД все проектно-изыскательские материалы, оборудование, транспорт и прочее. В декабре 1935 г. приказом НКВД СССР № 0156 для производства работ был создан Волжский ИТЛ⁹.

К моменту принятия данного постановления сооружение Ярославской ГЭС продолжалось уже 3 года и было завершено на 60 %¹⁰. По авторским подсчётам, из общей сметы в 788 млн. рублей на её строительство успели истратить около 130 млн. рублей, или 16,5 %¹¹. Эта ситуация может служить ярким примером не-

⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 31–32.

⁷ Там же. Л. 31.

⁸ ГА РФ. Ф. Р–5446. Оп. 1. Д. 107. Л. 94–96.

⁹ Там же. Ф. Р–9401. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 97.

¹⁰ Данилов А.Ю. Строительство ГЭС под Ярославлем в первой половине 1930-х гг. ... С. 159.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р–5446. Оп. 29. Д. 36. Л. 18.

эффективного вложения значительных финансовых средств в условиях их острого дефицита.

Для организации возведения Рыбинского и Угличского гидроузлов было образовано специальное строительное управление «Волгострой» НКВД СССР, основная база которого размещалась в посёлке Переборы под г. Рыбинском Ярославской области¹². Его начальником стал старший майор госбезопасности Я. Д. Рапопорт – по совместительству и начальник Волжского ИТЛ, главным инженером – С. Я. Жук.

С 1935 до 1946 г. Волгострой входил в систему НКВД СССР, причём сначала подчинялся ГУЛАГу, а с 13.09.1940 г. – Главному управлению лагерей гидротехнического строительства (Главгидрострою), образованному на базе гидротехнического отдела ГУЛАГа¹³. Строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов было самым крупным в его структуре. В конце октября 1941 г. в связи с началом войны и сокращением объёма работ Главгидрострой расформировали, а Волгострой включили в состав отдела гидротехнических работ Главпромстроя НКВД СССР¹⁴. После войны, в октябре 1946 г. постановлением Совета Министров № 2266-942 сс Волгострой был передан Министерству электростанций СССР, но значительная часть работ по завершению сооружения Рыбинского гидроузла вплоть до 1950 г. выполнялась Волжским ИТЛ¹⁵.

В организационном отношении Волгострой являлся трестом. Структурными подразделениями его Управления были: 1) проектная организация; 2) три строительного-монтажных управления; 3) пять дорожно-мостовых участков; 4) два ремонтно-механических завода; 5) цементный завод¹⁶. Кроме того, ему подчинялись шесть главных хозрасчётных контор: лесная, нерудных материалов, транспортная, экскаваторная, сварочных работ, гидромеханизации и землечерпания. Они обслуживали строительные-монтажные управления, причём хозрасчётный метод позволял эффективнее распоряжаться всеми ресурсами в пределах строи-

¹² 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 17–18.

¹³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 107.

¹⁴ Там же. С. 191.

¹⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 191.

¹⁶ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 17–18; ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 97.

тельных площадок. Показательно, что за качеством производимых работ осуществляли контроль несколько организаций, основной из которых была техническая инспекция Волгостроя, имевшая широкие полномочия – вплоть до прекращения деятельности¹⁷. Особый статус, несмотря на формальное подчинение Управлению, имел Волжский ИТЛ.

Также в Волгострой входили Ярославская гидротехническая лаборатория и на подрядных началах – Медвежьегорская. Такая структура организации строительства должна была способствовать укреплению взаимодействия проектировщиков и непосредственных исполнителей, а также обеспечить надёжный контроль качества выполнения работ. Тем не менее, реальное положение дел на местах часто отличалось от идеального.

Организационная структура Волгостроя на 01.01.1937 г. включала в себя 23 балансовых подразделения, в том числе 8 строительных участков, 4 карьерных, 3 лесозаготовительных, 1 по переносу селений и центральное Управление с 7 снабженческими и подсобными предприятиями¹⁸. О степени их важности свидетельствовало распределение личного состава и денежных средств. Так, на 8 строительных участках трудилось 73,5 % рабочих, лесных – 14,6 %, карьерных – 8,7 %¹⁹. Удельный вес вложенных во все подразделения средств по отношению к общему финансовому балансу Волгостроя составлял на строительных участках – 61 %, карьерных – 6 %, лесных – 6,7 %, участке по переносу селений – 3,6 %, Управлении с центральными базами – 22,7 %.

Осенью 1935 г. начались работы по сооружению подсобно-вспомогательных объектов и организации строительных площадок²⁰. По техническому проекту в состав Рыбинского гидроузла входили два узла – Шекснинский и Волжский. Первый состоял из земляной плотины и ГЭС мощностью 330 МВт, второй – из водосбросной железобетонной и земляной плотин и шлюза, а также земляных дамб и т.д.²¹ Угличский гидроузел включал в себя ГЭС

¹⁷ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 88–89.

¹⁸ ГА РФ. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 852. Л. 7–8.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 18.

²¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 397. Л. 11.

мощностью 110 МВт, железобетонную водосбросную и глухую земляную плотины, судоходный шлюз и земляные сопрягающие дамбы²². Помимо масштабных и сложных работ по сооружению гидроузлов, Волгострой строил подъездные железнодорожные и шоссейные дороги, жилые посёлки для рабочей силы, а также осуществлял мероприятия по подготовке к затоплению Молого-Шекснинского междуречья.

О значительном размахе строительства свидетельствуют объёмы выполненных по верхневолжским гидроузлам работ. Например, только бетонные работы Волгостроя равнялись двум Днепростроям или пяти Беломорканалам²³. По проекту всего предстояло выполнить 40653,2 тыс. м³ земляных, 1984,7 тыс. м³ бетонных и других работ, наиболее трудоёмкими из которых были земляные, а также монтаж металлоконструкций, забивку металлических шпунтов и т.д. (см.: приложение 1). Однако в процессе сооружения ГЭС происходило увеличение объёмов деятельности. Поэтому в акте приёмки в эксплуатацию от 14.04.1955 г. были отражены количественные показатели, которые фактически превышали проектные от 1,02 до 1,3 раза, за исключением работ по банкетам и фильтрам (см.: приложение 2). Величина трудовых процессов при возведении Рыбинского гидроузла была в два раза больше таковых по Угличскому.

Аналогичная картина складывалась и по финансовым затратам. Общая стоимость строительства гидроузлов по сводной смете марта 1937 г. составляла 1,64 млрд. рублей, но уже 22.07.1937 г. экспертный Совет Госплана СССР внёс в неё изменения, повысив до 1,81 млрд. рублей, или на 168 млн. рублей больше, с разбивкой капиталовложений по годам: 1936 г. – 210,1 млн. рублей, 1937 г. – 398, 1938 г. – 683,5, 1939 г. – 395,2, 1940 – 121,2²⁴. Следует заметить, что и сумма в 1,81 млрд. рублей не была окончательной, поскольку сооружение Угличского гидроузла продолжалось до 1942 г., а Рыбинского – до 1950 г. Нередко Волгострой нёс значительные финансовые убытки. Так, в результате плохой работы железнодорожного и водного транспорта в 1940 г. они составили 2

²² Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 397. Л. 8.

²³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 2. Л. 112.

²⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 296. Л. 1; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 201. Л. 74.

млн. 260 тыс. рублей²⁵. По официальным оценкам, в этот же период строительство потеряло сотни тысяч рублей «на промотах и хищениях»²⁶.

Анализ организации процесса сооружения верхневолжских ГЭС показал, что все основные работы велись хозяйственным способом, за исключением монтажа оборудования и металлоконструкций, которые производились подрядными структурами: трестом «Гидромонтаж», ленинградскими заводами «Электросила» и металлическим. В поставках оборудования и материалов участвовало до 150 заводов союзной, республиканской и местной промышленности²⁷.

Главным производственным показателем гидростроительства считалось выполнение плановых заданий – месячных, квартальных и годовых. Тем не менее, изучение документов Волгостроя позволяет утверждать, что установленные директивным путём официальные планы носили скорее декларативный, или даже агитационно-пропагандистский характер, так как далеко не всегда учитывали реальное положение дел на местах и поэтому часто не реализовывались.

Отсутствие до октября 1937 г. технического проекта и несвоевременное предоставление рабочих чертежей строителям приводили не только к значительным простоям, но и к несоблюдению технологии сооружения гидроузлов. Поэтому было произведено 300 тыс. м³ внепроектных земляных работ²⁸. Бетонные комбинаты вводились в эксплуатацию с опозданием из-за задержек в поставке оборудования, а также нехватки административно-технического персонала и квалифицированной рабочей силы. В итоге план 1937 г. был выполнен на 75,1 %, в том числе по земляным работам – на 80,1 %, бетонным – на 28,1 %, прочим основным работам – на 38,1 %, гражданскому строительству – на 106 %, дорожному – 109,2 %, переносу строений – 89,2 %²⁹.

Показательно, что свои неудачи и провалы в 1937–1938 гг. руководство Волгостроя объясняло в духе того времени, то есть вредительской работой врагов и подрывной деятельностью шпионов иностранных разведок. На II партийной

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 111. Л. 45.

²⁶ Там же. Д. 45. Л. 58.

²⁷ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 88.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 1 а. Д. 961. Л. 8.

²⁹ Там же. Л. 8, 18.

конференции 22 – 24 мая 1937 г. Я. Д. Рапопорт в качестве главной выдвинул задачу – «на базе овладения большевизмом и повышения своей революционной бдительности продолжить ликвидацию последствий вредительства»³⁰.

Серьёзные трудности наблюдались не только в начальный период строительства, но и позже. Так, на IV партийной конференции Волгостроя 25–28 октября 1939 г. основное внимание уделялось анализу выполнения производственных планов. Отмечалось, что за 9 месяцев процент реализации плана по бетонным работам составил 68 %, по металлическим конструкциям – 68,5 %³¹. В качестве главных причин этого явления назывались небрежное отношение к составлению планов, слабый технический надзор, приписки и страх перед наказанием за допущенные ошибки. По выражению начальника политотдела Волгостроя бригадного комиссара Воронкова, «потолок плюс пол умноженное на своё собственное соображение – это не основание для плана производственных работ»³². В результате приходилось переделывать работу или бросать начатые объекты. Дошло до того, что из-за приписок на Угличском гидроузле «потеряли» 100 тыс. м³ земли³³.

Многие выступавшие на конференции руководители подразделений строительства критиковали сложившуюся систему работы. Наиболее резкой была речь начальника 8-го Переборского участка Рыбинского гидроузла Павлова, который заявил: «Планы по участку систематически корректируются и годовой план до сих пор не закончен. Месячный план иногда утверждается 25–27 числа... Дальше, мы очень много претензий предъявляли в отношении обеспечения рабсиллой, но тоже и сейчас у нас в октябре месяце не достает не много не мало 200 плотников, 70 штукатуров, 70 столяров, 65 лошадей и т.д. Что же получается? Получается, что в начале каждого месяца говорим на совещании..., что план – приказ, подлежащий бесспорному выполнению, а в конце месяца получается, что план филькина грамота, которая может быть выполнена, а может быть и не

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 4. Л. 26.

³¹ Там же. Д. 15. Л. 65.

³² Там же. Л. 66.

³³ Там же. Л. 69.

выполнена»³⁴. По мнению Павлова, руководство Волгостроя ничего не предпринимало для улучшения положения дел, хотя ему неоднократно сообщали о проблемах.

Конечно, первые лица строительства знали истинную обстановку и осознавали свою ответственность. На собрании партактива 28.12.1939 г. Я. Д. Рапопорт сделал на первый взгляд парадоксальный вывод о том, что невыполнение плана является результатом не отсутствия ресурсов, а их избытком, то есть объясняется плохой организацией труда³⁵. Большой интерес представляет процесс разработки и принятия плановых заданий, озвученный им же: «решением Правительства нам намечено в 1940 году отпустить 380 млн. руб. Я докладывал, примерно, в конце октября, что нам вначале наметили утвердить план в 521 млн. руб. По пересмотру и уточнению его – сумма определилась в 290 млн. руб. После наших возражений и доказательств сумма предварительно определена в 380 млн. руб., имея ввиду, что нам добавят в мае и июне месяце 100 млн. руб.»³⁶.

На VI конференции партийной организации Волгостроя в январе 1941 г. были определены причины срывов планов: 1) недостаточный контроль за работой; 2) элементы бюрократизма и формального отношения к делу; 3) плохое использование людей и других ресурсов; 4) необеспеченность лесом³⁷.

В процессе сооружения гидроузлов часто не выполнялись планы производительности труда. Например, в 1938 г. вследствие неудовлетворительных организации труда и финансовой дисциплины средняя производительность труда составила 86,1 % от плановой нормы выработки, были допущены 914 трудодней простоев и 22 млн. рублей перерасхода³⁸. В 1939 г. производительность равнялась 76,6 %, то есть уменьшилась на 9,5 %, а себестоимость превысила плановую на 4,4 %³⁹. Аналогичное положение дел наблюдалось и в 1940 г. Производительность труда составила в среднем 81,5 % от плановой⁴⁰.

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 15. Л. 99.

³⁵ Там же. Д. 16. Л. 157.

³⁶ Там же. Л. 148.

³⁷ Там же. Д. 111. Л. 52–53.

³⁸ Там же. Д. 41. Л. 20.

³⁹ Там же. Д. 19. Л. 25, 30.

⁴⁰ Там же. Д. 38. Л. 43.

В приложении 3 собраны сохранившиеся сведения о реализации планов на строительстве верхневолжских гидроузлов в 1937–1948 гг. Они позволяют получить общее представление по данному вопросу. Если по капиталовложениям план выполнялся хотя бы в течение 2 лет из 5 (40 %), то по основным работам – только в 1948 г. (20 %). Среднегодовая реализация плана за 1937–1940 гг. по первому показателю составила 90,4 %, по второму – 81,2 %. Учитывая, что приоритетным периодом сооружения гидроузлов были 1937–1940 гг., то положение дел вряд-ли можно считать удовлетворительным. Совершенно очевидно, что невыполнение планов было системным явлением.

Плохо обстояло дело с механизацией строительных работ. Планы срывались не только из-за дефицита рабочих и низкой производительности труда, но и слабого применения техники. В первоначальный период сооружения ГЭС основными «механизмами» были лом, лопата, кирка и топор, а транспортными средствами – тачки и гужевой транспорт в виде телег с высокими бортами. Даже через 2 года после начала строительства, в 1937 г., использовалось не более 60 % нормативной производительности экскаваторов и гидромониторов⁴¹.

В дальнейшем положение несколько улучшилось. Так, в 1939 г. механизация земляных работ достигла 72,4 % против 67 % в 1938 г.⁴² Начали широко применяться транспортная отвозка грунта от экскаваторов бункерами конструкции Волгостроя, а также 4 кабель-крана и т.д. Однако в 1940 г. механизация земляных работ снизилась до 71,9 %, или 96 % от плана, а экскаваторы выполнили только 80 % плана⁴³. Среднегодовое использование автопарка составило 23 %, экскаваторов – 19,4 %, кабель-кранов – 59,5 %. Техническая база к концу 1940 г. состояла из 64 бетономешалок, 34 экскаваторов, 85 кранов, 105 паровозов, 61 мотовозов, 488 грузовых автомобилей и т.д.⁴⁴

В документах сохранилось очень мало сведений об источниках комплектования вольнонаёмного кадрового состава Волгостроя. К сооружению гидроузлов

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 1 а. Д. 961. Л. 8.

⁴² Там же. Оп. 4. Д. 19. Л. 17.

⁴³ Там же. Д. 38. Л. 38.

⁴⁴ Там же. Л. 39.

активно привлекались работники из числа местного населения. Например, в 1939 г., период интенсивного строительства, их насчитывалось в среднем 20522 человека, или 23,1 % от среднегодового общего количества личного состава (88954)⁴⁵. То есть основной рабочей силой являлись осуждённые. Эта тенденция доминировала на протяжении всего периода сооружения ГЭС. Более того, в 1947 г. средний удельный вес вольнонаёмных сотрудников составлял всего лишь 12,9 % (2904) от среднегодового общего количества работников (22541), причём заключённые использовались преимущественно на подсобно-вспомогательных производствах⁴⁶.

Строительство постоянно испытывало острый дефицит в кадрах, особенно квалифицированных. Нерациональное использование заключённых часто приводило к срыву производственных показателей. Так, в 1939 г. работающие осуждённые, или группа «А», должны были составлять 85 % от общего списочного состава лагеря, однако фактически работали 81,4 %⁴⁷. Поэтому главной причиной невыполнения плана считалось недостаточное применение рабсилы спецконтингента, и только во вторую очередь – плохое питание, отсутствие элементарных бытовых условий и одежды.

Посильную помощь в комплектовании строящихся объектов гидроузлов личным составом оказывали местные партийные и комсомольские организации. Например, в 1939 г. Ярославский обком комсомола направил на Волгострой 6400 комсомольцев и несоюзной молодёжи⁴⁸. Рыбинский горком и Угличский райком по собственной инициативе в мае – августе 1939 г. провели 7 субботников с привлечением до 8500 человек⁴⁹.

Не хватало профессиональных рабочих в процессе сооружения Рыбинского гидроузла и после Великой Отечественной войны. Тем не менее, в 1947 г. среднее выполнение норм выработки на строительномонтажных работах по сравнению с 1946 г. увеличилось с 80 до 87 %⁵⁰. В этом же году бригадно-индивидуальное,

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1140. Л. 6, 47, 86, 88 а, 116, 123, 173, 235. Оп. 4. Д. 19. Л. 24.

⁴⁶ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 2; ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 457. Л. 2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38, 42, 46.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 45. Л. 23.

⁴⁸ Там же. Д. 19. Л. 86.

⁴⁹ Там же. Л. 7.

⁵⁰ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 4.

курсовое обучение и повышение квалификации прошли 754 человека, или 87,6 % от плана.

Серьёзной проблемой была значительная текучесть рабочей силы. В период с мая по октябрь 1939 г. на работу приняли 11475 человек, а уволили 3546 (30,9 %), в том числе 42 % за нарушения трудовой дисциплины и 35 % по личному желанию⁵¹. В 1940 г. всего прибыло 9967 человек, уволились – 9826, из них по личному желанию – 2576 человек (26,2 %), за нарушения трудовой дисциплины – 2695 (27,4 %)⁵². Основными причинами этого явления были окончание сезонных работ по сплаву, призыв в РККА, а также плохая организация бытовых условий и слабая разъяснительная работа отдела кадров.

Важное свидетельство пребывания на достройке Угличского гидроузла немецких военнопленных в виде дневника и устных воспоминаний оставил бывший военнопленный Х. Денезер. По его свидетельству, «лагерь был на левом берегу. Был барак деревянный – 4 зала, койки, печки, коридор, туалет, столовая, кухня, хлеборезка. Различные мастерские: сапожная, ремонтная, пожарная часть, котельная. Работал в Угличе 22 месяца. По лестнице в арке шлюза бегал 148 ступенек вверх-вниз с ведром за водой для замески цемента. Освоил много строительных профессий. Когда вернулся в 1948 году из плена в Германию, сам себе выстроил дом...»⁵³. Военнопленные занимались отделкой фасадов ГЭС, архитектурными и электромонтажными работами, строительством домов на шлюзе, моста через шлюз, облицовкой плитами берегов гидросооружений, а также работали на заводах, лесоповале и в сельском хозяйстве⁵⁴.

Состояние доступной для использования источниковой базы не позволяет изучить и тем более сравнить степень эффективности труда вольнонаёмных и заключённых работников при сооружении всех волжских ГЭС в 1930–1950-е гг. Тем не менее, практика почти повсеместного отказа от применения рабочей силы осу-

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 15. Л. 61.

⁵² Там же. Д. 38. Л. 40. Д. 111. Л. 23.

⁵³ Городецкая О.А. Великая стройка Угличского гидроузла и маленький человек // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В.А. Гречухин. Мышкин, 2001. С. 39–40.

⁵⁴ Ленгвенс Л.Ф. Старт промышленного Углича / ред. Т.В. Ерохина. Углич: Изд-во УГИХМ, 2001. С. 45–46.

ждённых в 1953 г. (кроме Куйбышевской ГЭС, где Кунеевский ИТЛ действовал до 1958 г.) свидетельствует в пользу большей производительности свободного труда. Важно отметить, что квалификация подавляющего большинства как заключённых, так и вольнонаёмных, была по меньшей мере невысокой, в связи с чем в течение 1930–1970-х гг. с целью подготовки работников различных необходимых профессий администрации гидротехнических строителей были вынуждены развёртывать системы профессионального образования. Анализ источников показал, что осуждённых использовали преимущественно на тяжёлых ручных работах, не требовавших мастерства.

С целью ликвидации дефицита в квалифицированных кадрах и обучения массовым рабочим профессиям руководство Волгостроя организовало 137 школ и курсов по разным специальностям с продолжительностью учёбы от 1 до 3 месяцев⁵⁵. Такой подход дал неплохие результаты. Например, в 1939 г. было подготовлено 9612 человек, в 1940 г. – 16420, а также свыше 5 тыс. человек без отрыва от производства⁵⁶. Кроме этого, действовал учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного индустриального института, проводивший консультации для 90 сотрудников.

Несмотря на многочисленные недостатки, на строительстве было немало и достижений. Так, в условиях большого дефицита рабочей силы во 2 и 3 кварталах 1939 г., за 3-й квартал освоили 90,2 млн. рублей, или 84 % от капиталовложений в 1 полугодии (107,5 млн. рублей)⁵⁷. Также в 3 квартале в 2 раза выросла производительность труда при производстве земляных работ по сравнению со вторым кварталом и в 8,5 – 9 раз по сравнению с первым. На партийном собрании в декабре 1939 г. отмечалось значительное улучшение сметно-плановой и финансовой деятельности, а также укрепление хозяйственного расчёта⁵⁸. С целью повышения организации труда и выполнения плановых заданий по нормам выработки в 1940 г. была проделана большая работа по увеличению охвата бригад наряд-заданиями

⁵⁵ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 89.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 15. Л. 71.

⁵⁸ Там же. Д. 19. Л. 32.

и по их переводу на комплексное нормирование. В результате по Рыбинскому гидроузлу производительность труда по сравнению с 1939 г. повысилась в среднем на 21,7 %⁵⁹.

В области организации и производства работ значительные успехи были достигнуты благодаря широкому применению способа гидромеханизации земляных работ, внедрению индустриальной арматуры, плит-оболочек и других новшеств. Также на строительстве производились лабораторные и натурные исследования по всем вопросам геологии, строительных материалов и другим⁶⁰.

В период наибольшего размаха сооружения ГЭС немалое внимание уделялось развитию рационализаторства. Например, в 1940 г. из поступившего 1341 рацпредложения было внедрено 560, или 41,8 %, что принесло экономию в 12,32 млн. рублей, причём их авторы получили вознаграждения на общую сумму 11 млн. рублей⁶¹. В июне – августе 1940 г. на Волгострое насчитывалось до 500 изобретателей и рационализаторов, с целью внедрения новшеств и обмена передовым опытом проводились конференции с их участием.

Постоянный контроль за строительством осуществляла партийная организация Волгостроя. В своей деятельности она руководствовалась решениями и указаниями ЦК ВКП(б) о сочетании партийно-политической работы с выполнением хозяйственных задач⁶². В некоторых случаях подобная практика приносила положительные результаты. Например, начальник плотины № 1 член партии Сущевский заявлял, что не может выполнить план из-за нехватки рабсилы⁶³. После проведённой коммунистами проверки организации работ и расстановки личного состава участка партбюро указало Сущевскому на узкие места, пути их устранения и потребовало реализовать поставленные задачи. В итоге коллектив плотины качественно и в срок справился с ними.

Численность членов ВКП(б) постоянно росла. Если 1 января 1939 г. в 26 первичных парторганизациях состояли 581 член и 151 кандидат, то 1 января 1940

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 38. Л. 43.

⁶⁰ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 96.

⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 38. Л. 44.

⁶² Там же. Л. 19.

⁶³ Там же. Л. 21.

г. в 32 парторганизации входило 882 члена и 562 кандидата, а 1 января 1941 г. – соответственно 962 члена и 658 кандидатов⁶⁴. С 1939 по 1941 гг. количество парторганизаций увеличилось в 1,2 раза, членов ВКП(б) – в 1,7 раза, кандидатов – в 4,4 раза. В 1939 г. в 40 первичных комсомольских организациях числилось 5611 человек против 1600 в 1938 г., или в 3,5 раза больше⁶⁵.

Недостаток материальных стимулов руководство Волгостроя пыталось компенсировать развитием социалистического и трудового соревнования и ударнического движения, применение которых по отношению к осуждённым будет подробно рассмотрено в параграфе об использовании принудительного труда при возведении Волжского каскада ГЭС.

Одной из ведущих форм стимулирования совершенствования организации и производительности труда было социалистическое соревнование между гидротехническими строительствами НКВД СССР. Так, 15.08.1938 г. между Волгостроем и Куйбышевстроем, возводившим Куйбышевский гидроузел, был заключён договор о предоктябрьском соцсоревновании⁶⁶. Коллектив Волгостроя взял на себя обязательства: 1) выполнить к 5 ноября годовой план по земляным работам – на 93,5 %, бетону – на 92,5 %, заготовке гравия и камня – на 82,5 %, вывозке леса – на 75 %, гражданскому строительству – на 88,5 %; 2) снизить себестоимость строительства против генсметы на 12,5 %; 3) передать ГУЛАГу лишнее оборудование на 14 млн. рублей; 4) повысить среднегодовую производительность труда на 5 % и т.д.

Основное количество взятых обязательств в итоге не было реализовано. Это подтверждают показатели выполнения планов, озвученные на IV партийной конференции Волгостроя 25 – 28 октября 1939 г. Среднегодовой процент реализации планов по всем работам не превышал 72,7 % (см.: приложение 3). Общая стоимость строительства постоянно увеличивалась, поэтому уменьшать себестоимость не получалось.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 19. Л. 3. Д. 38. Л. 7–8.

⁶⁵ Там же. Д. 4. Л. 128. Д. 38. Л. 93.

⁶⁶ СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.

Аналогичные договора заключались вплоть до консервации в 1940 г. Куйбышевской ГЭС. Волгострой в 1939 г. по итоговым данным занял первое место среди строителств гидротехотдела ГУЛАГа по объёмным показателям⁶⁷.

Как правило, инициаторами социалистического соревнования и ударничества были партийная и комсомольская организации Волгостроя. Однако нередко являлись случаи формального подхода к этим вопросам. Например, 14.04.1939 г. партсобрание Угличского гидроузла обсуждало доклад секретаря партбюро Давыдовского о соцсоревновании с Куйбышевским гидроузлом⁶⁸. Было принято решение обязать всех коммунистов возглавить заключение индивидуальных соцдоговоров и их систематические проверки, а также ввести в практику работы бюро и партсобраний заслушивание информации ответственных товарищей о ходе выполнения соцобязательств. Но впоследствии Угличская парт-организация эти вопросы больше не обсуждала.

Большую активность проявлял комсомол, выдвигавший из своих рядов бригадиров, бравший под своё шефство трудные участки работы и организовывавший соцсоревнования и субботники⁶⁹.

Основной период по сооружению верхневолжских гидроузлов начался в 1936 г. и завершился в 1941 г., причём они начали работать в недостроенном состоянии, что было вызвано необходимостью электроснабжения г. Москвы в условиях острого дефицита электроэнергии. Во время войны проводился монтаж четырёх гидроагрегатов⁷⁰.

Администрация Главгидроэнергостроя Министерства электростанций СССР, принявшая в конце 1946 г. Волгострой, отмечала «...очень нездоровую финансовую базу», причинами которой стали: 1) удорожание себестоимости строительно-монтажных работ за 1947 г.; 2) непринятие должных мер к мобилизации внутренних ресурсов; 3) излишнее содержание подсобных хозяйств в крупных масштабах⁷¹.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 45. Л. 246.

⁶⁸ Там же. Д. 15. Л. 29.

⁶⁹ Там же. Л. 44.

⁷⁰ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 397. Л. 10; 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 102.

⁷¹ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 5.

В 1948 г. производственная деятельность Волгостроя по сравнению с 1947 г. улучшилась. К концу 1948 г. увеличенный годовой план строительно-монтажных работ был выполнен на 124 %, план капитальных вложений – на 105,5 %. Стоимость строительно-монтажных работ снизилась сверх плановой экономии на 313 тыс. рублей⁷². В итоге производственно-хозяйственная деятельность Волгостроя за 1948 г. была признана удовлетворительной.

Согласно первоначальному плану Рыбинский и Угличский гидроузлы должны были вступить в действие к началу навигации 1939 г., однако на практике строительство затянулось, и правительство приняло решение его о полном окончании в 1942 г.⁷³ Реально к 1946 г. было сдано всего лишь пять агрегатов из намеченных восьми. Если Угличский гидроузел был в основном возведён к 1942 г., то Рыбинский – только к 1950 г. Несвоевременная реализация планов свидетельствовала о плохой организации работы, низкой производительности труда и несовершенстве планирования. Важным фактором затягивания строительства была Великая Отечественная война, так как в военное время производственные процессы были сведены к минимуму.

Тем не менее, создание Рыбинской и Угличской ГЭС по своим масштабам и сложности технических решений не имело аналогов в мировой практике гидротехнического строительства на равнинных реках и нескальных основаниях. Принципы каскадности и создания огромных водохранилищ, позволившие полностью зарегулировать годовой сток реки и комплексно использовать водные ресурсы, стали классическими и были применены не только на Волге, но и на других реках страны.

⁷² Там же. Д. 453. Л. 4.

⁷³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 38. Л. 35.

1.2. Деятельность гидротехнических ИТЛ

Мобилизационный характер советской экономической системы 1930–1950-х гг. обусловил широкомасштабное применение принудительного труда. Систематическое использование рабочей силы заключённых началось со строительства в 1931–1933 гг. Беломорско-Балтийского канала в Карело-Финской АССР, а также сооружения в 1930–1934 гг. промышленных предприятий, проведения лесозаготовок и других работ в Пермской области. Для содержания спецконтингента были образованы соответственно в 1929 г. и 1931 г. Вишерский и Беломоро-Балтийский исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ)⁷⁴. О значительном размахе их деятельности свидетельствует численность содержащихся в них заключённых. Так, если в Вишерском ИТЛ их максимальное среднегодовое количество было зафиксировано в 1931 г. – 37800 человек, то в Беломоро-Балтийском ИТЛ в 1932 г. оно достигло 99095 человек⁷⁵.

В начале 1930-х гг. одним из основных направлений экономической деятельности ГУЛАГа становится возведение гидротехнических сооружений. К числу первых подобных объектов относится Нижнетуломская ГЭС в Карелии, построенная осуждёнными Белбалтлага в 1934–1936 гг. В целом по объёму капитальных работ удельный вес гидростроительства ГУЛАГа составлял в 1941 г. 22,7 %, в 1950 г. – 19,5 %⁷⁶.

Успешный опыт работы подразделений ГУЛАГа в труднодоступной, малоосвоенной местности позволил высшей политической элите СССР сделать вывод о целесообразности распространения этой практики и на другие крупные хозяйственные объекты, в том числе в центральных районах страны. Приказом ОГПУ № 889/с 14 сентября 1932 г. был организован Дмитровский ИТЛ, главной задачей которого являлось возведение канала «Москва–Волга», Северного канала, Истринской плотины и других объектов, а также проведение лесозаго-

⁷⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 162, 184.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 б. Д. 6512. Л. 117; Заключённые на стройках коммунизма ... С. 18.

товок и торфоразработок⁷⁷. Это строительство стало началом практического воплощения схемы «Большая Волга», поскольку включало сооружение Иваньковского гидроузла – первой ступени Волжского каскада.

Помимо прочих, в диссертации поставлена задача определить вклад рабочей силы заключённых в сооружение гидротехнических объектов. Поэтому основное внимание было сконцентрировано на изучении динамики численности осуждённых, трудовом использовании и эффективности их эксплуатации. Такие вопросы, как режим и условия содержания, уровень преступности, побег, состояние продовольственного, вещевого и медицинского обеспечения, смертность и прочие представляли интерес только в качестве факторов, влияющих на интенсивность труда.

Состояние и сохранность источниковой базы по истории Дмитровского ИТЛ не позволили выявить в полном объёме конкретные количественные показатели производственного применения заключённых и их динамику. Иваньковский гидроузел, строившийся в 1933–1937 гг., был одним из многочисленных объектов канала «Москва – Волга», а имевшиеся документы не дали возможности вычленить данные, относящиеся к именно его возведению.

Дмитровский ИТЛ функционировал более 5 лет и был закрыт 31.01.1938 г.⁷⁸ Анализируя динамику среднегодовой численности спецконтингента, представленную в приложении 4, следует отметить присутствовавшую в 1933–1935 гг. тенденцию к её увеличению. В 1936 г. общее количество заключённых начало неуклонно снижаться. Их максимальная численность была зафиксирована 01.01.1935 г. – 192229 человек, минимальная – 01.01.1938 г. – 16068 человек⁷⁹. В результате сравнения объёма произведённых строительных работ и количества осуждённых выяснилось, что между ними существовала прямая зависимость. Как правило, наименьшая наполняемость ИТЛ наблюдалась в подготовительный

⁷⁷ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 214.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

и завершающий периоды возведения гидротехнических сооружений, а максимальная – в основной.

На всём протяжении своего существования Дмитровский ИТЛ, подразделения которого располагались преимущественно в Московской области, являлся одним из крупнейших исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. В 1934–1937 гг. он был самым большим по общей численности спецконтингента, значительно превосходя по этому показателю Бамлаг и Белбалтлаг. По авторским подсчётам, в 1933 г. среднегодовое количество заключённых в Дмитровском ИТЛ составляло 11,3 % от среднегодовой численности осуждённых во всех ИТЛ СССР, в 1934 г. – 25,2 %, 1935 г. – 23,8 %, 1936 г. – 21,2 %, 1937 г. – 10 % (см.: приложения 4 и 5). Приведённые цифры говорят не только об огромном размахе гидростроительства на данной территории, но и о колоссальных возможностях ГУЛАГа в плане мобилизации и концентрации значительного количества рабочей силы.

Немаловажным показателем приоритетности того или иного строительства и соответственно ИТЛ является смертность заключённых. По авторским подсчётам, за исключением 1933 г. в Дмитровском ИТЛ в целом она была ниже среднегодовой смертности по всем ИТЛ ГУЛАГа: 1933 г. – 17,2 % (ИТЛ ГУЛАГа – 14,8 %), 1934 г. – 3,9 % (4,2 %), 1935 г. – 2,3 % (3,6 %), 1936 г. – 1,4 % (2,5 %), 1937 г. – 0,9 % (2,5 %) (см.: приложение 6). Высокий статус сооружения канала «Москва – Волга» обусловил направление в исправительно-трудовой лагерь осуждённых, которые находились в сравнительно хорошей физической форме, а также обеспечил снабжение, достаточное для её поддержания. Другими факторами относительно низкого уровня смертности были географическое расположение ИТЛ рядом со столицей и благоприятный климат.

Спецконтингент исправительно-трудовых лагерей НКВД по признаку трудового использования разделялся на 4 категории в соответствии с системой учёта, установленной директивой начальника ГУЛАГа № 664871 от 11.03.1935 г.⁸⁰ В группу «А» входили заключённые, непосредственно работавшие на производстве. Осуждённые, занятые на хозяйственных работах внутри ИТЛ, а также в его

⁸⁰ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8. С. 116–117.

администрации, составляли группу «Б». Неработавшие по болезни относились к группе «В», а в группу «Г» входили заключённые, которые не могли выполнять работу по различным причинам: инвалидности, нахождения в штрафном изоляторе, карцере, на карантине или этапе, а также отказчики. С одной стороны, руководство ГУЛАГа было заинтересовано в максимальном увеличении численности группы «А», с другой стороны, нерациональная организация труда, тяжёлые условия и режим содержания, плохие продовольственное, вещевое снабжение и медицинское обслуживание приводили к тому, что количество работавших на производстве заключённых в целом по ГУЛАГУ редко превышало 70 – 75 %⁸¹.

Источники позволили установить показатели трудового использования спецконтингента Дмитровского ИТЛ только на завершающем этапе его функционирования. На производстве в декабре 1937 г. и январе 1938 г. по авторским подсчётам работало соответственно 83 % и 82,3 % заключённых. Показательно, что в это же время аналогичные средние показатели по всем ИТЛ НКВД составляли 64,4 % и 62,5 %⁸². Эффективность применения принудительного труда в Дмитровском ИТЛ за указанный период существенно превышала среднюю по СССР.

Удалось проследить некоторые аспекты организации труда осуждённых, а также его стимулирования и принуждения. Первичной формой их административной и трудовой организации с 15.02.1934 г. стали строительные отряды, утверждённые специальным положением⁸³. В каждый отряд входило от 300 до 600 человек, которые делились на бригады из 25 – 30 человек. Заключённые по примеру Беломорско-Балтийского канала назывались «каналоармейцами».

Как известно, одной из острейших проблем ГУЛАГа была проблема стимулирования производительности труда и качества работы спецконтингента. Положение об исправительно-трудовых лагерях от 07.04.1930 г. устанавливало

⁸¹ Бородкин Л.И., Эртц С. Никель в Заполярье: труд заключённых Норильлага // ГУЛАГ: экономика принудительного труда // под ред. Л.И. Бородкина, П. Грегори, О.В. Хлевнюка. М.: Изд-во «РОССПЭН», 2005. С. 208.

⁸² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 1.

⁸³ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 ... С. 66.

следующие меры поощрения: 1) объявление благодарности; 2) выдача премиального вознаграждения – в виде денег, усиленного продпайка, ускоренного перевода на облегчённый или льготный режим, представления к досрочному освобождению; 3) улучшение жилищных и бытовых условий – предоставление личного свидания, свободных прогулок, права получения и отправления корреспонденции вне нормы и очереди⁸⁴. За нарушение режима и правил внутреннего распорядка осуждённые подвергались таким дисциплинарным взысканиям, как: 1) выговор; 2) ограничение или лишение права получения передач на срок до 1 месяца; 3) ограничение или лишение права переписки на срок до 3 месяцев; 4) ограничение права распоряжения деньгами на личном счёте; 5) изоляция в отдельном помещении на срок до 30 суток; 6) изменение режима; 7) посылка на штрафные работы на срок до 6 месяцев; 8) перевод в штрафное отделение на срок до 1 года.

Наиболее эффективным в сфере стимулирования был метод зачётов рабочих дней, введённый в ИТЛ приказом ГУЛАГа № 190736 от 30.07.1931 г.⁸⁵ Его суть заключалась в предоставлении досрочного освобождения осуждённым, доказавшим своё исправление ударным и качественным трудом, а также хорошим поведением. В разное время зачёты варьировались от соотношения рабочих дней и дней срока от 4 к 5 до 1 к 2. Они широко применялись и к заключённым Дмитровского ИТЛ. Например, 5 ноября 1934 г. 307 лучших каналоармейцев Истринского строительства освободились из лагеря, 1817 заключённым сократили срок на 2–3 года, 2822 – на 1–2 года, 4273 – на полгода–год⁸⁶.

Согласно приказу № 389 от 20.12.1935 г. с целью развития стахановского движения в Дмитровском ИТЛ для поощрения осуждённых, превышающих в несколько раз нормы выработки, на основании «Временного положения о зачёте рабочих дней» за 1 день работы засчитывалось 2 дня срока или 90 дней за квар-

⁸⁴ ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918 – 1960 ... С. 68–69.

⁸⁵ История Сталинского ГУЛАГа ... С. 79.

⁸⁶ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 ... С. 68.

тал⁸⁷. За серьёзные проступки их могли лишить зачётов за определённый отрезок времени.

После окончания сооружения канала «Москва–Волга» вышло специальное постановление ЦИК и СНК СССР № 103/1113 от 14.07.1937 г. «О награждении и льготах для строителей канала Москва – Волга». Оно предписывало «досрочно освободить за ударную работу... 55.000 заключённых», обязывало ВЦСПС принять срочные меры к их трудоустройству, а также планировало выдать ударникам специальные удостоверения, проездные билеты и денежные награды в размере от 100 до 500 рублей⁸⁸. Кроме этого, предполагалось снять судимость с бывших осуждённых, добровольно оставшихся на работе по сооружению канала по вольному найму.

Другим методом поощрения высокой производительности труда спецконтингента была выплата премиальных вознаграждений за выполненную работу. Однако они выдавались с опозданием, поэтому 1 марта 1933 г. было принято решение о том, что «несвоевременная выплата премвознаграждений заключённым» должна расцениваться как «срыв системы поощрения добросовестно работающих лагерников и проводимых мероприятий по повышению производительности труда...»⁸⁹. 9 июня 1935 г. приказом НКВД № 167 на строительстве вводилась сдельная оплата труда осуждённых⁹⁰. Приведённые данные о материальном стимулировании в силу своей неполноты не дают возможности судить об их размере и степени эффективности.

В Дмитровском ИТЛ применялись такие методы поощрения заключённых-ударников, как свидание с семьей или родственниками, улучшенное питание, удобное жильё и особое внимание⁹¹. Тем не менее, в действительности они выполнялись далеко не всегда. Так, в приказе № 70 от 1 апреля 1933 г., изданном по итогам проверки 1-го лагпункта 7 отделения Дмитлага, помимо скученности, гря-

⁸⁷ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 ... С. 71.

⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р–5446. Оп. 1. Д. 134. Л. 161.

⁸⁹ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 11. С. 114.

⁹⁰ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 12. С. 108.

⁹¹ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 11. С. 116, 125; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 ... С. 69.

зи и плохого приготовления пищи отмечалось, что ударным бригадам не созданы улучшенные жилищно-бытовые условия⁹².

Распространёнными методами интенсификации производственных процессов были трудовое соревнование и ударничество. Так, 5 июля 1935 г. за достигнутые успехи в реализации плановых заданий Волжскому району строительства вручили переходящее красное знамя Москваволгостроя и Дмитлага НКВД и 5000 рублей⁹³. В ИТЛ периодически проводились слёты ударников, призванных способствовать обмену передовыми методами работы и перевоспитанию заключённых. Первый Вселатерный слёт ударников-тридцатипятичников, осуждённых за воровство, открылся в г. Дмитрове 1 июня 1934 г.⁹⁴

Недостаток материальной заинтересованности в результатах труда были призваны восполнять агитбригады, духовой оркестр и лагерная печать. Для заключённых издавались газеты «Перековка», «Каналоармейка» и другие (всего 6), а также журналы «На штурм трассы» и «Москва–Волгострой»⁹⁵.

Перечисленные выше методы стимулирования труда заключённых сочетались с жёсткой системой принуждения и наказания за отказ от выхода на работу и нарушений режима и условий содержания. Это объяснялось тем, что подобные проявления дестабилизировали обстановку в ИТЛ и негативно отражались на выполнении производственных планов. Например, 3 апреля 1935 г. 20 осуждённых, в число которых входили нарушители дисциплины, злостные отказчики от работы, симулянты, промотчики вещевого довольствия, алкоголики и картёжники, были переведены в штрафной изолятор (ШИЗО) сроком на 1 год⁹⁶. Иногда провинившихся отправляли в северные ИТЛ, а некоторых даже приговаривали к высшей мере наказания. Так, 13 апреля 1934 г. в г. Дмитрове за воровство и хулиганство, в том числе избиение администрации лагеря были расстреляны 11 заключённых⁹⁷. Эта крайняя мера свидетельствует о неблагоприятной оперативно-режимной об-

⁹² Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 11. С. 115.

⁹³ Буланов М.И. Канал Москва – Волга ... С. 138.

⁹⁴ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 ... С. 67.

⁹⁵ Там же. С. 68.

⁹⁶ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 12. С. 103.

⁹⁷ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 ... С. 67.

становке в ИТЛ. Видимо, аналогичные случаи продолжались, поэтому 29 апреля 1935 г. было запрещено направлять в Дмитлаг осуждённых за тяжкие преступления⁹⁸.

Несмотря на постоянную борьбу руководства строительства и администрации ГУЛАГа с приписками, они были характерным явлением для всего периода существования Дмитровского ИТЛ. Приказ № 152 от 15.04.1933 г. ставил в качестве первоочередной задачи «...борьбу с очковтирательством, дачей заведомо ложных сведений...», так как они дезорганизовали производственные процессы⁹⁹. Однако порочная практика имитации работы продолжалась. Так, при проверке работы в стахановские сутки 4 января 1936 г. 1-го участка Водопроводного района были выявлены многочисленные приписки, что привело к искусственному завышению объёмов произведённой выработки¹⁰⁰.

Отрицательно отражалось на трудовом использовании заключённых напряжённое положение с одеждой и обувью. Вместе с тем только за период с 1 октября по 31 декабря 1935 г. стоимость «промотанного» и расхищенного в ИТЛ обмундирования составила около 14 тыс. рублей¹⁰¹.

Основными недостатками в организации производства и применении рабочей силы спецконтингента Дмитлага были: 1) поспешный и случайный отбор и распределение прибывших специалистов и квалифицированных рабочих, что приводило к их применению на общих работах; 2) отсутствие борьбы за максимальный вывод заключённых на работу; 3) частая переброска рабочей силы с одного участка на другой; 4) неправильная расстановка людей на производстве по их трудоспособности; 5) вследствие большого опоздания проведения зачётов рабочих дней имели место случаи несвоевременного освобождения осуждённых¹⁰². В результате плохой организации работы и нерационального использования рабочей силы срывались планы, нередкими были простои и низкое качество работ.

⁹⁸ ⁹⁸ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 ... С. 68.

⁹⁹ История Сталинского ГУЛАГа ... С. 420.

¹⁰⁰ Там же. С. 421–422.

¹⁰¹ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 1. С. 108.

¹⁰² Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 2. С. 113–115.

Важным свидетельством по вопросу о стоимости принудительного труда заключённых является обращение руководства Москваволгостроя и Дмитровского ИТЛ от 27.01.1935 г. к управленческому аппарату: «Стоимость лагерной рабсилы с вздорожанием основных видов довольствия повышается с 1 января в 1,5 раза. Если мы раньше могли покрывать наши промахи дешёвой рабсилой, то сейчас у нас эта возможность отпадает. Лагерная рабсила будет не дешевле вольной. Поэтому каждый недоданный на производство человек... будет проедать у нас средства, которых имеется в обрез для выполнения производственной программы»¹⁰³.

Продолжением начавшейся реализации схемы «Большая Волга» стало строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов на Верхней Волге. Для производства грандиозных работ по их возведению приказом НКВД СССР № 0156 от 07.12.1935 г. был создан Волжский исправительно-трудовой лагерь (Волголаг)¹⁰⁴. Он несколько раз реорганизовывался и переименовывался. Например, 24.02.1942 г. на базе 4 отделений Волжского ИТЛ был образован Рыбинский ИТЛ для спецконтингента пониженной трудоспособности, то есть больных и инвалидов¹⁰⁵. Затем, после упразднения этого лагеря 26 февраля 1944 г., до 29 апреля 1946 г. функционировал ИТЛ Волгостроя, выделенный затем в Волжский ИТЛ МВД СССР, закрытый 29.04.1953 г.¹⁰⁶

Так как указанные лагеря дислоцировались в одном и том же месте и обслуживали работы Волгостроя, то условно их можно называть одним термином – «Волжский ИТЛ». В этом случае он был самым долговечным из всех гидротехнических лагерей, поскольку просуществовал более 17 лет – с 7 декабря 1935 г. по 29 апреля 1953 г. Естественно, специфика производственной деятельности за этот срок значительно трансформировалась. Если в период с 1935 по 1941 гг. главный упор делался на форсирование сооружения ведущих объектов Рыбинского и Угличского гидроузлов, то в годы войны акцент сместился на производство спецкупорки и корпусов для мин, а также заготовку и поставку дров и древесины для

¹⁰³ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 12. С. 102–103.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 97.

¹⁰⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 369.

¹⁰⁶ Там же. С. 191, 234, 369.

НКВД и другой продукции¹⁰⁷. Начиная с 1946 г. заключённые Волжского ИТЛ занимались преимущественно их достройкой. Поскольку основные объёмы работ по их возведению были выполнены в 1935–1941 гг., то наибольший интерес представлял именно этот временной отрезок.

Рассматривая динамику общей среднегодовой численности осуждённых Волжского лагеря, представленную в приложении 7, следует отметить, что в 1936–1938 гг. наблюдалась тенденция к её увеличению. В 1939 – 1940 гг. общее количество заключённых несколько уменьшилось, но уже в 1941 г. оно существенно повысилось. Однако начиная с 1942 г. их численность резко снизилась и продолжала падать до 1947 г. С 1948 г. наметилась стойкая тенденция к её уменьшению, сохранявшаяся вплоть до закрытия ИТЛ. Максимальное количество спецконтингента было зафиксировано 15 марта 1941 г. – 97069 человек, минимальное – 1 апреля 1953 г. – 14117 человек¹⁰⁸.

Во время производства основных работ по сооружению ГЭС в 1935–1941 гг. Волжский ИТЛ, подразделения которого располагались преимущественно в Ярославской области, являлся одним из крупнейших исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. Например, в начале 1939 г. по общей численности заключённых он занимал четвёртое место (из 42 ИТЛ), уступая только Бамлагу, Севвостлагу и Белбалтлагу. По авторским подсчётам, в 1937 – 1938 г. среднегодовое количество осуждённых в Волжском ИТЛ составляло 5,8 % от среднегодовой численности спецконтингента во всех ИТЛ НКВД СССР, в 1939 г. – 5 %, 1940 г. – 4,7 %, 1941 г. – 5,2 % (см. приложения 5 и 7). Эти показатели значительно уступают показателям Дмитлага за 1933 – 1937 гг., но и они служат веским доказательством большого размаха хозяйственной деятельности ГУЛАГа в сфере гидростроительства, которое обеспечивалось рабочей силой в первую очередь.

Оценивая смертность заключённых Волжского ИТЛ, можно сделать следующие выводы. Как и в Дмитлаге, приоритетность объекта и благоприятное географическое и климатическое положение стали решающими факторами сравни-

¹⁰⁷ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 369.

¹⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 371. Л. 20. Д. 500. Л. 36 об.

тельно низких значений данного показателя, особенно в 1936 – 1939 гг. По авторским подсчётам, в 1936 г. среднегодовая смертность в Волжском ИТЛ составляла 1,6 % (по ИТЛ ГУЛАГа в целом – 2,5 %), в 1937 г. – 0,8 % (2,5 %), в 1938 г. – 1,8 % (6,9 %), в 1939 г. – 1,6 % (3,8 %), в 1940 г. – 2,4 % (3,3 %). Из-за начавшейся Великой Отечественной войны резко ухудшилось питание и физическое состояние заключённых, в основном больных и ослабленных людей. В 1942 г. смертность осуждённых Волжского ИТЛ достигла 35,5 % от среднегодовой численности (по ИТЛ ГУЛАГа – 17,6 %).

Архивные источники помогли выявить показатели трудового использования спецконтингента Волжского ИТЛ на протяжении 1936–1947 гг., кроме 1937 г. (см.: приложение 8). Удалось установить, что в 1936 – 1941 гг. группа «А» варьировалась от 75,8 % (1941 г.) до 79,9 % (1940 г.), составив в среднем 78,1 %, то есть несколько выше, чем по ГУЛАГу в целом (70–75 %). Но и эти цифры были меньше установленных по плану – в среднем около 85 %. Особенно низкими являлись показатели трудового использования осуждённых в 1942 – 1944 гг. – в среднем 54,4 %, что было связано с ухудшением их трудоспособности. Однако в 1945 г. наблюдалась тенденция роста группы «А», которая в среднем за 1945–1947 гг. составила 69,6 %. Эти данные не являются стопроцентно достоверными в силу неполноты источников, приписок и расхождений в оценках некоторых количественных показателей. Так, в одном документе среднее значение группы «А» в 1939 г. определялось в 77,5 %, во втором – 81,4 %, и в третьем – 81,6 %¹⁰⁹. В таких случаях за основу бралась наименьшая цифра, так как в делопроизводстве преобладала тенденция к завышению показателей.

Приоритетный характер строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов, особенно в 1936–1941 гг., в большой степени способствовал тому, что Волжский ИТЛ получал рабочую силу преимущественно в соответствии со своими потребностями. Однако даже здесь обеспеченность необходимыми кадрами не всегда достигала 100 %. Например, в 1939 г. этот показатель составил в среднем

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1155. Л. 13. Оп. 4. Д. 19. Л. 17.

93,5 %¹¹⁰. В течение 1, 2 и 3 кварталов 1940 г. происходило значительное уменьшение численности спецконтингента «...за счёт освобождения без восполнения извне», что привело к снабжению Волгостроя рабсилой только на 83 %¹¹¹. Именно нехваткой заключённых администрация ИТЛ часто объясняла невыполнение производственных планов. Тем не менее, наличие рабочей силы не всегда гарантировало их реализацию. Так, в 1939 г. Угличская ГЭС была обеспечена ею на 95,5 %, но выполнила план основных работ лишь на 66 %¹¹².

Одной из главных причин срывов плановых заданий была не только плохая организация труда осуждённых, но и попустительство и отсутствие помощи со стороны вышестоящих органов. В этом отношении показательным является выступление представителя руководства ИТЛ Цыплакова на III партийной конференции Волгостроя в феврале 1939 г.: «В системе ГУЛАГа есть организация, называемая гидротехническим отделом. Это совершенно беспомощная организация, как по количественному составу, так и по квалификации большинства людей, которые там работают. Никакой технической помощи, никакого технического руководства от этой организации никто не имеет и мало того, что вопросы, которые мы ставим..., не разрешаются там месяцами. Гидротехническое строительство ведётся вообще без каких-либо технических условий, утверждённых законодательным порядком...»¹¹³.

Естественно, подобное равнодушное отношение сотрудников центрального аппарата к проблемам Волгостроя не могло не отразиться на работниках Волжского ИТЛ и способствовало профессиональной деформации. Так, при попустительстве начальника Ермаковского лагерного пункта Чистякова сотрудники младшего начальствующего состава избивали осуждённых, систематически пьянствовали. В лагпункте среди спецконтингента было большое количество отказчиков от работы, а также процветала картёжная игра и пьянство. В итоге решением общего собрания парторганизации Ермаковского участка от

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 19. Л. 18.

¹¹¹ Там же. Д. 38. Л. 36–37.

¹¹² Там же. Д. 16. Л. 151.

¹¹³ Там же. Д. 14. Л. 74.

20.03.1941 г. Чистякову за систематическое злоупотребление спиртными напитками и нарушение революционной законности был объявлен строгий выговор с предупреждением¹¹⁴. Такие случаи не были единичными. Крайним проявлением негативного отношения к заключённым стала ситуация, озвученная начальником политотдела Волгостроя Воронковым: «...когда люди умирают, то не заботятся о том, как обращались с людьми. ...есть такой фельдшер Рыжков, он заявляет так заключённым: «Я вас научу, уже лимит на тот свет мною получен, что ты думаешь, уйдёшь отсюда живым? Не уйдёшь, пока не свернёшь голову...». Это прямая контрреволюционная агитация, направленная на раздражение, на возмущение, а он у нас там фельдшером»¹¹⁵. В итоге только в 1940 г. по трудоспособности было потеряно 1,21 млн. человеко-дней¹¹⁶.

Управленцы всех уровней на строительных площадках не интересовались лагерными вопросами, а сотрудники ИТЛ не проявляли должного интереса к вопросам производственной деятельности и использования заключённых. Подобное положение дел на Волгострое стало характерной чертой и при возведении других гидроузлов. Отсутствие взаимодействия между администрацией ИТЛ и производственных участков и районов приводило к нерациональному использованию рабочей силы и в конечном счёте к провалу планов.

Практически на протяжении всего периода 1936–1941 гг. обычной практикой было невыполнение норм выработки, а также низкая производительность труда осуждённых. Так, в 1938 г. нормы по земляным и бетонным работам реализовали соответственно на 87,8 % и 67,9 %¹¹⁷. За 11 месяцев 1939 г. средние нормы выработки почти по всем основным работам были выполнены лишь в размере от 21,4 % до 64,9 %, а превышены только по 3 показателям из 20¹¹⁸. Несколько улучшилось положение в 1940 г. Реализация норм в среднем составила около 102 %, а в денежном выражении средняя выработка на человеко-день по

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 112. Л. 73–74.

¹¹⁵ Там же. Д. 111. Л. 112.

¹¹⁶ Там же. Л. 113.

¹¹⁷ Там же. Д. 14. Л. 20.

¹¹⁸ Там же. Д. 19. Л. 25.

строительно-монтажным работам равнялась в целом по Волгострою 30 руб. 18 копейкам, или 81,5 % от плана (в 1939 г. – 73,2 %) ¹¹⁹.

О расточительном производственном применении заключённых свидетельствовали значительные простои. Их общее количество за 1938 г. по Волгострою составило 914,5 тыс. трудодней, выразившееся в 6,4 млн. рублей убытков ¹²⁰. Несмотря на постоянно декларируемую руководством строительства необходимость борьбы за рациональную организацию труда, количество простоев не снижалось. Так, только за январь 1939 г. было зафиксировано 151,5 тыс. человеко-дней простоев, а в первой половине февраля – 42 тыс. ¹²¹ Главными причинами данных явлений были необеспеченность фронта работ, отсутствие дисциплины и плохие погодные условия.

Весьма существенным фактором снижения эффективности трудового использования осуждённых были отказы от работ. Показательно, что их причинами являлись не столько нежелание работать отрицательно настроенной части спецконтингента, придерживающейся воровских норм поведения, сколько сопротивление произволу администрации ИТЛ, которая далеко не всегда предпринимала меры по обеспечению должного вещевого, продовольственного и медицинского снабжения заключённых. Например, в ходе возведения Угличской ГЭС основной причиной невыполнения плана в осенне-зимний период 1939 г. стал невыход на работу осуждённых, обусловленный отсутствием одежды и обуви. Начальник работ Зильберштейн оправдывалась: «...работы на сооружениях не ведутся потому, что не выводится от 600 до 1000 человек, а те, которые выводятся – они прячутся по разным местам. Поэтому одеть лагерь необходимо, чтобы возможно было проводить работы зимой, как и летом» ¹²². По авторским подсчётам, обеспеченность осуждённых вещевым довольствием в 1939 г. равнялась в среднем 54 %, в 1-м полугодии 1941 г. – 75,2 %.

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 38. Л. 43. Д. 19. Л. 25.

¹²⁰ Там же. Д. 14. Л. 20.

¹²¹ Там же. Л. 20–21.

¹²² Там же. Д. 16. Л. 78.

Несмотря на заявления администрации Волжского ИТЛ об улучшении снабжения спецконтингента одеждой и обувью, ситуация продолжала оставаться напряжённой. Как видно из приложения 56, за 7 месяцев 1941 г. было зафиксировано 31288 случаев отказов от работы, или 4,9 % от среднесписочного состава, наибольшее количество которых пришлось на январь – март, после чего оно резко снизилось. Из-за отсутствия одежды и обуви отмечено 4702 случая отказа, или 15 % от их общего количества. Если одной причиной уменьшения подобных проявлений стало наступление тёплой погоды, то второй – репрессивные меры руководства НКВД СССР. Так, в период с 1 января по 1 сентября 1941 г. к уголовной ответственности за отказы от работы в Волжском ИТЛ было привлечено к уголовной ответственности по статье 58-14 УК РСФСР («контрреволюционный саботаж») 149 человек¹²³. Эта статья предусматривала широкий диапазон наказаний – от одного года лишения свободы до расстрела с конфискацией имущества. В итоге в отношении 68 заключённых были вынесены обвинительные приговоры, а 21 (31 %) из них был расстрелян¹²⁴.

К отказчикам применялись и другие меры наказания – например, помещение в штрафной изолятор на срок до 20 дней, причём условия содержания в нём были чрезвычайно тяжёлыми. Однако руководство ГУЛАГа негативно относилось к начальникам ИТЛ, в которых находилось много штрафников, так как содержание в ШИЗО наносило большой ущерб государству потерянными трудоднями¹²⁵.

Важным фактором нерационального применения принудительного труда спецконтингента были порой неудовлетворительные жилищно-бытовые условия. Неутеплённые бараки, отсутствие постельных принадлежностей, скученность приводили к увеличению количества слабосильных и больных осуждённых, а в конечном итоге – к уменьшению работающих на производстве и срыву планов. 19 мая 1940 г. на совещании при начальнике политотдела Волгостроя констатировали: на Рыбинском гидроузле 800 заключённых предрасположено к цинге, педи-

¹²³ Заключённые на стройках коммунизма ... С. 192.

¹²⁴ Там же. С. 193.

¹²⁵ Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 239–240.

кулёзом (вшивостью) на Шекснинском и Мологском участках болеет 600 человек¹²⁶. В условиях острого дефицита практически всех предметов снабжения спецконтингента администрация находила пути экономии финансовых средств за его счёт. Так, на VI конференции ВКП(б) Волгостроя в январе 1941 г. было объявлено, что на питании заключённых за 11 месяцев 1940 г. удалось сэкономить около 3 млн. рублей¹²⁷. Также отмечалось, что за 9 месяцев этого же года в Волжском ИТЛ выявили 16822 осуждённых, продававших своё вещевое довольствие или менявших его на продукты питания.

В ходе прокурорской проверки Мологского лесозаготовительного участка и Ермаковского участка в феврале 1941 г. было установлено большое количество обмороженных, раздетых и больных заключённых¹²⁸. Кроме этого, выявились такие отрицательные явления, как значительная смертность, вшивость, плохое питание и скученность размещения. Из 2570 осуждённых 455 были слабосильными или больными (17,7 %) ¹²⁹. Аналогичные факты были обычной практикой во многих других лагерных подразделениях.

Дезорганизующим производственный процесс моментом были побеги заключённых, на поимку которых отвлекались большие силы сотрудников Волжского ИТЛ, автотранспорт, тратились финансовые средства и т.д. В 1938 г. из лагеря бежало 1212 осуждённых, или 1,6 % от общего среднегодового количества, из которых поймали только 403 человека (33,2 %), а в 1939 г. бежало 96, причём задержали 68 (70,8 %) ¹³⁰. В дальнейшем охранной и режимной службам ИТЛ не удалось полностью пресечь побеговую активность. Например, за 8 месяцев 1941 г. бежал 181 заключённый, а поймали 131 (72,4 %) ¹³¹.

Архивные документы содержат только косвенные упоминания о стимулировании осуждённых, работавших на Волгострое, в частности, о денежных выплатах за перевыполнение норм выработки. Вместе с тем известно, что в 1937–1938

¹²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 39. Л. 19.

¹²⁷ Там же. Д. 111. Л. 41.

¹²⁸ Заключённые на стройках коммунизма ... С. 283.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 15. Л. 141.

¹³¹ Заключённые на стройках коммунизма ... С. 289.

гг. сфера действия зачётов рабочих дней и премиальных вознаграждений по ГУ-ЛАГУ в целом была существенно ограничена, а в 1939 г. зачёты запретили¹³². Основными стимулами после этого стали улучшенное снабжение и питание, денежное премирование и облегчённый режим содержания для осуждённых, показывавших высокие показатели производительности труда. Не до конца выясненной остаётся и роль ударничества и стахановского движения в повышении производительности труда заключённых. Тем не менее, этот вопрос удалось изучить более подробно.

В условиях минимума материальных стимулов и декларации ударных темпов работ на первое место выдвигались трудовое соревнование и ударническое движение, на которые руководство НКВД возлагало большие надежды. Нередко из источников нельзя было понять, к какой категории относятся приводимые сведения – к вольнонаёмным или заключённым. Чаще всего по отношению к первым применялся термин «социалистическое соревнование», а ко вторым – «трудовое соревнование», хотя иногда они смешивались.

Судя по официальной информации, ударническое движение на строительстве зародилось 25 января 1936 г., когда был проведён первый стахановский день¹³³. Аналогичные дни, трёхдневки, пятидневки и декады постепенно стали постоянной практикой, однако перелом наметился только в марте 1936 г. В итоге обозначилось повышение производительности труда по всем видам производственной деятельности. Так, в стахановские дни объём кубатуры по земляным работам вырос почти на 40 %, а по гражданскому строительству – в 2 раза¹³⁴. Стахановцы делились на две группы: на волгоармейцев, перевыполнявших норму в отдельные дни, и на тех, кто закрепил высокие выработки на протяжении не менее 1 месяца. В период с 1 января по 1 июля 1936 г. количество первых увеличилось с 75 до 2111 человек, а вторых – с 0 до 1400 человек¹³⁵. Значительный рост норм выработки достигался за счёт уплотнения трудового графика, тщательной

¹³² Бородкин Л.И., Эртц С. Никель в Заполярье ... С. 225.

¹³³ Даниловский И.К. Стахановское движение на Волгострое // Волгострой. 1936. № 2–3. С. 57.

¹³⁴ Там же. С. 58.

¹³⁵ Там же.

предварительной подготовки рабочего места, правильной расстановки рабочей силы, использования новых приёмов в обращении с инструментами и рационализации производственных процессов.

Однако проверка Волжского ИТЛ в октябре 1936 г., связанная с невыполнением планов в сентябре – октябре и неудовлетворительным состоянием лагеря, выявила совершенно другую картину. Заместитель главы НКВД СССР М. Берман по её итогам заявил: «Стахановское движение до сих пор не возглавлено ни техническим персоналом стройки, ни культурно-воспитательным отделом. Стахановцы выявлены не полностью и из них не сколочен актив лучших людей стройки с тем, чтобы на основе опыта и энтузиазма стахановцев создать... новые методы работы и кадры квалифицированных строителей, машинистов, бетонщиков, плотников и т.д.»¹³⁶. 1 октября 1939 г. на Волгострое работали 361 стахановец, 611 отличников производства и 512 ударников¹³⁷. По авторским подсчётам, они составляли 1,8 % от общего количества заключённых и вольнонаёмных строителей (81834).

В немалой степени решению производственных задач 1939 г. способствовал приказ НКВД СССР от 15.06.1939 г. о максимальном использовании осуждённых на строительстве и усилении режима содержания. Уже 1 января 1939 г., согласно официальным данным администрации Волгостроя, соревновалось около 49 тыс. заключённых, или 65,7 % от их общего числа, свыше 14 тыс. работали по ударному¹³⁸. Количество отличников производства, в течение более полугода выполнявших нормы на 130–150 %, к 1 марта 1940 г. увеличилось с 2700 до 3500 человек, или в 1,3 раза. Но проверки, в том числе прокурорские, часто показывали неудовлетворительное использование рабочей силы. Так, по итогам ревизии в сентябре 1941 г. прокурор Волгостроя и Волжского ИТЛ Н. Н. Медведков сделал вывод о том, что «...заключённые по группам «А» и «Б» используются весьма не-

¹³⁶ Заключённые на стройках коммунизма ... С. 179.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 15. Л. 43.

¹³⁸ Там же. Д. 45. Л. 56.

достаточно, а это происходит из-за большого числа больных и слабосильных, большой разутости и раздетости в ИТЛ»¹³⁹.

Вопрос о роли ударнического движения в выполнении плановых заданий на объектах ГУЛАГа пока до конца не выяснен, так как официальная статистика, в том числе лагерная, как показывают многочисленные примеры, не является полностью достоверной. Бесспорно, что оно стимулировало труд определённой части заключённых, стремившихся быстрее освободиться и жить в лучших условиях. На Волгострое структура движения состояла из отличников, выполнявших норму выработки на 130–150 %, ударников – от 150 до 200 %, и стахановцев – от 200 %¹⁴⁰.

Как и в Дмитровском ИТЛ, в Волголаге недостаток материальной заинтересованности в результатах труда, усилившийся после ограничения применения зачётов рабочих дней и затем их отмены, в определённой степени должны были компенсировать лекции, художественная самодеятельность, лагерная печать и т.д. Для заключённых издавались газета «Большая Волга» (с 1938 г.) и журнал «Волгострой». В 1939 г. вышло 133 номера газеты тиражом по 3100 экземпляров каждый, в 1940 г. – 100 номеров¹⁴¹. Из существовавших в законодательстве мер взыскания в Волжском ИТЛ применялись помещение в ШИЗО и привлечение к уголовной ответственности.

После выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10.07.1937 г. «О строительстве Куйбышевского гидроузла на реке Волге...» 2 сентября 1937 г. был образован Самарский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР¹⁴². Местом его дислокации были определены Ставропольский, Переволокский и Жигулёвский районы Куйбышевской области, на территории которых располагались 15 отдельных лагерных участков¹⁴³. Самарский ИТЛ существовал с сентября 1937 г. по октябрь 1940 г., то есть 3 года. Это был подготовительный период сооружения гидроузла, когда преимущественно силами заключённых строились железные

¹³⁹ Заключённые на стройках коммунизма ... С. 194.

¹⁴⁰ Даниловский И.К. Указ. соч. С. 56–58.

¹⁴¹ ГА РФ. Ф. Р–9414. Оп. 4. Д. 19. Л. 53. Д. 38. Л. 52.

¹⁴² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 370; ЦГАСО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1233. Л. 40.

¹⁴³ Ремесло окаянное ... С. 126.

дороги – подъездные пути к предполагаемым строительным площадкам, различные заводы – кирпичный, механический и цементный, разрабатывались гравийные карьеры, возводились Безымянская и Куйбышевская ТЭС и некоторые другие, менее значимые объекты¹⁴⁴.

Согласно приложению 9, общая среднегодовая численность спецконтингента в Самарском ИТЛ в 1937–1940 гг. постоянно увеличивалась, достигнув в последний год функционирования 33882 человек. По сравнению с 1937 г. в 1940 г. она выросла в 3,7 раза. Минимальное количество заключённых было 01.10.1937 г. – 2159 человек, а максимальное – 01.01.1939 г. – 36761 человек (см.: приложение 10). По авторским подсчётам, в 1940 г. они составляли 66,5 % от всего кадрового состава строителей.

Рассматривая роль и место Самарского ИТЛ в системе ГУЛАГа, следует заметить, что подготовительный период возведения гидроузла определил относительно небольшую численность осуждённых. Тем не менее, в начале 1939 г. по общему количеству спецконтингента он занимал восьмое место из 42 ИТЛ, значительно уступая Волжскому ИТЛ. По авторским подсчётам, в 1937 г. среднегодовое количество осуждённых в Самарском ИТЛ равнялось 0,9 % от среднегодовой численности заключённых во всех ИТЛ НКВД СССР, в 1938 г. – 2 %, 1939 – 1940 гг. – 2,4 %. Уровень смертности выявить не удалось.

Архивные документы помогли установить показатели трудового использования спецконтингента Самарского ИТЛ за 1938 г. и 10 месяцев 1939 г. (см.: приложение 11). Группа «А» в этот период времени составляла в среднем 81,5 %. Получается, что эффективность применения труда заключённых в Самарском ИТЛ почти равнялась аналогичному показателю в Дмитровском ИТЛ (82,6 % в декабре 1937 г. – январе 1938 г.) и несколько превышала таковой в Волжском ИТЛ (в 1936–1941 гг. – 78,1 %). Но фактическое использование осуждённых было меньше установленного по плану Самарлага – 85 – 86 %. Все перечисленные гидротехнические ИТЛ в целом превосходили аналогичный средний показатель ГУЛАГа (70–75 %).

¹⁴⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 370.

Как и Волгострой, Куйбышевстрой испытывал большие трудности организационного характера. Весьма показательным является ответ главного инженера строительства Куйбышевского гидроузла С. Я. Жука на вопрос «как Вы расцениваете руководство и помощь со стороны ГУЛАГа?» во время партактива в феврале 1939 г.: «Это очень острый вопрос. Я должен сказать, что помощи и руководства со стороны ГУЛАГа я не вижу. Я об этом докладывал Филаретову и Берия. Руководства не было и нет»¹⁴⁵. Дело дошло до того, что с сентября 1937 г. и на протяжении всего 1938 г. гидроузел строился без генерального плана, сметы и твёрдого объёма финансирования. В докладной записке уполномоченного Госплана при СНК СССР Пашинина от 15 мая 1939 г. по результатам проверки деятельности Куйбышевстроя в 1938–1939 гг. указывалось: «...аппарат гидроузла настолько привык работать без плана, что считает это обычным явлением в условиях ГУЛАГа НКВД. При таких условиях строительная программа недостаточно контролируется, и многие работы идут без графика. Фактическое выполнение плана капитальных работ в прошлом году составило 68 % от первоначального и 86 % от сниженной суммы»¹⁴⁶. В подобной ситуации планы, разрабатывавшиеся плановым отделом Куйбышевстроя, вряд-ли отражали реальное положение дел и возможности строительства.

Главными причинами срыва реализации производственных планов в 1938 – 1939 гг. была плохая организация труда, слабое применение механизации и нерациональное использование рабочей силы заключённых Самарского ИТЛ. Так, на земляных дорожных работах нормы выполнялись на 72,6 %, а в гражданском строительстве – 96,2 %¹⁴⁷. По авторским подсчётам, в первом полугодии 1938 г. выработка на земляных железнодорожных работах составляла в среднем не более 63 %.

Партийно-хозяйственное руководство Куйбышевской ГЭС и Самарского ИТЛ неоднократно пыталось исправить сложившуюся ситуацию. Например, на совещании актива 10 августа 1938 г. были поставлены следующие задачи: довести

¹⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 14. Л. 86.

¹⁴⁶ Заключённые на стройках коммунизма ... С. 182.

¹⁴⁷ Там же. С. 185.

процент использования рабочей силы до 86 %, для стимулирования выработки на экскаваторах установить премию выполняющим план в размере 500 рублей на 1 экскаватор, провести жестокую борьбу с очковтирательством замеров, провести в 3-й декаде августа декадник стахановской работы и другие¹⁴⁸.

В условиях сокращения сферы действия зачётов рабочих дней и досрочного освобождения и их полного запрета в июне 1939 г., как отмечалось на примере Волжского ИТЛ, на первое место выходили другие стимулы. Так, был организован центральный штаб по руководству соцсоревнованием и ударничеством («С и У»). Совместно с культурно-воспитательным отделом (КВО) он проводил различные мероприятия. Например, с 1 августа по 1 ноября 1938 г. состоялся конкурс на звание «1-го ударного отряда СКГУ и Самарлага» и «лучшего мастера» по всем видам профессий, причём реализация плана на нём варьировалась от 110 до 200 %¹⁴⁹. Победителям выдавались грамоты, а также выплачивались денежные вознаграждения: отряду из 200–300 человек – 3 тыс. рублей, отряду из 300–400 человек – 4 тыс. рублей, мастеру – 100 рублей и т.д.

Основными формами трудового соревнования в ГУЛАГе и в Самарском ИТЛ в частности были индивидуальные, бригадные, а также между отдельными учреждениями¹⁵⁰. Для понимания критериев отнесения осуждённых, перевыполнивших нормы выработки, к той или иной категории, важное значение имеет директива КВО ГУЛАГа от 12 мая 1940 г., в которой указывалось: «Установившаяся практика в лагерях и колониях, определяющая заключённых, работающих стахановскими и ударными методами труда, неверна. Например, в ББК – относят заключённых к работающим ударными методами при наличии выработки определённых норм от 125 до 149 %, а к работающим стахановскими методами труда при норме 150 % и выше. Определять работающих ударными и стахановскими методами труда необходимо ни какой-то стандартной меркой, а индивидуальным подходом в каждом отдельном случае: учитывая вид работ, процент выработки,

¹⁴⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1664. Оп. 14. Д. 1. Л. 115–116.

¹⁴⁹ Там же. Оп. 20. Д. 3. Л. 20–24.

¹⁵⁰ Колония, лагерь.

борьбу с браком, определением рабочего места, снижением себестоимости, соблюдением лагрежима и т.д.»¹⁵¹.

В подразделениях Самарского ИТЛ результаты внедрения ударничества сверху были различными. Так, в ходе проверки Сызранских участков Переволокского района строительства в 1 квартале 1938 г. выяснилось, что здесь ударники реализовали нормы от 120 до 170 %, на 3-м участке планы выполнялись на 100 %, все бригады соревновались, однако допустили перерасход рабочей силы¹⁵². В итоге 113 ударников были премированы денежной суммой, подарками или благодарностями с занесением в личное дело. Совершенно иная картина выявилась проверяющим в Зубчаниновском районе строительства в марте 1938 г. Многие бригады не были охвачены соревнованием и даже не знали о нём, планы срывались. Вскрылся вопиющий факт приписок: «С нормированием на 1-м участке обстоит плохо, так как оно проводится кабинетным способом. Нормировщик Ермаков, осужденный по ст. 58, не имеет свободного выхода, ему приносят на участок рабочие сведения, и он тогда «нормирует». 20 марта бригаде Ракитина... было таким образом занормировано 230 %. ...в результате проверки оказалось, что эта бригада за 20.03. выработала не 230 %, а 126 %»¹⁵³. Многие недостатки не устранялись и выявлялись в ходе последующих проверок.

На совещании при КВО ГУЛАГа, проводившемся в г. Москве 22–23 июля 1940 г., было отмечено неудовлетворительное состояние культурно-воспитательной работы в Самарском ИТЛ, так как новым формам стахановских методов труда (совмещение профессий, многостаночничество) не уделялось никакого внимания, а штабы «С и У» не имели общей системы работы, смешивались вопросы соцсоревнования вольнонаёмных и трудового соревнования заключённых¹⁵⁴.

Ударникам должны были предоставлять улучшенные жилищно-бытовые условия проживания, в том числе самые благоустроенные бараки, новые постельные принадлежности и обмундирование. Норма питания для заключённых Самар-

¹⁵¹ ЦГАСО. Ф. Р-1664. Оп. 29. Д. 1. Л. 25.

¹⁵² Там же. Д. 8. Л. 45–46, 59.

¹⁵³ Там же. Л. 9.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 20. Д. 3. Л. 69–70.

ского ИТЛ зависела от реализации норм выработки. Показательно, что администрация часто стремилась свести премиальное вознаграждение к выдаче премиального блюда. При проверке Управленческого участка в апреле 1938 г. оказалось, что оно готовилось почти исключительно в виде каши и подавалось одновременно с обедом¹⁵⁵. Эффективность такой меры поощрения была низкой. Нередкими были случаи длительной задержки заработанного вознаграждения – до 2-х месяцев¹⁵⁶.

Количество передовиков и ударников постоянно увеличивалось, однако при проверках обычно выяснялось, что большая часть заключённых занималась приписками. Как отмечал начальник Самарского ИТЛ П. В. Чистов, «когда придёшь на производство, то там только половина людей выполняет нормы, а как зайдёшь на кухню – по котлу все ударники и стахановцы»¹⁵⁷. Особенно тяжёлое положение сложилось в Жигулёвском районе, где в 1938 г. 25 % осуждённых не реализовывали нормы¹⁵⁸. Частым явлением на строительстве были простои. Их главными причинами в том же районе стали отсутствие точного плана работы, дефицит обмундирования для спецконтингента, плохое руководство и снабжение, а также комплектование лагеря заключёнными отрицательной направленности и низкой квалификации¹⁵⁹.

Показательным свидетельством по вопросу о стоимости принудительного труда осуждённых стали бухгалтерские данные Куйбышевстроя, объяснявшие основную часть перерасхода денежных средств в Жигулёвском районе разрывом в стоимости рабочей силы между исчисленной в смете по тарифам вольнонаёмных работников и сметной стоимостью лагерного производственного человеко-дня, которые составили соответственно 5 руб. 84 копейки и 8 руб. 38 копеек (а фактически 8 рублей 67 коп.)¹⁶⁰. Этот факт стал возможен в результате плохой организации труда спецконтингента и слабой механизации.

Как и в других ИТЛ, в Самарлаге часто наблюдались плохие жилищно-бытовые условия, антисанитарное состояние, скученность и недостаточное пита-

¹⁵⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1664. Оп. 29. Д. 8. Л. 19.

¹⁵⁶ Там же. Л. 20, 79.

¹⁵⁷ Ремесло окаянное ... С. 129.

¹⁵⁸ СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. Д. 29. Л. 167.

ние. Так, осенью 1939 г. на некоторых участках лагеря среди осуждённых появилась и быстро распространилась вшивость¹⁶¹.

Серьёзной проблемой для администрации Самарского ИТЛ являлись многочисленные нарушения условий и режима содержания, особенно побег. В 1938 г. совершили побег 158 заключённых, из которых 92 задержали (58,2 %), за 9 месяцев 1939 г. – 168, поймали 97 человек (57,7 %)¹⁶². К злостным нарушителям дисциплины применялись жёсткие меры. Например, приказом № 265 от 29.09.1938 г. за «групповой отказ от работ, порчу инструмента, разлагательскую работу среди заключённых и за саботаж по ст. 58-14 и 58-11 УК» были привлечены к уголовной ответственности 3 человека, «за призыв к отказам от работы...» – 1 человек, «за нарушение режима, ограбление заключённых и драки» – 2 человека, «за побег из лагеря» – 20 человек и т.д.¹⁶³

В октябре 1940 г. в связи с консервацией строительства Куйбышевской ГЭС 8000 заключённых, весь инженерно-технический и административно-хозяйственный состав был направлен на сооружение Волго-Балтийского и Северо-Двинского водного пути, а остальную рабочую силу Самарлага передали Особому строительству НКВД¹⁶⁴.

¹⁶¹ СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 29. Л. 212.

¹⁶² Там же. Д. 12. Л. 40.

¹⁶³ Там же. Д. 17. Л. 61–62.

¹⁶⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 370.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЁННЫХ НА ОБЪЕКТАХ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ 1940-х–1950-х гг.

2.1. Достижения и издержки организации возведения ГЭС на Волге

После Великой Отечественной войны, 30.06.1949 г. Совет Министров СССР принял постановление № 2826-1180 с о сооружении Куйбышевского гидроузла, подготовительные работы по которому проводились в 1937–1940 гг., но были законсервированы¹⁶⁵. Через год началось возведение Сталинградской ГЭС. Наиболее крупным по объёмам работ в каскаде волжских гидроузлов был Куйбышевский, поэтому главное внимание акцентируется на рассмотрении организации его строительства, с привлечением данных по другим гидроузлам, в первую очередь по Сталинградскому.

Приказ МВД СССР № 0467 от 09.07.1949 г. возложил строительные работы по Куйбышевской ГЭС на Главгидрострой, ликвидированный в ноябре 1949 г. связи с образованием Главгидроволгодонстроя¹⁶⁶. Первое время созданное Управление Кунеевского ИТЛ и строительства Куйбышевского гидроузла с дислокацией в г. Ставрополе-на-Волге испытывало серьёзные затруднения из-за отсутствия чёткой организационной структуры и высшего руководства. Только в августе 1950 г. была образована строительная организация «Куйбышевгидрострой» МВД СССР, до июля 1951 г. входившая в Главгидроволгодонстрой¹⁶⁷. Её начальником стал генерал-майор инженерно-технической службы И. В. Комзин, главным инженером – Н. Ф. Шапошников. В это же время был сформирован «Сталинградгидрострой» МВД СССР во главе с генеральным директором электростанций 2-го ранга Ф. Г. Логиновым и главным инженером С. Р. Медведевым¹⁶⁸. С самого на-

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р–5446. Оп. 51 а. Д. 3759. Л. 52–53.

¹⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р–9401. Оп. 12. Д. 167. Т. 1. Л. 95; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 107.

¹⁶⁷ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.) ... С. 15–16; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 124.

¹⁶⁸ О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на реке Волге // Гидротехническое строительство. 1950. № 9. С. 2.

чала в состав Куйбышевгидростроя входил Кунеевский ИТЛ, а Сталинградгидростроя – Ахтубинский ИТЛ¹⁶⁹.

После смерти И. В. Сталина и последовавшего кризиса системы МВД в апреле 1953 г. гидротехнические строительные организации были переданы Главгидроэнергострою Министерству электростанций и электропромышленности СССР, а исправительно-трудовые лагеря вошли в ГУЛАГ Министерства юстиции СССР¹⁷⁰. Однако если Кунеевский ИТЛ продолжал принимать активное участие в сооружении ГЭС, то Ахтубинский ИТЛ был закрыт.

Созданное по приказу Министерства электростанций СССР № 216 от 29.11.1947 г. специальное строительно-монтажное управление по возведению Горьковского гидроузла «Горьковгэсстрой» входило в систему Главгидроэнергостроя указанного ведомства¹⁷¹. Видимо, этот факт следует объяснять сравнительно небольшим масштабом намечавшегося строительства.

Как и Волгострой, Куйбышевгидрострой по сути являлся трестом. Однако в силу огромного объёма работ его организационная структура была гораздо сложнее и на протяжении всего периода сооружения гидроузла претерпевала существенные перемены, связанные с изменением условий, объёма и характера производства. По авторским подсчётам, проектная мощность Куйбышевской ГЭС в 5,2 раза превышала таковую по Рыбинской и Угличской ГЭС, а общий объём только земляных работ – в 3,7 раза.

Для подготовительного периода строительства в 1949–1952 гг. была характерна четырёхступенчатая структура производства: прорабство–участок–район–управление¹⁷². В 1950 г. на правом и левом берегах Волги создали 2 отдельных строительных участка, к концу года развернувшихся в 3 строительных района, включавших в себя строительные участки, автотранспортную контору и базу материально-технического снабжения. Основной хозяйственной организацией в структуре Управления Куйбышевгидростроя являлся строительный район, в кото-

¹⁶⁹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 124–125.

¹⁷⁰ Там же. С ноября 1954 г. – вновь в МВД.

¹⁷¹ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 384. Л. 3.

¹⁷² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

рый входило несколько строительных участков, состоявших из 3–4 прорабств. Широко применялась практика передачи всех строительного-монтажных работ по возводимым предприятиям их будущим владельцам, в результате чего появились правобережные и левобережные районы по сооружению и эксплуатации различных заводов и карьеров.

Кроме того, были организованы главные конторы по строительству нерудных материалов, автомобильного и водного транспорта, материально-технического снабжения в составе 4-х баз, а также лесная контора с четырьмя деревообделочными комбинатами и жилищно-коммунальная контора¹⁷³.

В 1952–1954 гг. приоритетными задачами Куйбышевгидростроя являлись ввод в эксплуатацию объектов производственной базы и проведение бетонных работ. В результате к концу 1954 г. действовало 5 камнедробильных, 3 бетонных, 2 арматурно-сварочных, 2 железобетонных заводов и т.д.¹⁷⁴

Вступление строительства гидроузла в основной период (1953–1957 гг.) потребовало коренного изменения, а именно расширения и усложнения структуры Управления. Поэтому было принято решение о создании строительного-монтажных управлений (СМУ). Они представляли собой крупные производственно-хозяйственные организации, включавшие в себя многочисленные строительные, транспортные, подсобно-вспомогательные и обслуживающие звенья, причём СМУ левого и правого берега имели годовой объём строительного-монтажных работ почти в 1 млрд. рублей¹⁷⁵. В дальнейшем с целью обеспечения большей оперативности всю технику из ликвидированного Управления механизации и автомобильного транспорта передали СМУ.

В 1953 г. на основном производстве было занято 50,3 % всех рабочих, на дополнительном – 49,7 %, в том числе на подсобно-вспомогательном производстве – 25,2 %, транспортных и погрузо-разгрузочных работах – 19,4 %¹⁷⁶.

¹⁷³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

¹⁷⁴ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 185, 188, 226, 240, 263.

¹⁷⁵ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 144. Л. 1. Д. 219. Л. 1; Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 120.

¹⁷⁶ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 162. Л. 68.

Начавшаяся в 1953 г. укладка бетона в главные сооружения гидроузла привела к организации новых производственных подразделений. Так, на левом берегу были созданы три строительных района для возведения шлюзов (4 участка), водосливной плотины (7 участков) и автомобильного транспорта (2 конторы и 1 участок)¹⁷⁷. Всего в 1953 г. в СМУ левого берега входили 6 производственных районов, 25 участков и контор, а в СМУ правого берега – соответственно 8 и 32¹⁷⁸. В этот период непосредственный контроль за деятельностью основных подрядных организаций стал производиться строительными районами.

В завершающий период возведения Куйбышевской ГЭС в конце 1957 г.–1958 г. структура Куйбышевгидростроя резко изменилась. Были ликвидированы строительные и эксплуатационные районы в составе береговых СМУ, сокращено количество участков и т.д.¹⁷⁹

Для контроля за качеством строительно-монтажных работ, от которого зависела долговечность массивных гидротехнических сооружений, в составе Управления функционировали отделы технической инспекции и исследования строительных материалов и металлоконструкций, что помогло предотвратить многочисленные случаи отступлений от проекта и технических условий¹⁸⁰. Кроме этого, с целью оперативного решения возникавших вопросов в г. Тушино Московской области Гидропроектом была создана мощная экспериментальная база, включавшая в себя специальные лаборатории и мастерские с новейшим оборудованием и аппаратурой для наблюдения за работой объектов ГЭС.

В целом данная система управления позволила осуществить в 1949–1958 гг. практическую реализацию огромных объёмов работ по сооружению Куйбышевского гидроузла. Однако практика выявила и значительные недостатки подобной организации управления, основными из которых были излишняя многоступенчатость структурных звеньев, что снижало оперативность и задерживало своевре-

¹⁷⁷ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 144. Л. 1.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. Д. 483. Л. 1.

¹⁸⁰ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 128.

менное предоставление технической и проектной документации, а также децентрализация руководства железобетонными заводами.

С критикой организационной структуры Куйбышевгидростроя в апреле 1952 г. выступил заместитель И. В. Комзина старший лейтенант И. Березной¹⁸¹. Проработав 3 месяца на строительстве, он пришёл к выводу, что она «...является чрезвычайно громоздкой и сложной, наличие большого количества руководящих работников порождает ненужный параллелизм в работе и неразбериху, ослабляет дисциплину, общие интересы стройки подменяются узковедомственными интересами, а важнейшие вопросы решаются медленно и неоперативно»¹⁸². Например, в подчинении главного инженера находилось 13 отделов и контор, поэтому у него почти не оставалось времени заниматься техническими вопросами и организацией работ, которые находились на низком уровне. В последующем некоторые недостатки были преодолены.

Организационная структура Сталинградгидростроя, несмотря на некоторые отличия, в целом была схожа со структурой Куйбышевгидростроя и строилась по аналогичному принципу. В 1956–1960 гг., то есть в период максимального размаха сооружения гидроузла, она состояла из 12 основных строительного-монтажных управлений, в том числе 7 общестроительных, а также 17 производственных и обслуживающих подразделений, 8 субподрядных специализированных подразделений и других организаций¹⁸³.

Осенью 1949 г. начались подготовительные работы по возведению подсобно-вспомогательных объектов и строительных площадок Куйбышевского гидроузла¹⁸⁴. По проекту в его состав входили: ГЭС с 20 турбинами общей мощностью 2100 МВт, плотина длиной 3,9 км, состоящая из земляной и железобетонной частей, а также судоходные сооружения – шлюзы, каналы и дамбы¹⁸⁵. Сталинградский гидроузел, сооружение которого началось в 1951 г., по своим па-

¹⁸¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 84. Л. 297–306.

¹⁸² Там же. Л. 302.

¹⁸³ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС ... Т. 2. С. 26–27.

¹⁸⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 425. Л. 3.

¹⁸⁵ Там же. Л. 3, 5.

раметрам лишь немного уступал Куйбышевскому. Он включал в себя ГЭС с 17 турбинами мощностью 1785 МВт, железобетонную и земляную плотины длиной соответственно 1,05 и 3,3 км и две линии двухкамерных шлюзов¹⁸⁶.

Кроме вышеуказанных объектов, необходимо было построить подъездные железнодорожные и шоссейные дороги, жилые посёлки, линии электропередачи, различные предприятия, в том числе заводы, ремонтно-механические мастерские, гаражи, склады и т.д. Значительную часть работ составляли мероприятия по организации водохранилищ, особенно по эвакуации населения, переносу строений, лесосводке и инженерной защите.

Проектировщики планировали, что Куйбышевская ГЭС будет самой мощной в мире, а выработка электроэнергии Сталинградской составит около 20 % всей довоенной выработки электростанций СССР¹⁸⁷. О беспрецедентных масштабах строительства этих гигантских сооружений говорят выявленные общие объёмы произведённых работ, представленные в приложении 12. Достаточно сказать, что они намного превосходили аналогичные показатели по остальным ГЭС Волжского каскада. По авторским подсчётам, суммарная величина всех выполненных работ по Куйбышевскому гидроузлу в 1,3 раза превышала аналогичную по Сталинградскому.

Показательно, что фактические объёмы трудовых процессов существенно увеличились по сравнению с проектными. Например, при сооружении Куйбышевского гидроузла объёмы только земляных и бетонных работ выросли в среднем в 1,6 раза¹⁸⁸. Аналогичная картина наблюдалась и по финансовым затратам. Особенно значительно увеличилась общая стоимость Куйбышевского гидроузла – в 1,2 раза¹⁸⁹. Частым явлением был перерасход денежных средств. Например, Куйбышевгидрострой в результате непроизводительных потерь в 1950 г. понёс прямые убытки в размере 3,84 млн. рублей, а также косвенные от нерационально-

¹⁸⁶ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 425. Л. 13, 15-16.

¹⁸⁷ Там же. Оп. 2-4. Д. 1. Л. 21 об.

¹⁸⁸ Там же. Оп. 4-4. Д. 2. Л. 14.

¹⁸⁹ Там же; Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 125.

го использования заключённых в сумме 3,7 млн. рублей¹⁹⁰. По авторским подсчётам, за 1949–1958 гг. из-за низкой финансовой дисциплины, приписок, хищений и других причин перерасход денежных средств на строительстве составил не менее 365,5 млн. рублей, или 3,2 % от общей фактической стоимости гидроузла.

Как и на Волгострое, при сооружении Куйбышевской и Сталинградской ГЭС наряду с хозяйственным способом организации активно применялся подрядный. В итоге по общему объёму строительно-монтажных работ Куйбышевгидростроя удельный вес подрядчиков достигал в среднем 27 %¹⁹¹. Большое количество материалов и оборудования поставлялись централизованно через сбытовые организации Главнефтебывт, Главстройсбыт, Главэлектросбыт и другие. Своей продукцией снабжали строительство около 1300 предприятий различных отраслей промышленности (в 8,7 раза больше, чем Волгострой), причём ежедневно в распоряжение Куйбышевгидростроя поступало свыше 2 тыс. вагонов материалов и оборудования¹⁹². Тем не менее, документы свидетельствуют о частых перебоях в материально-техническом снабжении на всём протяжении сооружения гидроузла. Парадоксально, что наибольшие трудности в этом отношении наблюдались в конце основного периода возведения ГЭС, в 1957 г. Главные причины такого положения заключались в невозможности точного определения необходимых материальных ресурсов в условиях отсутствия технической документации по объектам промышленного строительства, позднем утверждении плана, неустойчивости планируемых объёмов работ и наличии больших переходящих остатков материалов на 1 января 1957 г.¹⁹³

В рассматриваемый период выполнение производственных планов продолжалось считаться ведущим показателем гидростроительства. Несмотря на достигнутые успехи научно-технического прогресса и определённое упорядочение процесса составления и реализации планов, в 1950-е гг. ему были присущи многие

¹⁹⁰ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об.

¹⁹¹ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 126.

¹⁹² Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.) ... С. 82.

¹⁹³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 501. Л. 27.

пороки 1930-х гг., показанные на примере Волгостроя. В этом отношении пример Куйбышевгидростроя как крупнейшей гидростроительной организации 1950-х гг. весьма показателен.

Главной проблемой оставались приписки к отчётности. Выяснению реального положения дел способствовал ряд документов, наиболее значимым из которых является заключение внутренней комиссии Управления по расследованию 28 фактов приписок к государственной отчётности по выполнению плана строительства, обнаруженных в результате проверки трёх стройрайонов в 1951 г.¹⁹⁴ В итоге государству был нанесён ущерб на общую сумму 312,7 тыс. рублей, наложены штрафы в размере 20,9 тыс. рублей¹⁹⁵.

Провал плановых заданий был наиболее характерен для подготовительного периода сооружения гидроузла, особенно 1949–1950 гг. Как правило, процент выполнения планов в этот период редко поднимался выше 50 %. Так, за 9 месяцев 1950 г. план капиталовложений был реализован Куйбышевгидростроем на 47 %, а подрядчиками – на 11 %¹⁹⁶. Приводимые в отчётах цифры вызвали подозрение у начальника политотдела Кунеевского ИТЛ: «Выработка на один отработанный человеко-день равна в 1-м полугодии 76 %, а в 3-м квартале поднялась до 108 %, но эти данные требуют проверки и вызывают сомнение, как же, если производительность труда 108 %, а план выполнен на 47 %. Здесь явно бухгалтерская «неточность»¹⁹⁷.

О том, что приписки были характерны для руководителей всех уровней, свидетельствует следующий факт. Заведующий отделом электростанций и электропромышленности Бюро по электроэнергетике Совмина СССР А. С. Павленко 03.01.1953 г. доложил Л. П. Берии: «...т. Комзин в своём сообщении в газете «Известия» от 31 декабря 1952 г. неправильно информирует о положении дел на строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции. Фактическое положение дел

¹⁹⁴ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–9.

¹⁹⁵ Там же. Л. 1, 5, 7.

¹⁹⁶ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.–11.

¹⁹⁷ Там же. Л. 11.

на строительстве является неудовлетворительным...», особенно по бетонным и земляным работам, фактически выполненным в 1952 г. на 2,4 и 69,5 %¹⁹⁸.

Результатом приписок в рабочих нарядах было отставание выработки на строительно-монтажных работах от заработной платы рабочих, а также увеличение себестоимости строительства. 20 июня 1955 г. на совещании Куйбышевгидростроя в г. Жигулёвске выступил представитель руководства Фирсанов, отметивший отсутствие твёрдой производственной дисциплины, нерациональное использование рабочей силы, когда свыше 4 тыс. человек занимались ручным трудом и 4 тыс. не были переведены на 10-часовой рабочий день¹⁹⁹. Также критиковались массовые простои. Например, несколько бригад, занимавшихся разгрузочно-погрузочными работами, простояли 336 человеко-дней²⁰⁰. Серьёзными недостатками являлись частая переброска заключённых с одного участка на другой и множество переделок. Так, был построен склад стоимостью 1,1 млн. рублей, а потом оказалось, что не на том месте, и его снесли²⁰¹.

Фирсанов выступал против приписок: «Не разрешён вопрос и с закрытием нарядов, допускается в этом деле произвол, установленный порядок выдачи нарядов не выполняется. Наряды выписываются после выполнения работ, после подписания и закрытия нарядов они произвольно изменяются инженерами, плановиками, бухгалтерами. Всё это делается с туфтой»²⁰². Между тем администрация Куйбышевгидростроя начиная с 1950 г. постоянно декларировала беспощадную борьбу с приписками, причём предписывалось каждый подобный случай расследовать и виновных отдавать под суд. Однако приписки прочно вошли в практику всего периода сооружения ГЭС. Они стали неотъемлемой частью административно-командной системы, без которых она не могла существовать.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, министр электростанций Ф. Г. Логинов сделал вывод: технология строительства передана «...на откуп по-

¹⁹⁸ ГА РФ. Р-5446. Оп. 87. Д. 1232. Л. 23.

¹⁹⁹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 283. Л. 22-23.

²⁰⁰ Там же. Л. 23.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же. Л. 24.

луграмотным товарищам, а отсюда и удорожание стоимости, и брак в работе и плохое использование строительных механизмов»²⁰³.

В экстренных случаях в процесс сооружения Куйбышевского гидроузла приходилось вмешиваться Совету Министров СССР. 19.03.1954 г. он принял постановление «О мерах помощи строительству Куйбышевской ГЭС...», согласно которому с целью обеспечения выполнения установленных на 1954 г. объёмов бетонных и земляных работ и работ по забивке шпунта обязал Министерство электростанций и электропромышленности, СМ РСФСР и Министерство путей сообщения оказать необходимую помощь²⁰⁴.

Основными причинами срыва плановых заданий были следующие: 1) нерациональное применение и нехватка рабочей силы; 2) неполное использование техники; 3) отсутствие учёта работ и недостаточный контроль за их качеством; 4) слабое материально-техническое снабжение²⁰⁵. Главными проблемами в ходе возведения Куйбышевского гидроузла были неупорядоченность организации труда и дефицит квалифицированной рабочей силы, в том числе инженерно-технического состава, а также несовершенство планирования.

Организация работ далеко не всегда была правильной, что приводило к простоям и снижению производственных показателей. Например, в 1950 г. обеспеченность рабочей силой равнялась 114,7 %, а выработка на строительномонтажных работах – 104,7 %²⁰⁶. Себестоимость часто превышала плановую. В 1950 г. она составила 139 %²⁰⁷. По итогам хозяйственной деятельности в 1953 г. оказалось, что себестоимость строительномонтажных работ выросла по сравнению со сметной на 62,7 млн. рублей (10,2 %) и плановой на 96,3 млн. рублей (16,5 %)²⁰⁸. Критическая ситуация сложилась в 1957 г. Себестоимость строительномонтажных работ увеличилась на 265 млн. рублей, или на 41 % от плановой²⁰⁹.

²⁰³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 283. Л. 94.

²⁰⁴ Там же. Д. 175. Л. 2–3.

²⁰⁵ См., напр.: Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 11. Л. 18, 54–55. Д. 162. Л. 7.

²⁰⁶ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 31. Л. 119.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же. Д. 162. Л. 75.

²⁰⁹ Там же. Д. 501. Л. 27.

Приведённые факты говорят о расточительности, нерациональном использовании ресурсов.

Изучив сведения о производительности труда на Куйбышевгидрострое, можно сделать вывод о том, что в целом она была выше, чем на Волгострое. Как видно из приложения 40, средняя годовая производительность колебалась от 97 до 129,8 %, а в общем за 5 лет составила 118 %. Однако общий среднегодовой показатель реализации плана основных работ равнялся 94,8 % (см.: приложение 13), что вызывает сомнения в полной достоверности извлечённых данных по производительности труда. Число рабочих, не выполнявших нормы выработки, доходило до 25,5 %, поэтому усилия передовиков производства в определённой степени сводились к минимуму²¹⁰. Срыв планов объяснялся слабой трудовой дисциплиной, низкой квалификацией рабочих, несвоевременным обеспечением материалами, транспортом и другими причинами.

Выявленные общие показатели выполнения планов Куйбышевгидростроем за весь период возведения представлены в приложении 13. Общий среднегодовой показатель реализации плана капиталовложений составлял 93,1 %, а плана основных работ – 94,8 %. Эти данные не являются стопроцентно достоверными в силу неполноты источников, приписок и расхождения в оценках некоторых количественных показателей. Так, в одном источнике выполнение плана капиталовложений в 1951 г. определялось в 103,3 %, а в другом – 196,2 %²¹¹. В таких случаях за основу бралась наименьшая цифра, так как в официальном делопроизводстве преобладала тенденция к завышению показателей.

Администрация Куйбышевгидростроя предпринимала серьёзные усилия для повышения производительности труда и выполняемости планов. Например, в 1954 г. были проведены следующие мероприятия: 1) внедрено в производство 10 сборников единых местных норм на основные работы, что значительно упорядочило труд рабочих; 2) введена система сдельно-прогрессивной оплаты труда ло-

²¹⁰ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 283. Д. 415 а. Л. 63.

²¹¹ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 9; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 162. Л. 9.

комотивных бригад; 3) около 20 % рабочих на строительномонтажных работах переведены на нормирование по комплексу, в силу чего улучшилась организация труда; 4) изучён и обобщён передовой опыт новаторов²¹².

На строительных площадках внедрялись новые методы организации трудового процесса. 29 марта 1951 г. на Куйбышевгидрострое приказом начальника был введён метод взаимного контроля за качеством строительных работ, предусматривавший закрепление за коллективом объекта до его окончания и сдачу и приёмку выполненных работ смежными бригадами²¹³. Позже стали организовывать комплексные бригады, базировавшиеся на материальной заинтересованности всех членов коллектива в создании качественного продукта, что по авторским подсчётам приводило к увеличению производительности труда в среднем в 2,5 раза. Тем не менее, в целом политика руководства Куйбышевгидростроя в отношении передовых методов работы не была последовательной. Так, в ноябре 1952 г. секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин констатировал: «На строительстве слабо поддерживаются передовые начинания молодёжи... Многие молодые механизаторы вносят предложения о закреплении автомашин за экскаваторами, создании комплексных бригад, внедрения технических усовершенствований. Только в гидротехническом районе правого берега в этом году подано 64 таких предложений. Однако многие из них остаются без внимания»²¹⁴.

Одной из форм стимулирования были определённые системы оплаты труда. Например, с февраля 1952 г. на отдельных участках начали входить в практику сдельно-прогрессивная и премиальная системы, в случае перевыполнения норм выработки предполагавшие оплату по повышенным расценкам и премирование²¹⁵. Но основной формой была прямая сдельная оплата труда. Даже в 1955–1956 г. она составляла 61 %, а прогрессивно-сдельная и премиальная – 13,5 и 11,4 %²¹⁶. До этого времени удельный вес сдельных работ достигал 92 %. Вышеперечисленные новации затронули только вольнонаёмных рабочих.

²¹² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 240. Л. 53.

²¹³ Там же. Д. 31. Л. 141.

²¹⁴ Там же. Д. 127. Л. 87.

²¹⁵ Там же. Д. 79. Л. 160.

²¹⁶ Там же. Д. 415 а. Л. 62.

В первоначальный период строительства не было организовано социалистическое соревнование. Однако уже 31 марта 1951 г. приказ начальника Куйбышевгидростроя ввёл положение о премировании, об утверждении условий соцсоревнования, учреждении «Доски почёта», «Книги почёта» и переходящего «Красного знамени», а 2 апреля 1951 г. вышел приказ министра внутренних дел, объявлявший условия Всесоюзного социалистического соревнования для коллективов Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов и поручавший организовать широкий обмен опытом и обеспечить широкое распространение передовых методов труда и технических достижений²¹⁷.

Итоги социалистического соревнования подводились ежеквартально. Коллектив Куйбышевгидростроя в течение трёх кварталов 1954 г. удерживал Красное Знамя Совета Министров СССР. Кроме этого, за выполнение условий соревнования в этом же году 18 раз присуждали переходящие Красные Знамена победившим стройрайонам, а 282 рабочим присвоили звание «Лучший по профессии», 40 занесли на доску Почёта²¹⁸. В целом средний охват рабочих соцсоревнованием за 1953–1957 гг. по официальным отчётам доходил до 90 %.

Но принимаемые меры были половинчатыми и не могли коренным образом улучшить административно-командную экономическую систему. Вместе с тем они оказали существенную помощь в повышении качества управления производственных операций, их организации, производительности труда и т.д.

Техническая оснащённость процесса сооружения Куйбышевского гидроузла была различной и зависела от вида работ и периода строительства. Особенно слабая механизация производства наблюдалась в 1949–1952 гг. Средний коэффициент использования строймеханизмов, в том числе пилорам, тракторов и экскаваторов в 1950 г. составлял всего лишь 0,48²¹⁹. О серьёзных недостатках в применении техники сообщал А. Н. Шелепин министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову в ноябре 1952 г.: «На стройке имеют место многочис-

²¹⁷ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 283. Д. 29. Л. 5–7. Д. 31. Л. 146.

²¹⁸ Там же. Д. 240. Л. 52.

²¹⁹ Там же. Д. 31. Л. 119 об.

ленные факты простоя машин и механизмов. Большие простои имеют земснаряды, которые простаивают ежедневно, по 3–4 часа. Только за 10 дней октября с.г. земснаряды работали всего 21,8 % рабочего времени... В правобережном гидротехническом районе только за 1 месяц 14 экскаваторов отработали 4615 машино-часов, а простояли 16559»²²⁰.

Положение в этой области начало улучшаться в основной период возведения ГЭС. В 1953 г. план механизации был выполнен на 65,6 %, причём наиболее механизированными являлись земляные работы (98,5 %), укладка и приготовление бетона (95,8 и 94,8 %), добыча и переработка камня (92,7 %), наименее – погрузка и разгрузка цемента (8,5 %), штукатурные и малярные работы (42,8 и 52,9 %)²²¹. В 1954 г. уровень технической оснащённости значительно вырос и составил 97,4 %²²².

По авторским подсчётам, в период с 1950 по 1957 г. общий среднегодовой уровень механизации вырос с 82,4 до 90,8 %. В большой степени за этот же период времени были механизированы переработка камня на щебень (99,6 %), монтаж металлоконструкций (99,5 %), добыча и обработка песка и гравия (98,6 %), приготовление бетона (98,2 %) и другие операции, в меньшей – погрузка и разгрузка цемента (29,7 %), штукатурные и малярные работы (48,8 и 59,4 %)²²³. Техническая оснащённость Куйбышевгидростроя по сравнению с Волгостроем находилась на более высоком уровне.

Кадровый состав строительства гидроузла состоял из заключённых и вольнонаёмных работников. По авторским расчётам, общее среднегодовое количество осуждённых в 1951–1957 гг. равнялось 60,4 % от общего количества кадров, а вольнонаёмных – 39,6 %. Таким образом, большей частью строителей являлись заключённые Кунеевского ИТЛ.

²²⁰ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 283. Д. 127. Л. 87.

²²¹ Там же. Д. 162. Л. 32.

²²² Там же. Д. 240. Л. 20.

²²³ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 64.

Численность личного состава Куйбышевгидростроя была различной и зависела от масштаба строительных работ. Из данных, представленных в приложении 14, следует, что минимальная общая численность вольнонаёмных сотрудников за период 1951–1957 гг. была зафиксирована в 1951 г. – 4569 человек, максимальная в 1955 г. – 32695. Резкое увеличение их количества произошло в 1952 г. (11238), и до 1955 г. шёл непрерывный рост. Тенденция к снижению численности вольнонаёмных кадров наметилась только после завершения возведения главных объектов гидроузла в начале 1956 г. Аналогичные процессы с небольшими отклонениями происходили и среди заключённых.

Как видно из приложения 15, количество вольнонаёмного состава Сталинградгидростроя в начальный период сооружения гидроузла увеличилось с 9181 человека в 1951 г. до 21628 человек в 1953 г., составив по авторским расчётам в среднем 50,8 % от общей численности кадров за этот же период, то есть удельный вес вольнонаёмных здесь был существенно выше (на 11,2 %), чем на Куйбышевской ГЭС. В отличие от Кунеевского, Ахтубинский ИТЛ в мае 1953 г. был закрыт, и на строительстве стала применяться только свободная рабочая сила, что привело к её дефициту. Такая же ситуация сложилась и на Горьковгэсстрое, где, по авторским подсчётам, в течение 1949–1950 гг. удельный вес вольнонаёмных работников доходил до 79,2 %, а после ликвидации Городецкой исправительно-трудовой колонии № 2 предположительно в марте 1953 г. принудительный труд больше не применялся. Как вспоминал бывший главный инженер Горьковского гидроузла К. В. Севенард, «...от заключённых пришлось отказаться, ибо это был подневольный непроизводительный труд»²²⁴.

Архивные источники помогли выявить основные источники комплектования сооружения Куйбышевского гидроузла вольнонаёмным составом, с использованием количественных данных, полученных в результате авторских подсчётов: 1) вербовка (66,9 %); 2) организованный набор (17,5 %); 3) общественный призыв (10,7 %); 4) перевод (3,4 %); 5) распределение после окончания ФЗО и РУ (1,5 %). Кроме того, для возведения вспомогательных объектов, например, дорог, приме-

²²⁴ Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад ... С. 142.

нялась платная трудовая мобилизация рабочих и колхозников из Куйбышевской и Ульяновской областей.

Как и на Волгострое, серьёзной проблемой была большая текучесть рабочей силы. За период с 01.07.1953 г. по 01.08.1955 г. приняли на работу всего 49045 человек, а уволили 27049, то есть текучесть составила 55,1 %²²⁵. Как следует из приложения 16, средняя текучесть кадров за 1953 – 1956 гг. составила 89,3 %. В это время главными причинами увольнения были: 1) по семейным обстоятельствам и собственному желанию (36 %); 2) за прогул и нарушение трудовой дисциплины (9,1 %); 3) по окончании трудового договора (9 %); 4) самовольное оставление производства, или дезертирство (8 %); 5) по сокращению штата (8 %); 6) призыв в армию (7,6 %)²²⁶. Ведущими мотивами расторжения трудовых отношений являлись неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, отсутствие квартир для семейных сотрудников, плохая организация труда, низкая заработная плата и несогласие работать с осуждёнными.

В течение 1949–1958 гг. на строительных площадках Куйбышевгидростроя периодически наблюдался острый дефицит рабочей силы, свидетельствовавший об отсутствии налаженной кадровой системы и ненадёжности традиционных для того времени источников комплектования. Особенно тяжёлое положение сложилось в конце 1954 г., в основной период строительства гидроузла. Главными проблемами были нехватка рабочей силы, в том числе квалифицированной, а также трудности с материально-техническим и продовольственным снабжением²²⁷. Дефицит кадров в 8 тыс. человек частично возместили за счёт сокращения второстепенных работ и прекращения возведения промышленных предприятий и жилищного фонда.

Обычной практикой компенсации недостатка рабочей силы были директивные решения властных структур. Так, на основании постановления Совета Министров СССР от 06.10.1950 г. № 4178-1765 «Об ускорении строительства железнодорожных подходов к Куйбышевской гидроэлектростанции» Куйбышевский обл-

²²⁵ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 316. Л. 23, 25.

²²⁶ Там же. Л. 25.

²²⁷ РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 168. Л. 6, 8, 10, 13–14.

исполком 7 октября принял постановление № 1118, которое предписывало органам власти 3 городов и 35 районов области выделить 5 тыс. людей и 1500 лошадей с возчиками для сооружения железнодорожного пути Сызрань – Отважное²²⁸. В марте 1955 г. Совет Министров СССР выпустил постановление «О мероприятиях по обеспечению строительства Куйбышевской гидроэлектростанции рабочей силой», по которому до 1 августа на него необходимо было направить 11 тыс. комсомольцев²²⁹. Однако это решение выполнялось с трудом. По данным на 15.06.1955 г. по путёвкам комсомола прибыло 7387 человек, или 67 % от запланированного количества²³⁰.

Дефицит квалифицированных кадров привёл к созданию системы профессиональной подготовки по наиболее востребованным профессиям. Постановление Совета Министров СССР от 01.01.1951 г. № 633 обязало Министерство высшего образования организовать на строительстве Куйбышевского гидроузла с 1951 – 1952 учебного года вечернее отделение Куйбышевского индустриального института, а на строительстве Сталинградского гидроузла – вечернее отделение Саратовского автомобильно-дорожного института с обучением по 150 человек в каждом²³¹. В соответствии с приказом министра внутренних дел № 334 от 15.05.1951 г. «О расширении подготовки инженеров и техников гидротехнических специальностей для строительства МВД СССР» были открыты Сталинградский (300 человек), Куйбышевский (200 человек) и Ставропольский (300 человек) техникумы²³².

Всего за период с 1951 по 1958 гг. Ставропольский техникум выпустил 526 техников, а филиал Куйбышевского индустриального института – 268 инженеров-энергетиков²³³.

Важным элементом профессиональной подготовки было обучение строительным и техническим специальностям. В 1950 г. Куйбышевгидрострой открыл

²²⁸ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–5, 6.

²²⁹ Там же. Д. 249. Л. 5.

²³⁰ Там же. Д. 315. Л. 4.

²³¹ Там же. Д. 29. Л. 19.

²³² Там же. Л. 17–18.

²³³ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... С. 124.

учебный комбинат, занимавшийся подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации рабочих-механизаторов и рабочих строительных профессий. В течение 1951–1958 гг. он ежегодно готовил от 1200 до 11600 рабочих и повышал квалификацию от 2000 до 5000 человек²³⁴. Всего было выпущено 3077 шоферов, 593 тракториста, 1115 электриков, 421 крановщик, 1799 сварщиков и т.д.²³⁵

Если первоначальная подготовка проводилась путём бригадного, индивидуального и курсового²³⁶ обучения, то повышение квалификации проходило в стхановских школах, технических и целевых курсах, а также в форме обучения вторым профессиям.

Весомый вклад в увеличение эффективности трудовых процессов на Куйбышевгидрострое внесли предложения рационализаторов. Как видно из приложения 17, их внедрение в практику позволило сэкономить 73,1 млн. рублей.

Необходимо отметить существенную помощь коммунистической партии и комсомола в улучшение организации сооружения ГЭС. Куйбышевский обком ВКП(б) направил многих секретарей партии и других партийных работников в качестве секретарей первичных парторганизаций Куйбышевгидростроя, туда же была послана большая группа хозяйственников-коммунистов. К июню 1951 г. на строительстве было создано 32 первичные партийные организации, в которых состояло 1416 членов, а к осени 1955 г. насчитывалось 63 парторганизации и свыше 3 тыс. членов²³⁷.

Несмотря на имевшиеся в распоряжении государства мощные ресурсы, ввод в действие на полную мощность Куйбышевской ГЭС вместо 1955 г. был произведён в 1957 г., а строительство растянулось фактически на 9 лет вместо 6 лет по плану. Организация сооружения Сталинградского и Горьковского гидроузлов в целом была аналогична таковой по Куйбышевскому гидроузлу, а некоторые отличия, указанные выше, не носили принципиального характера.

²³⁴ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... С. 124.

²³⁵ Там же.

²³⁶ С отрывом от производства и без него.

²³⁷ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.) ... С. 9.

Итак, для сооружения ГЭС на Волге в 1930–1950-е гг. создавались специальные крупные строительные организации, имевшие сложную трестовую структуру, которая менялась в зависимости от периодов и масштабов строительства. Практика показала, что подобная организация управления имела значительные недостатки, главным из которых была излишняя многоступенчатость структурных звеньев, снижавшая оперативность в принятии решений и задерживавшая своевременное предоставление технической и проектной документации. Как правило, процесс сооружения гидроузла состоял из трёх периодов – подготовительного, основного и завершающего. Нерациональная организация строительного процесса, слабая трудовая дисциплина, недостаток квалифицированной рабочей силы, неполное использования техники, перебои в материально-техническом снабжении и несовершенство планирования в конечном итоге приводили к затягиванию сроков возведения всех гидроузлов на Волге и их удорожанию.

2.2. Специфика функционирования гидротехнических ИТЛ

Решающий вклад в процесс возведения Куйбышевского гидроузла уже после Великой Отечественной войны внесли осуждённые Кунеевского ИТЛ. Он был организован 6 октября 1949 г., а местом расположения его управления стал г. Ставрополь-на-Волге Куйбышевской области²³⁸. Существовал Кунеевский ИТЛ 8,5 лет – с 6 октября 1949 г. по 12 марта 1958 г. Отношения с Куйбышевгидростроем базировались на договорах по выводу заключённых на контрагентские работы²³⁹.

Спецконтингент Кунеевского ИТЛ использовался преимущественно на строительномонтажных работах Куйбышевского гидроузла, а также на строительстве железной дороги Сызрань – Жигулёвск, автодороги Куйбышев – Ставрополь-на-Волге, ЛЭП-110 от Сызранской ТЭС, 7 бетонных заводов, деревообраба-

²³⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 308.

²³⁹ Контрагент – одна из сторон договора. ГА РФ. Ф. Р–9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36; Токмаков В.А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В.А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 4.

тывающего комбината, ремонтно-механических мастерских, жилищного и коммунально-бытового комплексов и других объектов²⁴⁰.

Как и в других гидротехнических ИТЛ, здесь численность заключённых была различной и зависела от масштаба строительных работ. Анализируя представленные в приложении 18 сведения, стоит отметить, что резкое нарастание среднегодового количества спецконтингента происходило с 1949 по 1953 г., достигнув пика в 1954 г. Тенденция к его снижению наметилась только после окончания сооружения главных объектов гидроузла в 1954 – 1955 гг., сохранившись до 1957 г. Минимальная численность осуждённых зафиксирована 1 декабря 1949 г. – 1253 человек, максимальная 1 января 1954 г. – 46507 человек²⁴¹.

По авторским подсчётам, общее среднегодовое количество осуждённых Кунеевского ИТЛ за 1949–1957 гг. составляло в среднем 2,2 % от аналогичного показателя по всем ИТЛ ГУЛАГа за этот же период. В 1954 г., когда в исправительно-трудовом лагере была наибольшая численность спецконтингента, этот показатель равнялся 4,7 %. Не вызывает сомнения тот факт, что Кунеевский ИТЛ был одним из крупнейших лагерей Европейской части СССР. Так, по данным на 01.07.1955 г., по фактическому наличию заключённых он занимал третье место (36614 тыс. человек, или 15,2 %) среди 9 контрагентских лагерей, уступая лишь Севвостлагу и Воркутлагу²⁴². Состояние источниковой базы не позволило установить динамику смертности в Кунеевском ИТЛ. В качестве гипотезы можно сделать предположение, что в связи с приоритетностью Куйбышевской ГЭС на её строительство руководство ГУЛАГа стремилось направлять людей в хорошей физической форме. Поэтому смертность, скорее всего, являлась не выше средней по ГУЛАГу или даже ниже.

Несколько позже Кунеевского, 17 августа 1950 г., организовали Ахтубинский ИТЛ, приоритетной задачей которого стало сооружение Сталинградского гидроузла и объектов прилегающей к нему инфраструктуры²⁴³. Он просущество-

²⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 308.

²⁴¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 308.

²⁴² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1413. Л. 12.

²⁴³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 150.

вал почти три года и был закрыт 30 мая 1953 г. Как видно из приложений 19 и 20, в 1950–1953 гг. наблюдался устойчивый рост количества заключённых лагеря, который достиг максимума 1 января 1953 г. – 26044 человек. Кунеевский и Ахтубинский ИТЛ в силу своей производственной специфики являлись однотипными, поэтому главное внимание в монографии концентрируется на первом, тем более что он был значительно крупнее и функционировал в три раза дольше. По мере необходимости будут использоваться и документы по Ахтубинскому ИТЛ.

В процессе изучения доступных архивных материалов удалось установить показатели трудового использования спецконтингента Кунеевского ИТЛ в 1950–1951 гг. и 1953–1954 гг., то есть за 4 года функционирования лагеря из 8 (см.: приложение 21). В эти годы показатели группы «А» колебались от 80,2 % в 1953 г. до 85,2 % в 1954 г., составив в среднем 82,9 % (план – 85,5 %), несколько превысив аналогичный показатель Волжского ИТЛ в 1936–1941 гг. – 78,1 %. В среднем производственное применение заключённых Кунеевского ИТЛ превышало таковое по лагерям ГУЛАГа. По авторским подсчётам, основанных на отчётных сведениях за несколько месяцев 1955–1956 гг., Кунеевлаг постоянно лидировал среди контрагентских ИТЛ по количеству группы «А» – 85–86 %, в то время как общий средний показатель не превышал 77 %²⁴⁴.

Как и в 1930-е гг., одними из главных причин срыва плановых заданий оставались во многих случаях нерациональная организация труда осуждённых и отсутствие действенной помощи и контроля со стороны руководства. Например, в августе 1953 г. на I партийной конференции Кунеевского ИТЛ высказывались серьёзные претензии к центральному аппарату ГУЛАГа, поскольку он медленно и непродуктивно решал ряд вопросов²⁴⁵. В итоге на 1 августа Управление ИТЛ не имело утверждённого плана по трудовому использованию заключённых, также не учитывались важность строительства и его территориальное расположение, так как в лагерь часто направлялся спецконтингент, осуждённый за особо опасные преступления, а также уголовно-бандитствующий элемент. Дезорганизующим фактором

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1413. Л. 12, 18. Д. 1418. Л. 13, 29.

²⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–28.

деятельности ИТЛ была частая сменяемость руководящих кадров в его подразделениях и ошибки в их подборе и выдвижении. Так, в первом полугодии 1953 г. на должность начальника лагпункта был выдвинут майор Баканов, однако он «...с первого же дня стал пьянствовать, по несколько дней не выходил на работу, за что был уволен»²⁴⁶.

Производительность труда осуждённых Кунеевского ИТЛ по сравнению с гидротехническими ИТЛ 1930-х гг. была несколько выше. Но поскольку достоверность лагерной документации снижают многочисленные приписки, вероятно, на самом деле многие показатели являются завышенными. По мнению сотрудника лагеря, проверившего деятельность заключённых в 1-м квартале 1954 г. на работах в районе промышленно-гражданского строительства левого берега, производительность труда «...является нереальной (111 %) и безусловно идёт за счёт всякого рода приписок в нарядах. За январь месяц по району имеется перерасход заработной платы в размере 188 тыс. руб. или составляет 30 % к плановому фонду зарплаты»²⁴⁷.

В январе и феврале 1951 г. производительность труда спецконтингента составляла соответственно 86 % и 114 %, а фактический заработок на 1 отработанный человеко-день – 10 руб. 64 копейки и 16 руб. 96 копеек, или 90,2 % и 122,9 %²⁴⁸. Как правило, в холодное время года, в основном зимой, производственные показатели снижались, что было связано с плохими погодными условиями, коротким световым днём, увеличением заболеваемости и т.д. В 1951 г. и первом полугодии 1952 г. средняя выработка на 1 человеко-день в Кунеевском ИТЛ равнялась соответственно 21 руб. 8 копейкам и 22 руб. 73 копейкам, всего по МВД СССР – 25 руб. 37 копейкам и 25 руб. 27 копейкам²⁴⁹. Аналогичные показатели в Ахтубинском ИТЛ составили 19 руб. 49 копеек и 16 руб. 90 копеек, то есть несколько ниже вышеприведённых показателей.

²⁴⁶ Там же. Л. 13.

²⁴⁷ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 23.

²⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36.

²⁴⁹ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3821. Л. 191.

В первом полугодии 1953 г. средняя производительность труда заключённых равнялась 124,2 %, причём нормы выработки не выполняли 18,3 % личного состава²⁵⁰. Администрация Куйбышевгидростроя пришла к выводу о плохом применении рабочей силы, так как «лагерные работники не принимают достаточных мер к эффективному использованию заключённых на объектах работ, считая это делом производственников, в результате много ненормальностей... а отсюда приписки объёмов невыполненных работ и большие зачёты»²⁵¹. По официальным данным, средняя производительность труда осуждённых за 11 месяцев 1953 г. составила 134,9 %, а количество не реализовавших нормы – 16,8 %, средняя выработка на 1 отработанный человеко-день – 25 руб. 56 копеек (103,8 % от плана)²⁵². Ещё больше эти показатели выросли в 1954 г. и 1955 г. – по производительности труда соответственно 135 % и 143 %, а выработка в 1955 г. составила 33 рубля (112 % от плана)²⁵³.

О стремлении к рациональному использованию принудительного труда заключённых свидетельствуют сводные сведения планового отдела Кунеевского ИТЛ за 11 месяцев 1953 г. Согласно этому документу всего доходы лагеря составили 232 млн. 946 тыс. рублей, а расходы – 226 млн. 926 тыс. рублей, прибыль составила 6 млн. 20 тыс. рублей, то есть в 1953 г. он окупил себя и работал эффективно²⁵⁴. Доходы превысили расходы также в 1954 г. и 1955 г.

Рассматривая проблему эффективности экономики ГУЛАГа в целом и гидротехнических ИТЛ в частности в соответствии с принципом историзма, следует сказать, что в изученных документах МВД постоянно ставился вопрос об улучшении производственного применения заключённых, их стимулировании, о прибыльности ИТЛ и т.д. Вместе с тем, как показывала практика, административно-командная экономическая система в первую очередь подчинялась политическим, а не экономическим принципам. Но если в 1930-х гг. бесспорным приоритетом были прежде всего мобилизационные возможности принудительного труда осуж-

²⁵⁰ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же. Д. 10. Л. 214.

²⁵³ Там же. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 59.

²⁵⁴ Там же. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

дённных, то в 1950-е гг. наряду с их сохранением в ряде ИТЛ иногда достигалась самоокупаемость, то есть способ ведения хозяйства, при котором расходы покрывались внутренними доходами. Труд заключённых был в определённой мере эффективен хотя бы потому, что с его помощью частично или полностью окупалось их содержание. И всё-таки свободный труд в целом был продуктивнее. Например, по авторским подсчётам, в США и Канаде ГЭС строились примерно в 2,4 раза быстрее, чем в СССР. По данным А. К. Соколова, в конце 1940–начале 1950-х гг. производительность труда осуждённых в среднем была на уровне 50–60 % от соответствующих отраслей²⁵⁵.

Высокая степень приоритетности сооружения крупнейшего в мире Куйбышевского гидроузла, а также личный контроль И. В. Сталина за этим процессом сделали Кунеевский ИТЛ объектом пристального внимания со стороны центрального аппарата ГУЛАГа и других ведомств, особенно в 1951–1952 гг. Главной целью многочисленных проверок была эффективность трудового использования заключённых, от которой зависело выполнение производственных планов. Например, в мае 1951 г. в ходе проверки комиссией МВД СССР во главе с заместителем ГУЛАГа генерал-лейтенантом А. З. Кобуловым нескольких подразделений ИТЛ выявились многочисленные недостатки в этой сфере, в том числе несвоевременное предоставление производственно-финансовых планов и производство работ отдельными бригадами без нарядов-заданий²⁵⁶. Имели место случаи, когда при выписке нарядов нормировщики снижали или завышали нормы выработки и расценки, в результате чего только по Жигулёвскому стройрайону в апреле недоплаты по выполненным работам составили 3594 руб. 32 копейки, а переплаты – 407 руб. 50 копеек, а в Комсомольском стройрайоне уменьшили объёмы работ на общую сумму 69842 руб. 27 копеек²⁵⁷.

Естественно, после проверки администрацией Кунеевского ИТЛ были приняты все возможные меры для устранения недостатков. Поэтому 31 июля 1951 г.

²⁵⁵ Соколов А.К. Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е – середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под ред. Л.И. Бородкина, П. Грегори, О.В. Хлевнюка. М., 2005. С. 63.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 457. Л. 23–32.

²⁵⁷ Там же. Л. 23–24.

начальник Управления МВД Куйбышевской области А. Г. Галкин докладывал А. З. Кобулову: «С усилением режима содержания заключённых улучшилось трудовое использование их; вывод заключённых на производство во II квартале составил 84,3 % при плане 82 %, а производительность труда 132 %. Количество заключённых, не выполняющих нормы выработки, по сравнению с I кварталом, во II квартале уменьшилось на 68 %»²⁵⁸.

Злободневной проблемой было большое количество массовых простоев бригад осуждённых. Они возникали из-за отсутствия фронта работ, строительных материалов, инструментов, технического руководства, обмундирования, неудовлетворительного планирования и организации подвоза имеющихся стройматериалов к объектам. Отмечалась недостаточная механизация трудоёмких, преимущественно погрузочно-разгрузочных работ, а также невнимание к охране труда и технике безопасности²⁵⁹. Только в лаготделении № 1 в I квартале 1951 г. было зарегистрировано 11544 человеко-дней простоев, в том числе в связи с отсутствием транспорта – 2839 (24,6 %), фронта работ – 1916 (16,6 %), конвоев – 1363 (11,8 %), вещевого довольствия – 797 (6,9 %), стройматериалов – 512 (4,4 %), инструмента – 416 (3,6 %)²⁶⁰.

Руководство всех уровней постоянно декларировало необходимость жёсткой борьбы с простоями, но ситуация не менялась. Так, за первое полугодие 1953 г. по ИТЛ было зафиксировано 103270 человеко-дней простоев²⁶¹. В этот период ежедневно не работало 2423 заключённых, в том числе 660 (27,2 %) из-за непредоставления работ, 324 (13,4 %) – освобождающиеся, 245 (10,1 %) – по погодным условиям, 130 (5,4 %) – из-за внутрилагерных перемещений. Поэтому ИТЛ не выполнил работ на 8,3 млн. рублей, а прямой убыток государству составил 5,8 млн. рублей²⁶². Подобная практика наблюдалась и позже.

Несмотря на улучшение производственного применения осуждённых, оставалось много проблем. Не всегда использовались по прямой специальности инже-

²⁵⁸ 258 ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 457. Л. 78.

²⁵⁹ Там же. Л. 26, 49.

²⁶⁰ Там же. Оп. 1. Д. 457. Л. 123.

²⁶¹ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

²⁶² Там же. Л. 23.

нерно-технические работники и квалифицированная рабочая сила из числа заключённых. Например, во II квартале 1951 г. таким образом трудилось 53 инженера, 71 техник, 38 экскаваторщиков-машинистов, 208 трактористов и 450 шоферов²⁶³.

Вместе с тем подавляющая часть спецконтингента имела низкую квалификацию, что значительно снижало её ценность в условиях нараставших механизации трудовых процессов и темпов сооружения гидроузла. Руководство Куйбышевгидростроя предприняло энергичные меры для решения этой проблемы. Как показано в приложении 22, в течение 1950–1954 гг. на курсах первоначальной подготовки всего были обучены различным рабочим профессиям 19741 человек, а курсы повышения квалификации окончили 7202 человека из числа заключённых. За это же время прошли обучение на курсах соответственно 12017 (60,9 % от аналогичного показателя по осуждённым) и 6259 (86,9 %) вольнонаёмных рабочих.

Сооружение Куйбышевского гидроузла обеспечивалось лагерным спецконтингентом в первую очередь, однако и здесь иногда наблюдался дефицит рабочей силы, в том числе квалифицированной. Так, заместитель министра внутренних дел генерал-полковник И. А. Серов 5 февраля 1952 г. сообщал начальнику Куйбышевгидростроя, что «из Кунеевского ИТЛ ежемесячно освобождается большое количество заключённых специалистов, работавших в период отбывания наказания в качестве шоферов, экскаваторщиков, трактористов, а также на строительномонтажных работах», поэтому необходимо «...обеспечить максимальное закрепление за строительством Куйбышевской ГЭС специалистов из числа заключённых», причём создать для них надлежащие жилищно-бытовые условия и использовать по специальности²⁶⁴.

Наиболее показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся на строительстве после проведения амнистии, объявленной указом Президиума Верховного Совета СССР 27 марта 1953 г. В результате к августу из Кунеевского ИТЛ было освобождено около 30 тыс. человек квалифицированного спецконтингента, взамен

²⁶³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 76.

²⁶⁴ Там же. Л. 86.

которого прибыло всего лишь 16 тыс. человек, причём многие из них являлись рецидивистами, не желающими работать²⁶⁵. Итогом такой политики стало невыполнение плана строительно-монтажных работ и ухудшение криминогенной обстановки в лагере и на строительных площадках, где стали системой террор вольнонаёмных сотрудников, драки, убийства и т.д.

Негативно отражались на трудовой деятельности ИТЛ жилищно-бытовая неустроенность. На 1 апреля 1951 г. средняя обеспеченность заключённых жилой площадью равнялась 1,53 м² вместо положенных по норме 2 м² на человека²⁶⁶. В декабре 1951 г. ситуация улучшилась, средняя обеспеченность достигла 2 м². Однако документы свидетельствуют, что дефицит жилых помещений и их антисанитарное состояние были характерны для всего периода функционирования Кунеевлага. Из-за трудностей с размещением спецконтингента в марте 1955 г. норма жилой площади была снижена до 1,5 м² на человека²⁶⁷. Аналогичная проблема стояла и перед вольнонаёмными работниками.

Серьёзным дестабилизирующим фактором трудовой деятельности ИТЛ являлись нарушения осуждёнными условий и режима содержания, особенно бандитские проявления, массовые беспорядки, отказы от работ и побег. Например, 19–20 апреля 1951 г. в связи с совершением группового побега и мобилизацией сотрудников охраны на его пресечение не было выведено на строительные объекты 657 заключённых²⁶⁸. Активизация нарушений в Кунеевском ИТЛ произошла осенью 1952 г. Министр внутренних дел СССР генерал-полковник С. Н. Круглов 31 октября 1952 г. указывал: «Вместо усиления режима содержания и надёжной изоляции контингента за последнее время бандиты активизировали свою преступную деятельность, и перешли к дерзким нападениям на честно работающих заключённых и даже на вольнонаёмных сотрудников. Только за время с 15.09. по 05.10. в лагерных отделениях № 5, 7, 11, 13 Кунеевского ИТЛ имело место шесть бандитских проявлений, в результате которых убито 7

²⁶⁵ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

²⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 26.

²⁶⁷ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 249. Л. 6.

²⁶⁸ Там же. Д. 457. Л. 124.

человек и ранено 3, в т.ч. допущено убийство вольнонаёмной табельщицы Тинакиной и надзирателя Сытника»²⁶⁹.

По неполным официальным данным, приведённым в приложении 23, в период с 1951 г. по 1955 г. было совершено 36 бандитских проявлений и 18 массовых беспорядков, в ходе которых убили и ранили более 119 человек, бежало более 278 осуждённых, зафиксировано 867 случаев хулиганства. Отказы от работы в 1951–1953 гг. равнялись 12895 человеко-дням, а за 10 месяцев 1955 г. – 37527, или в 2,9 раза больше.

Немало было нарушений и среди сотрудников отдела охраны ИТЛ. Так, общее политико-моральное состояние и воинская дисциплина в нём по итогам работы за 7 месяцев 1953 г. оценивались как неудовлетворительные, поскольку только за 2-й квартал было допущено 327 нарушений дисциплины и 28 побегов заключённых²⁷⁰. За указанный период «в результате потери бдительности и ротозейства отдельных сотрудников...» зарегистрировали более 300 случаев связей вольнонаёмных работников с заключёнными, в том числе проносы спиртных напитков, отправку писем, интимные связи и т.д.²⁷¹ В среде сотрудников ИТЛ были широко распространены профессиональная некомпетентность, пьянство, подбор кадров по семейному признаку и слабая заинтересованность в результатах своего труда.

В делопроизводственной документации Кунеевского ИТЛ, в отличие от Дмитровского, Волжского и Самарского ИТЛ впервые были выявлены документы, содержащие сведения о производственном травматизме заключённых. Например, за 9 месяцев 1953 г. травмы получили 2037 человек, причём из-за тяжёлых умер 41 осуждённый, а в результате потеряно 27684 человеко-дня²⁷². Показательно, что кардинальных изменений не произошло и в дальнейшем. За 9 месяцев 1954 г. было зарегистрировано 743 случая производственных травм,

²⁶⁹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 565. Л. 91.

²⁷⁰ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.

²⁷¹ Там же. Л. 26.

²⁷² Там же. Д. 10. Л. 15.

из них 35 со смертельным исходом, в итоге потери рабочего времени составили 10936 человеко-дней²⁷³.

Основными стимулами повышения производительности труда для осуждённых Кунеевского ИТЛ были зачёты рабочих дней, заработная плата, премии и улучшенные жилищно-бытовые условия. В то же время проверяющие отмечали, что подобные условия для ударников создавались не всегда²⁷⁴. Зачёты для спецконтингента Кунеевлага ввёл приказ МВД СССР № 0037 от 26.05.1950 г.²⁷⁵ Тем самым восстанавливалась запрещённая в 1939 г. система досрочного освобождения за ударный труд. Заключённому при систематическом выполнении нормы на 100 % засчитывался один день наказания за 1,5 дня, на 125 % – за два дня, на 150 % и выше – за три²⁷⁶. Через два года, в мае 1952 г. зачёты стали применяться и в Ахтубинском ИТЛ.

Зарботная плата для заключённых всех учреждений ГУЛАГа была санкционирована весной 1950 г.²⁷⁷ Среднемесячная зарплата в Кунеевском ИТЛ в 1951 г. равнялась 397 рублям, в первом полугодии 1952 г. – 375 рублям, но фактически на руки выдавалось соответственно 200 рублей и 192 рубля²⁷⁸. В Ахтубинском ИТЛ средняя зарплата за этот же период была несколько меньше – 329 рублей и 275 рублей (на руки – 132 рубля и 107 рублей). В целом по МВД СССР в 1951 г. и 1952 г. она составляла соответственно 349 рублей и 345 рублей (на руки – 122 рубля и 131 рубль), а в 1953 г. – 324 рубля (на руки – 129 рублей)²⁷⁹. Деньги зарабатывали только работающие осуждённые, поэтому на важнейших строительствах зарплату получало большее количество спецконтингента, и она являлась относительно высокой. Однако даже в этом случае она была гораздо ниже оплаты труда вольнонаёмных работников. Например, средняя зарплата рабочего на строительном-монтажных работах Куйбышевгидростроя в 1953 г. составляла

²⁷³ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 5. Д. 1. Л. 14.

²⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 457. Л. 124.

²⁷⁵ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 342. Л. 174–175.

²⁷⁶ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 10.

²⁷⁷ Бородкин Л.И., Эртц С. Никель в Заполярье ... С. 232.

²⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3821. Л. 191.

²⁷⁹ Там же; Соколов А.К. Указ. соч. С. 64.

592 рубля в месяц, а в 1954 г. – 654 рубля²⁸⁰. Некоторые низкоквалифицированные рабочие зарабатывали не более 150 – 200 рублей в месяц.

В Кунеевлагере нередкими были случаи уравниловки в оплате труда, когда «...из 27 человек бригады работают, а 7 человек гуляют, ибо знают, что оплата будет произведена на всю бригаду»²⁸¹. Судя по документам, эффективность применения зачётов и денежных выплат существенно снижалась из-за несвоевременного и неправильного начисления, учёта и выдачи, их присвоения другими лицами, уравниловки и т.д. Показательно, что из 2786 заявлений осуждённых за 10 месяцев 1954 г. 1248, или 44,8 %, содержали жалобы на несвоевременное подведение зачётов и связанные с этим пересидки²⁸².

По мнению администрации Кунеевского ИТЛ, стимулировать производственную активность заключённых также должно было трудовое соревнование. Как правило, по отчётным сведениям в него вовлекалось до 95–96 % спецконтингента. Так, в 4 квартале 1951 г. в лагерном отделении № 5 соревнованием было охвачено 96 % осуждённых, однако 35 из 95 бригад в декабре не выполнили своих обязательств²⁸³. Также проводились кустовые слёты передовиков производства, совещания бригадиров и конференции арматурщиков, бетонщиков и рабочих других профессий. Однако начальник политотдела ИТЛ Урусов в ноябре 1954 г. признал, что «...в постановке соревнования наличествует много формализма, опыт передовиков распространяется плохо, популяризация передовых методов поставлена слабо, обязательства подчас берутся без учёта задач и объёмов работ на объектах...»²⁸⁴. В дальнейшем положение дел несколько улучшилось. Но насаждаемое сверху, директивными методами, без учёта реальной экономической ситуации, соревнование не принесло желаемых результатов.

Продолжая традиции Дмитровского и Волжского ИТЛ, администрация Кунеевлага пыталась возместить дефицит материальной заинтересованности в результатах труда за счёт лекций, художественной самодеятельности и лагерной пе-

²⁸⁰ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 240. Л. 48.

²⁸¹ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

²⁸² Там же. Оп. 5. Д. 1. Л. 17.

²⁸³ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 457. Л. 90.

²⁸⁴ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 5. Д. 1. Л. 16.

чати. На строительстве издавалась многотиражная газета «Гидростроитель» (в 1951 г. вышло 64 номера) и свыше 100 стенных газет²⁸⁵.

В качестве мер наказания к плохо работавшим и злостно нарушавшим режим содержания осуждённым наиболее часто применялись лишение зачётов рабочих дней, водворение в штрафной изолятор, отправка в ИТЛ особого режима и привлечение к уголовной ответственности. Так, за 10 месяцев 1954 г. было выявлено 703 человек из числа «уголовно-бандитствующего элемента», из которых 564 перевели на тюремный режим, а 139 отправили за пределы ИТЛ на особый режим²⁸⁶. Репрессивные меры к отказчикам от работы в 1951 – 1952 гг. часто сводились к их помещению в ШИЗО, но иногда вместо урезанного пайка они питались из общего котла²⁸⁷.

Уникальным документом является цензорская справка «О настроении среди заключённых, содержащихся в Кунеевском ИТЛ по состоянию на 10.10.1953 г.» (см.: приложение 24)²⁸⁸. Осуждённый П. П. Чумаченко писал: «...трудимся на славу, за первую половину этого месяца закрыт наряд на 160 %, мы перегнали уже две бригады... цель наша такова: потрудиться честно, заработать какую сотню рублей и зачётных дней, чем больше зачётов, тем ближе родная семья и свобода...»²⁸⁹. Но большинство писем не были такими оптимистичными. Так, заключённый И. Ф. Штын жаловался: «...люди здесь хуже сволочей, работаю с 19.6.53 г., но всё время не получал ни копейки, а ещё остаюсь должен за питание. Мои деньги присваивают бригадиры и всякая сволочь, а жаловаться некому, нет у нас никаких прав, зачёты тоже пропадают, забирают сволочи себе и своим друзьям, а работа тяжёлая...»²⁹⁰.

Судя по письмам, многие заключённые были недовольны потерями зачётов рабочих дней, длительной пересидкой, невыплатой зарплаты и плохим питанием. Л. И. Шашков констатировал: «...попал в лагерь неважный, начальство хуже не-

²⁸⁵ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 45.

²⁸⁶ Там же. Л. 19.

²⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 457. Л. 170.

²⁸⁸ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 10. Л. 146–151.

²⁸⁹ Там же. Л. 147.

²⁹⁰ Там же. Л. 148–149.

куда, что заработаешь, всё отбирают, вот три месяца не получил ни копейки, кормят овсом, вот только пища хлеб да вода...»²⁹¹. Налицо огромная разница между сведениями, сообщаемыми официальными документами, и письмами.

Единственной исправительно-трудовой колонией, принимавшей участие в реализации схемы «Большая Волга», была Городецкая ИТК-2, созданная постановлением Совета Министров СССР № 3524-1550 с от 09.10.1948 г. для обеспечения рабочей силой возведения Горьковского гидроузла²⁹². Отсутствие доступной источниковой базы делает невозможным анализ производственной деятельности ИТК, закрытой предположительно в 1953 г. По сравнению с перечисленными выше гидротехническими ИТЛ Городецкая колония была небольшой, так как в 1949–1950 гг. численность заключённых в ней не превышала 3,5 тысячи человек²⁹³. Зачёты рабочих дней из-за небольшого срока спецконтингента – до 5 лет, не применялись.

В заключении следует отметить, что в рассматриваемый период гидростроительство было одним из ведущих направлений экономической деятельности ГУЛАГа. Успешный опыт работы его подразделений в отдалённой местности был распространён на другие крупные хозяйственные объекты, в том числе в центральных районах страны. Для обеспечения рабочей силой сооружения волжских ГЭС в 1930–1950-е гг. специально создавались исправительно-трудовые учреждения. Использование спецконтингента ГУЛАГа на строительстве гидроузлов Волжского каскада носило масштабный и системный характер, однако повседневной практикой была плохая организация их труда. Главными преимуществами принудительной эксплуатации осуждённых были её высокая мобильность и низкие требования к жилищно-бытовым условиям, а не эффективность.

Мобилизационная направленность экономики ГУЛАГа позволяла, хотя и с немалыми издержками, реализовывать большие хозяйственные проекты, в данном случае схему «Большая Волга».

²⁹¹ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 10. Л. 149.

²⁹² ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 1335. Л. 55.

²⁹³ Там же. Д. 1354. Л. 54.

В 1930–1950-е гг. в СССР в рамках схемы «Большая Волга» развернулось широкомасштабное гидростроительство. Для возведения Волжского каскада ГЭС создавались мощные специализированные строительные организации, структура которых менялась в зависимости от степени размаха строительства. Административно-командная система, в русле которой функционировали Волгострой, Куйбышевгидрострой и другие гидротехнические организации, была сильно забюрократизированной и недостаточно восприимчивой к новациям, поэтому её деятельность в сфере экономики являлась противоречивой и непоследовательной. Во время сооружения волжских ГЭС парадоксальным образом сочетались прогресс в организации и технологии и использование неквалифицированного труда заключённых, применение новейшей техники и в некоторых случаях слабая механизация работ.

Производственные показатели в ходе гидростроительства напрямую зависели от уровня и структуры организации, производительности труда, механизации, материально-технического снабжения, кадрового состава и его квалификации, а также методов стимулирования труда и рационализаторства. В условиях экстенсивного подхода к материально-техническим и людским ресурсам материальные и нематериальные стимулы труда, например, соревнование, прогрессивный способ оплаты и другие, не могли быть реализованы в полном объёме и коренным образом модернизировать существовавшую экономическую систему. Вместе с тем они оказали определённую помощь в улучшении организации труда, его производительности, качества и т.д.

В процессе сооружения гидроузлов на Волге в 1930–1950-е гг. активно использовался принудительный труд осуждённых. Главными факторами эффективности применения рабочей силы заключённых были их численность, трудоспособность, производительность труда и уровень квалификации, а также жилищно-бытовые условия, режим содержания, вещевое обеспечение, продовольственное снабжение и медицинское обслуживание. Как правило, гидростроительные лагеря отличались большим количеством осуждённых, причём средний процент рабо-

тающих превышал аналогичный показатель ГУЛАГа (78–83 % против 70–75 %). Серьёзными дестабилизирующими факторами трудовой деятельности ИТЛ являлись нарушения спецконтингентом режима содержания, а также нередко плохие жилищные условия, питание, медицинская помощь и нехватка одежды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закономерным итогом советской модернизации в сфере гидроэнергетики, являвшейся важным элементом концепции сталинской индустриализации, стало создание на равнинных реках каскадов крупных гидроузлов, которые за счёт затопления огромных площадей пойменных земельных угодий были способны вырабатывать значительный объём электроэнергии, улучшать условия судоходства и выполнять другие задачи.

Создание Волжского каскада ГЭС в 1930–1950-е гг. явилось одним из важнейших социально-экономических процессов, который кардинально трансформировал экономический уклад, природную среду и социокультурные устои жизни населения Поволжья, особенно прибрежных территорий.

Главная особенность гидростроительства на Волге состояла в том, что оно осуществлялось на равнинной, густонаселённой и хорошо освоенной местности. Оно было возможно только в условиях тоталитарного политического режима, когда все вопросы единолично решало партийно-хозяйственное руководство.

Заслуживает самого пристального внимания изучение опыта организации и менеджмента выполняемых строительных работ. Значительную конечную отдачу в своей работе показали крупные гидротехнические организации, структура которых варьировалась в зависимости от стоящих перед ними задач. В основном оправдала возложенные надежды пятиступенчатая структура производства: главное управление–строительно-монтажное управление (СМУ)–районный строительный трест–строительно-монтажный участок–прорабство.

Большую роль в своевременном и качественном осуществлении поставленных руководством заданий в 1930–1950-е гг. сыграли исправительно-трудовые учреждения ГУЛАГа, которые были тесно связаны со строительными организациями. Сотрудничество между ними регулировалось путём заключения контрактных договоров, в соответствии с которыми администрация ИТЛ брала на себя обязательство поставлять заключённых для проведения работ по сооружению того или иного производственного объекта. Преимущество подобной формы при-

влечения рабочей силы заключалось в относительной дешевизне принудительного труда спецконтингента, а также в его высокой мобильности и низких требованиях к жилищно-бытовым условиям.

Однако данная организация деятельности гидростроительных организаций обладала и рядом ярко выраженных недостатков. Во-первых, к ним относилась излишняя многоступенчатость структурных звеньев, которая снижала оперативность в принятии решений и задерживала своевременное предоставление необходимой проектной документации. Во-вторых, наличие больших людских и производственных ресурсов ГУЛАГа сдерживало внедрение и широкое применение механизации и передовых методов и форм труда.

Организация строительно-монтажных работ по реализации проекта «Большая Волга» позволила в полной мере использовать преимущества административно-командной экономики. Среди них можно назвать чёткую организационную структуру, достаточно высокую производительность труда на основных, определяющих участках работы, базирующуюся на использовании средств механизации, в целом бесперебойном материально-техническом снабжении, квалифицированном кадровом составе, а также меры стимулирования труда и рационализаторство.

Вместе с тем на многих участках гигантского строительства имелись серьёзные проблемы. Вряд ли рыночная экономика могла себе позволить массовое применение труда заключённых, которое в ходе создания Волжского каскада ГЭС возмещало большинство организационно-технических неувязок, в частности, порой нерациональную организацию строительного процесса, дефицит вольнонаёмной рабочей силы высокой квалификации, слабую трудовую дисциплину, неполное применение техники, перебои в материально-техническом снабжении и несовершенство планирования.

Значительно вредил делу господствующий уравнилельный принцип учёта норм выработки. Пропагандируемые государством материальные и нематериальные стимулы, в числе которых было соревнование, ударничество, премирование и другие подобные меры, не компенсировали многочисленные издержки административно-командной системы.

Дезорганизующими факторами производственной деятельности ИТЛ были недостаток действенной помощи и контроля со стороны центрального аппарата ГУЛАГа, частая сменяемость руководящих кадров, ошибки в их подборе и выдвижении, профессиональная некомпетентность, пьянство, подбор персонала по семейному признаку и слабая заинтересованность в результатах не только своего труда, но и заключённых. В результате нередко в течение длительного времени ГЭС строились без планов, смет и твёрдого объёма финансирования.

В целом мобилизационная направленность принудительного труда позволила осуществить в 1930–1950-е гг. строительство Иваньковского, Рыбинского, Угличского, Куйбышевского, частично – Сталинградского и Горьковского гидроузлов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

І. Источники:

1. Архивные документы

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. Р–5446. Совет Министров СССР. 1923–1991 гг. Оп. 1. Д. 1, 6, 62, 68, 81, 107, 142, 518, Оп. 29. Д. 33, 36. Оп. 51 а. Д. 3759. Оп. 81 б. Д. 6524. Оп. 87. Д. 1232.

Ф. Р–9401. Министерство внутренних дел СССР. 1934–1960 гг. Оп. 1а. Д. 2, 7. Оп. 12. Д. 167. Т. 1, Д. 313. Т. 3.

Ф. Р–9414. Главное управление мест заключения Министерства внутренних дел СССР. 1930–1960 гг. Оп. 1. Д. 1140, 1806, Оп. 1 а. Д. 371, 457, 500, 852, 961. Оп. 4. Д. 2, 4, 15, 16, 19, 38, 41, 45, 111.

1.2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 339. Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР). 1950–1991 гг. Оп. 1. Д. 1516.

Ф. 4372. Государственный плановый комитет (Госплан) СССР Совета Министров СССР. 1921–1991 гг. Оп. 16. Д. 65, 246. Д. 247, 456. Оп. 29. Д. 24, 37, 346, 450, 678. Оп. 31. Д. 182, 212, 831. Оп. 32. Д. 207, 211, 212, 223, 224. Оп. 34. Д. 181, 182, 183, 194, 201, 595.

Ф. 7854. Главные управления по строительству и монтажу гидроэлектростанций. 1934–1967 гг. Оп. 1. Д. 2, 22, 23, Оп. 2. Д. 383, 384, 453.

Ф. 9572. Министерство строительства электростанций (МСЭС) СССР. 1954–1962 гг. Оп. 1. Д. 168, 296.

1.3. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (филиал РГАНТД)

Ф. Р–109. Всесоюзный ордена Ленина проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» им. С. Я. Жука Министерства энергетики и электрификации СССР и его предшественник, г. Москва. 1940–1980 гг. Оп. 2–4. Д. 1. Оп. 4–4. Д. 2. Оп. 8–4. Д. 425.

Ф. Р–119. Всесоюзный государственный проектный институт «Гидроэнергопроект» Министерства строительства электростанций СССР, г. Москва, 1932–1962 гг. Оп. 1–4. Д. 7, 8, 10, 11, 425, 436. Оп. 2–4. Д. 263, 296, 397, 411.

Ф. Р–309. Всесоюзный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВНИИВОДГЕО) Госстроя СССР и его предшественники, г. Москва. 1918–1970 гг. Оп. 1–1. Д. 46, 82, 108, 150, 163, 193.

1.4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

Ф. 888. Куйбышевский политотдел строительства Куйбышевского гидроузла и Самарлага НКВД СССР. 1938–1940 гг. Оп. 1. Д. 6.

Ф. 1141. Куйбышевский крайком ВКП(б). 1928–1938 гг. Оп. 20. Д. 6 а, 1087.

Ф. 6567. Политотдел Управления ИТЛ и строительства ГЭС, г. Куйбышев. 1950–1954 гг. Оп. 1. Д. 1, 34.

Ф. 7717. Политотдел Кунеевского ИТЛ МВД СССР. 1953–1958 гг. Оп. 1. Д. 1.

1.5. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

Ф. Р–56. Самарский городской Совет народных депутатов. 1918–1993 гг. Оп. 1. Д. 1233.

Ф. Р–779. Куйбышевский крайисполком. 1928–1937 гг. Оп. 2. Д. 28, 72.

Ф. Р–1000. Попов Ф. Г. 1902–1979 гг. Оп. 3. Д. 70.

1.6. Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти

Ф. Р–18. Управление строительства Куйбышевгидростроя Министерства строительства электростанций СССР. 1949 – 1965 гг. Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 17, 19, 25, 29, 30, 31, 39, 49, 57, 63, 64, 68, 70, **79**, 82, 84, 103, 104, 105, 106, 110, 111, 112, 127, 128, 144, 156, 157, 159, 162, 175, 176, 180, 205, 207, 209, **219**, 225, 226, 237 а, 238, 240, 241, 242, 249, 250, 255, 257, 258, 282, 283, 284, 285, 287, 301, 313, 313 а, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 328, 329, 330, 331, 335, 336, 337, 356, 385, 400, 401, 403, 404, 405, 406, 407, 413, 415 а, 419, 420, 421, 424 а, 425, 426, 483, 484, 491, 492, 492 а, 493, 501, 515, 516, 520, 521, 532, 561, 565, 569, 580, 581, 582, 583.

2. Опубликованные документы

1. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950–1958 гг.): документы и материалы / сост. А. Д. Фадеев, А. П. Яковлева; под ред. Н. С. Черных. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1963. 408 с.: ил.

2. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров; ред. А. Н. Яковлев; Междунар. фонд «Демократия». М.: Изд-во «Материк», 2002. 888 с.

3. Заключённые на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: собрание документов и фотографий / отв. ред. О. В. Хлевнюк; отв. сост. О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова; сост. Д. Н. Нохотович, Н. Д. Писарева, С. В. Сомонова. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2008. 448 с.: ил.

4. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х–первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004. 624 с.

5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967): сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. 798 с.

6. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953 / ред. А. Н. Яковлев; сост. А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков ; Междунар. фонд «Демократия». М.: Изд-во «Ма-

терик», 2005. 568 с.

7. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. М.-Л.: Гос. энерг. изд-во, 1963. 512 с.: ил.

8. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительного-монтажных работ / ред. Н. В. Разин, А. В. Арнольд, Н. Л. Тригер. М.-Л.: Гос. энерг. изд-во, 1963. 592 с.: ил.

9. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950–1961 гг. В 2 т. Т. 1. Основные сооружения гидроузла / ред. А. В. Михайлов. М.-Л.: Изд-во «Энергия», 1965. 648 с.

10. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950–1961 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительного-монтажных работ / ред. А. Я. Кузнецов. М.-Л.: Изд-во «Энергия», 1966. 584 с.

3. Справочные и статистические материалы

3.1. Опубликованные материалы

1. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 6 / гл. ред. А. М. Прохоров, 3-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1971. 624 с.: ил.

2. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 18 / гл. ред. А. М. Прохоров, 3-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1974. 632 с.: ил.

3. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 20 / гл. ред. А. М. Прохоров, 3-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. 608 с.: ил.

4. Большая энциклопедия. В 62 т. Т. 12 / отв. ред. С. Киктев. М.: ТЕРРА, 2006. 592 с.

5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.

6. Гидроэнергетика СССР: статистический обзор. М.: Изд-во «Информэнерго», 1969. 91 с.
7. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1994. 559 с.: ил.
8. Куйбышевское водохранилище (научно-информационный справочник) / отв. ред. Г. С. Розенберг, Л. А. Выхристюк; Ин-т экологии Волж. бассейна Рос. акад. наук. Тольятти: Изд-во ИЭВБ РАН, 2008. 123 с.
9. Методические рекомендации по упорядочению и приёму научно-технической документации в федеральные и государственные архивы субъектов Российской Федерации / ред. И. Н. Давыдова, Л. Ю. Покровская; сост. Л. Ю. Покровская, С. Н. Супранова, Н. И. Телегина и др. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. 131 с.
10. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
11. Народное хозяйство СССР, 1922–1982: юбил. стат. ежегодник / Центр. статист. упр-е при Совете Министров СССР. М.: Изд-во «Статистика», 1982. 883 с.
12. Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. / Госкомстат России. М.: ЗАО «Моск. изд. дом», 1998. 222 с.
13. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2: Е–М / науч.-ред. совет: предс. В. С. Стёпин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. 634 с.
14. Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 2: Д–К / редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1996. 656 с.: ил.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. М.: [б. и.], 2010. 996 с.
16. Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. / Росстат. М.: [б.и.], 2008. 510 с.
17. Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. / Росстат. М.: [б.и.], 2010.

558 с.

18. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского; общество «Мемориал»; Гос. архив РФ. М.: Изд-во «Звенья», 1998. 600 с.

19. Средняя Волга. Социально-экономический справочник / под общ. ред. С. Н. Крылова. М.-Самара: Средне-Волж. краев. изд-во, 1934. 391 с.: ил.

20. Ставрополь и Ставропольский уезд 18 – 20 вв. Справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: web.archive.org/web/20080302102237/portal.tgl.ru/tgl/meria/arxiv/fond.htm.

21. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. 592 с.: ил.

22. Ульяновская область к 60-й годовщине Великой Победы: стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. Ульяновск: Изд-во Ульяновскстата, 2005. 171 с.

23. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Путеводитель. В двух частях. Часть 1 / ред. И. Н. Давыдова, С. Н. Супранова; сост. Л. И. Авдеева, Т. А. Верховская, М. А. Лаптева и др. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2000. 720 с.

24. Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961–1970 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т; под ред. В. Я. Любовного, Н. А. Соловьева. М.: Изд-во Мин-ва к-ры, 1972. 383 с.

25. Ярославская область за 50 лет: 1936–1986: очерки, документы, материалы / науч. ред. В. Т. Анисков. Ярославль: Верхне-Волж. книжное изд-во, 1986. 256 с.

4. Мемуары и воспоминания

4.1. Опубликованные материалы

1. Комзин И. В. Я верю в мечту. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. 368 с.
2. Ленгвенс Л. Ф. Старт промышленного Углича / ред. Т. В. Ерохина. Углич: Изд-во Углич. госуд. историко-худож. музея, 2001. 56 с.

4.2. Полевые материалы автора

1. Казаков Е. П. Письмо доктора исторических наук Е. П. Казакова (Институт истории Академии наук Респ. Татарстан, г. Казань) от 10.11.2008 г. Е. А. Бурдину. 2 с.
2. Капустина В. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 апр. 2010 г. в г. Рыбинске (Яросл. обл.). 9 с.
3. Мерперт Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (Ин-т археологии Рос. Академии наук, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. 10 с.
4. Токмаков В. А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В. А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е. А. Бурдину. 6 с.

5. Материалы периодической печати

1. Большая Волга. Орган политического отдела и Управления Волгостроя НКВД СССР. 1939–1940 гг.
2. Волгострой. Техничко-экономический журнал Волгостроя НКВД СССР. 1936 г.

3. Гидростроитель. Орган партийного комитета КПСС и Управления строительства Куйбышевгидростроя. 1953, 1955, 1957 гг.

4. Гидротехническое строительство. Научно-производственный и экономический журнал Союзстроя – Гидроэлектропроекта – Министерства электростанций СССР. 1931–1934, 1936–1937, 1947–1952, 1954–1958 гг.

II. Литература

1. Монографии

1. 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС: из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. М.-Л.: Изд-во «Энергия», 1967. 312 с.: ил.

2. Авакян А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем. М.: Изд-во «Экопресс–ЗМ», 1998. 31 с.: ил.

3. Барковский В. С. Тайны Москва–Волгостроя. М.: [б. и.], 2007. 40 с.

4. Башлыкова Т. А. Волжскому–50 лет: Хроника. События. Судьбы. Волгоград: ГУ «Издатель», 2003. 450 с.

5. Биск И. Я. Методология истории: курс лекций. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2007. 236 с.

6. Бобылёв С. Н. Экономика устойчивого развития. М.: Изд-во «СТУПЕНИ», 2004. 304 с.

7. Богоявленский К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое). Самара: Гос. изд-во, Средневож. краевое отделение, 1928. 22 с.

8. Богоявленский К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое). Самара: Гос. изд-во, Средневож. краевое отделение, 1928. 22 с.

9. Боровкова Т. Н. Куйбышевское водохранилище: краткая физико-географическая характеристика. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1962. 92 с.: ил.

10. Брыкин А.П. Мой светлый город Волжский. Волжский: Изд-во «Графика». 1999. 186 с.
11. Буланов М. И. Канал Москва–Волга: хроника Волжского района гидро-сооружений. Дубна: [б. и.], 2007. 136 с.
12. Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова; авт.-сост. С. Г. Мельник; Фонд «Юбилейная летопись». М.: Изд-во «Новости», 2007. 352 с.: ил.
13. Винтер А. В. Великие стройки коммунизма. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 87 с.
14. Вишнеvский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: Объед. гуманитар. изд-во, 1998. 432 с.
15. Водохранилища и их воздействие на окружающую среду / АН СССР. Секция хим. технологий и биол. наук и др.; ред. Г. В. Воропаев, А. Б. Авакян. М.: Изд-во «Наука», 1986. 367 с.: ил.
16. Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В. И. Белова; ввoд. ст. Ф. Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина; фото В. В. Якобсона и др. М.: Планета, 1989. 301 с.: ил.
17. Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. М.-Л.: Гос. энергетич. изд-во, 1960. 272 с.: ил.
18. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. М.: Изд-во «Энергия», 1970. 320 с.
19. Годы и события. Хроника (К 150-летию Самарской губернии). В 2 т. Т. 2 (1921–2000) / сост. В. М. Гришина, К. А. Катренко, К. Ф. Нефёдова и др. Самара: Изд-во ГУВД Сам. обл., 2000. 386 с.: ил.
20. Ерофеев В. В. Самарская губерния–край родной. Том 2. Самара: Изд-во «Книга», 2008. 304 с.: ил.
21. Жимерин Д. Г. ГОЭЛРО – 60 лет. М.: Изд-во «Знание», 1980. 72 с.
22. Жимерин Д. Г. Энергетика: настоящее и будущее. М.: Изд-во «Знание», 1978. 192 с.

23. Жиромская В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946–1960. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2009. 311 с.
24. Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Изд-во «Наука», 2006. 438 с.
25. История Гидропроекта. 1930–2000 / под ред. В. Д. Новожинова. М.: ООО «Парк Принт», 2000. 544 с.: ил.
26. Ключарёв Н. Большая Волга. Ульяновск: Изд-во «Ульяновская правда», 1952. 56 с.
27. Князев Ю. А. Зарево над Волгой. Хроника 125 дней Всесоюзной ударной стройки – Чебоксарской ГЭС. Чебоксары: Чуваш. книжное изд-во, 1981. 121 с.
28. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Изд-во «Наука», 1987. 439 с.
29. Козлов Б. И. Академия наук СССР и индустриализация России: вклад Академии наук СССР. (Очерк социальной истории. 1925–1963). М.: Изд-во «Academia», 2003. 272 с.: ил.
30. Комзин И. В., Лукьянов Е. В. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1960. 120 с.
31. Кузьмина Т. Н, Шарошкин Н. А. Индустриальное развитие Поволжья. 1928–июнь 1941 гг.: достижения, издержки, уроки. Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2005. 604 с.
32. Ласский К. Э. О значении реки Волги в торгово-промышленном отношении в связи с мерами, необходимыми для приведения этой реки в положение, отвечающее нуждам торговли и промышленности России: Всерос. торгово-пром. съезд 1896 г. Н. Новгород: [б. и.], 1896. 74 с.
33. Лейбович О. Л. Модернизация в России. Пермь: Изд-во Зап.-Урал. учебно-науч. центра, 1996. 157 с.
34. Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / отв. ред. М. П. Ким; Академия наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: Изд-во «Наука», 1987. 285 с.

35. Лифанов И. А. Организация чаши водохранилищ. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1946. 224 с.
36. Малышев Н. А., Разин Н. В., Руссо Г. А. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1960. 349 с.
37. Найденко В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 1. Общ. характеристика бассейна р. Волга. Анализ причин эколог. кризиса. Н. Новгород: Изд-во «Промграфика», 2003. 432 с.: ил.
38. Налётов П. Ф. Энергетические ресурсы Средневолжского края . – М.- Самара: Объединение гос. книжно-журнальных изд-в, Средневолж. краевое отделение, 1931. 92 с.
39. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. Т. 1: 1900–1939 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2000. 463 с.
40. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. Т. 2: 1940–1959 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001. 416 с.
41. Некрасова И. М. Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921–1931 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 146 с.
42. Непорожний П. С. Электрификация СССР. 1917 – 1967 / под общ. ред. П. С. Непорожного. М.: Изд-во «Энергия», 1967. 543 с.: ил.
43. Нестеров Ю. А. Молога – память и боль. Ярославль: Верхне-Волж. книжное изд-во, 1991. 69 с.: ил.
44. Носик Б. М. По Руси Ярославской. М.: Изд-во «Мысль», 1968. 236 с.
45. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2008. 351 с.

46. Павлова И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. Рос. академии наук, 2001. 460 с.: ил.
47. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2006. 240 с.
48. Поволжье. Экономико-географическая характеристика / отв. ред. К. В. Долгополов, В. В. Покшишевский, С. Н. Рязанцев. М.: Гос. изд-во географич. лит-ры, 1957. 464 с.: ил.
49. Погребинский А. П., Мотылёв В. Е., Пажитнова Т. К. и др. История народного хозяйства СССР (1917–1963 гг.). М.: Изд-во «Высш. школа», 1964. 288 с.
50. Полякова М. А. Охрана культурного наследия России. М.: Изд-во «Дрофа», 2005. 271 с.: ил.
51. Проблемы развития и размещения производительных сил Поволжья / отв. ред. А. А. Адамеску. М.: Изд-во «Мысль», 1973. 272 с.
52. Проблемы размещения производительных сил Поволжья: труды Поволжской науч.-практич. конф. / отв. ред. В. А. Арефьев. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1965. 484 с.
53. Проектирование и строительство больших плотин: сб. докладов. Вып. 7. / под ред. А. А. Борового. М.: Энергет. изд-во, 1982. 144 с.: ил.
54. Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894–2004. Т. 1. Самара: Изд-во «Ульян. Дом печати», 2004. 496 с.: ил.
55. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В. П. Родин. Репринт. изд. Ульяновск: Ульян. Дом печати, 1998. 600 с.: ил.
56. Тачалов С. Н. Рукотворное море: (записки гидролога). Ярославль: Верхне-Волж. книжное изд-во, 1982. 151 с.
57. Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад. Архангельск: Изд-во Помор. госуд. ун-та, 2007. 324 с.

58. Фёдоров, Н. А. Была ли тачка у министра?...: очерки о строителях канала Москва – Волга. Дмитров: Изд-во «СПАС», 1997. 224 с.

59. Хонин В. А. Проблемы индустриализации Среднего Поволжья. М.- Самара: Гос. книжное изд-во, Средневолж. краевое отделение, 1930. 111 с.

60. Чаплыгин А. В. Волгострой. Самара: Гос. изд-во, Средне-волж. краевое отделение, 1930. 126 с.

61. Штеренлихт Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В пяти книгах. Книга 6. XIX вв. и первая треть XX в. Часть вторая. Учебное пособие для вузов. М.: ГЕОС, 2005. 384 с.: ил.

62. Штеренлихт Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В пяти книгах. Книга 3. Россия. Конец XVII–начало XIX вв. Учебное пособие для вузов. М.: ГЕОС, 1999. 382 с.: ил.

2. Статьи

1. Асарин А. Е., Хазиахметов Р. М. Волжско-Камский каскад гидроузлов (к 50-летию пуска первого агрегата Куйбышевской ГЭС) // Гидротехническое строительство. 2005. № 9. С. 23–28.

2. Асарин А. Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла. Опыт объективной оценки // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2003. 208 с. С. 9–19.

3. Афанасов О. В. Ангарский и Озёрный ИТЛ при реализации проекта строительства Братской ГЭС // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2007: материалы науч. конф. / гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2007. 324 с. С. 218–220.

4. Афанасов О. В. Озёрный ИТЛ при реализации проекта строительства Усть-Илимской ГЭС в начале 60-х гг. XX в. // Материалы 6-й науч.-практич.

конф., Усть-Илимск, 21 апр. 2006 г. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2007. 159 с. С. 24–25.

5. Беляков А. А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 154–165.

6. Бородкин Л. И., Эртц С. Никель в Заполярье: труд заключённых Норильлага / Л. И. Бородкин, С. Эртц // ГУЛАГ: экономика принудительного труда // под ред. Л. И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2005. 320 с. С. 197–238.

7. Бородкин Л. И. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 1930-х–начало 1950-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2003 / Моск. гос. ун-т, ист. фак., Центр экон. истории и др.; редкол.: Л. И. Бородкин, Ю. А. Петров (отв. редакторы) и др. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004. 600 с.: ил. С. 177–233.

8. Бородкин Л. И. Ударники из «социально-опасных»: стимулирование лагерного труда в 1930-х гг. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 11 / под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2005. 192 с. С. 130–142.

9. Великанов А. Л. Реалии великой реки // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 40–43.

10. Гвоздецкий В. Л. Симоненко О.Д. План ГОЭЛРО – пример созидательной деятельности новой власти // Наука и техника в первые годы советской власти: социокультурное измерение (1917–1940) / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова; под ред. Е. Б. Музруковой; ред.-сост. Л. В. Чеснова. М.: Изд-во «Academia», 2007. 496 с. С. 54–107.

11. Городецкая О. А. Великая стройка Угличского гидроузла и маленький человек // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. 93 с. С. 36–44.

12. Данилов А. Ю. Строительство ГЭС под Ярославлем в первой половине 1930-х гг. // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-

летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2003. 208 с. С. 155–159.

13. Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8. С. 109–128; № 9. С. 110–123; № 11. С. 107–125; № 12. С. 94–111. 2000. № 1. С. 108–123; № 2. С. 110–125; № 3. С. 105–123; № 5. С. 99–116; № 6. С. 109–124.

14. Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 7. С. 107–121; № 8. С. 111–128; № 9. С. 103–124; № 10. С. 104–119; № 11. С. 109–121; № 12. С. 89–110; № 3. С. 105–123; № 5. С. 99–116; № 6. С. 109–124.

15. Никулин И. А. «Экологическое наследие» ГУЛАГа // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920–1950-е годы: чтобы помнили... / сост. Н. А. Ялымов. Тольятти: Изд-во «Центр информационных технологий», 2005. 320 с.: ил. С. 286–296.

16. Соколов А. К. Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е–середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под ред. Л. И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2005. 320 с. С. 17–66.

17. Сталин И. В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 13: июль 1930–январь 1934. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1952. 423 с. С. 29–42.

18. Сталин И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП (б). Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. // Сочинения. Т. 11: 1928–март 1929. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1953. 423 с. С. 245–290.

3. Диссертации

1. Агаджанян А. Г. Исторический опыт разработки и реализации экономической политики СССР и Российской Федерации: 1945–1999 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2006. 486 с.

2. Глухова Е. М. Строительство Сталинградской ГЭС: комплектование кадрами, организация труда и быта. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2007. 246 с.

3. Свечникова Ю. А. Использование труда заключённых на стройках послевоенных пятилеток: на примере строительства Волго-Донского канала, 1948–1953 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 203 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Общий объём работ по основным сооружениям Рыбинского и Угличского гидроузлов (1937 г.)²⁹⁴

Виды работ	Рыбинский гидроузел	Угличский гидроузел	Всего
Земляные, млн. м ³	26,08	14,57	40,65
Бетонные, тыс. м ³	1315,2	669,5	1984,7
Фильтры и банкеты, тыс. м ³	506,4	260,8	767,2
Мощение и крепление откосов, тыс. м ²	1288,1	632,5	1920,6
Рубка и разборка ряжей, тыс. м ²	244,4	270,4	514,8
Металлический шпунт, тыс. т	4,6	2,4	7
Деревянный шпунт, пог. м	685	1414	2099
Металлоконструкции, тыс. т	32,3	13,4	45,7

²⁹⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 296. Л. 4.

Приложение 2

Фактический общий объём выполненных работ по Рыбинскому и Угличскому гидроузлам (1936–1955 гг.)²⁹⁵

Виды работ	Рыбинский гидроузел	Угличский гидроузел	Всего
Земляные, млн. м ³	34,02	18,28	52,3
Бетонные, тыс. м ³	1553	793	2346
Фильтры и banquetты, тыс. м ³	433	213	646
Мощение и крепление откосов, тыс. м ²	1258	772	2030
Металлический шпунт, тыс. т	2,58	4,59	7,17
Металлоконструкции, тыс. т	36,2	14,49	50,69

Приложение 3

Общие показатели выполнения планов Волгостроем в 1937–1948 гг. (%)²⁹⁶

Годы \ Виды планов	1937	1938	1939	1940	1948
План капиталовложений	65,1	104	93,4	99,1	105,4
План основных работ	75,1	90,6	72,7	86,4	124

Приложение 4

Общее среднегодовое количество заключённых Дмитровского ИТЛ в 1933–1937 гг. (тыс. человек)²⁹⁷

1933	1934	1935	1936	1937
51502	156319	188792	177215	99742

²⁹⁵ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС ... С. 76–77.

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 961. Л. 8, 18. Оп. 4. Д. 16. Л. 147, 156. Д. 38. Л. 2, 36–37. Д. 41. Л. 19; РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 4. Д. 453. Л. 4; История сталинского ГУЛАГа ... Т. 3. С. 149.

²⁹⁷ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 1. С. 121; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 214.

Общая численность заключённых в исправительно-трудовых лагерях НКВД–МВД в 1930–1960 гг. (тыс. человек)²⁹⁸

Годы	На 01.01.	В среднем за год	Годы	На 01.01.	В среднем за год
1930	179000	190000	1946	600897	700712
1931	212000	245000	1947	808839	1048127
1932	268700	271000	1948	1108057	1162209
1933	334300	456000	1949	1216361	1316330
1934	510307	620000	1950	1416300	1475033
1935	725483	794000	1951	1533767	1622484
1936	839406	836000	1952	1711202	1719586
1937	820881	999400	1953	1727970	1306005
1938	996367	1313000	1954	884040	816264
1939	1317195	1340000	1955	748489	653183
1940	1344408	1400000	1956	557877	524984
1941	1500524	1560000	1957	492092	450829
1942	1415596	1096000	1958	409567	398840
1943	983974	731885	1959	388114	332196
1944	663594	658124	1960	276279	Нет свед.
1945	715506	697258			

²⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р–9414. Оп. 1. Д. 1155. Л. 1 а; Земсков В.Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 11; Getty J.A., Rittersporn G.T., Zemskov V.N. Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years: A First Approach on the Basis of Archival Evidence // American Historical Review. 1993. № 3. P. 1048.

Общая смертность заключённых в исправительно-трудовых лагерях НКВД–МВД в 1931–1953 гг. (тыс. человек)²⁹⁹

Годы	Всего	Годы	Всего
1931	7283	1943	166967
1932	13267	1944	60948
1933	67297	1945	37221
1934	26295	1946	18154
1935	28328	1947	35668
1936	20595	1948	27605
1937	25376	1949	15739
1938	90546	1950	14703
1939	50502	1951	15587
1940	46665	1952	13806
1941	100997	1953	5825
1942	248887		

²⁹⁹ Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. Т. 1: 1900–1939. М., 2000. С. 319; Население России в XX веке: ист. очерки ... Т. 2: 1940 – 1959. М., 2001. С. 195.

**Общее среднегодовое количество заключённых Волжского ИТЛ
в 1936–1953 гг. (тыс. человек)³⁰⁰**

1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944
33276	56884	76312	67092	65824	81521	40089	24387	22798
1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
17313	16979	19737	18278	18415	18400	17109	15632	14597

³⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 364. Л. 1, 7, 13, 19, 25, 31, 37, 42, 48, 53, 59, 65. Д. 371. Л. 1, 10, 20, 30, 38, 47, 55, 60, 71, 74, 83. Д. 379. Л. 3, 7, 14, 17, 24, 26, 39, 41, 54, 57, 69, 71, 72, 83–85, 92–94, 101, 103–104, 109–110 об. Д. 390. Л. 1, 3, 4, 14, 16–17, 29, 31–32, 46, 48–49, 61, 63, 65, 73, 75, 85, 98, 112, 129, 144, 161. Д. 406. Л. 1, 20, 39 об., 56, 75, 99 об., 110, 129, 148, 167, 186, 204. Д. 424. Л. 2, 17, 21, 29, 40, 45, 58–59, 73, 78, 87, 96, 102, 114–115, 126, 130 об., 134, 145–146, 161, 174, 190. Д. 435. Л. 1 об.–2, 9 об.–10, 15 об.–16, 21 об.–22, 27 об.–28, 33 об.–34, 39 об.–40, 45 об.–46, 51 об.–52, 57 об.–58, 63 об.–64, 69 об.–70. Д. 457. Л. 2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38, 42, 46. Д. 472. Л. 2, 6, 11, 16 об.–17, 23 об.–24, 32 об.–33, 40 об.–41, 48 об.–49, 55 об.–56, 62 об.–63, 69 об.–70, 77 об.–78. Д. 479. Л. 1 об.–2, 17 об.–18, 25 об.–26, 33 об.–34, 41 об.–42, 49 об.–50, 57 об.–58, 65 об.–66, 73 об.–74, 81 об.–82, 89 об.–90. Д. 495. Л. 1 об.–2, 8 об.–9, 14 об.–15, 20 об.–21, 26 об.–27, 32 об.–33, 38 об.–39, 44 об.–45, 50 об.–51, 56 об.–57, 62 об.–63, 68 об.–69. Д. 500. Л. 1 об.–2, 7 об.–8, 13 об.–14. 22, 36 об. Д. 852. Л. 23. Оп. 1. Д. 1140. Л. 2, 4, 6, 47, 87, 88 а, 114, 123, 140, 144, 235. Д. 1155. Л. 20.

**Динамика трудового использования заключённых Волжского ИТЛ
в 1936–1947 гг. (в % к среднегодовому составу)³⁰¹**

Группы Годы	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Группа «Г»
1936	79,2	11,4	9,4	0
1938	78	9,5	6,7	5,8
1939	77,5	9,1	8	5,4
1940	79,9	6	14,1	
1941	75,8	6	18,2	
1942	47,7	7,5	44,8	
1943	58,1	8,4	31,8	1,7
1944	57,4	8,7	27,3	1,6
1945	68,1	7,2	24,7	
1946	67,7	6,1	26,2	
1947	73,1	6,8	20,1	

³⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 852. Л. 24. Оп. 1. Д. 72. Л. 4, 7. Д. 1140. Л. 81, 98, 117, 158, 203. Д. 1155. Л. 13, 16.

**Общее среднегодовое количество заключённых Самарского ИТЛ
в 1937–1940 гг. (тыс. человек)³⁰²**

1937	1938	1939	1940
9026	26993	32063	33882

Приложение 10

**Общее количество заключённых Самарского ИТЛ
в 1937–1940 гг. (тыс. человек)³⁰³**

1937	1938	1939	1940
2159 (01.10.)	15894 (01.01.)	36761 (01.01.)	36546 (01.01.)

Приложение 11

**Динамика трудового использования заключённых Самарского ИТЛ
в 1938–1939 гг. (в % к среднегодовому составу)³⁰⁴**

Годы \ Группы	Группы			
	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Группа «Г»
1938	79,9	8,1 (май – июль)	9,7 (май – июль)	
1939 (январь – октябрь)	83,1	7,1	9,8	

³⁰² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1138. Л. 3. Д. 1139. Л. 47, 184. Д. 1140. Л. 6, 91, 116–117, 186, 189; Ремесло окаянное ... Т. 1. С. 126; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 370.

³⁰³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1140. Л. 116; Ремесло окаянное ... Т. 1. С. 126; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 370.

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 47, 193–194, 246. Д. 1140. Л. 186; Заключённые на стройках коммунизма ... С. 187; СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

**Фактический общий объём выполненных работ
по Куйбышевскому гидроузлу (1950–1957 гг.)³⁰⁵**

Годы Вид работ								
	1950–1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	Всего
Земляные, млн. м ³	8,2	24,7	29,1	41	50	27,8	13,1	193,9
Бетонные, тыс. м ³	7	39	501	1934	3133	1436	622,2	7672,2
Фильтры и пр., тыс. м ³	-	95,4	296,8	817,5	1111,6	1288	634,5	4243,8
Армоконструкции, тыс. т	-	-	24,4	123,3	177,1	47	25,5	397,3
Металлический шпунт, тыс. т	2,1	7,9	5,3	16,9	10,4	2,1	0,2	44,9
Металлоконструкции, тыс. т	0,1	4,9	7,7	22	39,5	50,3	29,5	154

Примечание: прочерк означает, что данный вид работ не проводился.

**Общие показатели выполнения планов
Куйбышевгидростроем в 1950–1958 гг. (%)³⁰⁶**

Годы Виды планов									
	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
План капиталовложений	33,3	87,5	103,3	97,5	104,4	109	97,3	102,5	103,4
План основных работ	Нет свед.	97,5	85,1	97	61,3	113,6	Нет свед.	105,6	103,2

³⁰⁵ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 18.

³⁰⁶ РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 296. Л. 48; СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 9. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 74; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 105. Л. 81–82. Д. 162. Л. 4, 9. Д. 240. Л. 2. Д. 415 а. Л. 7, 10. Д. 501. Л. 2, 4–5.

Приложение 14

Общее среднегодовое количество вольнонаёмного кадрового состава на строительстве Куйбышевского гидроузла в 1951–1957 гг.

(тыс. человек)³⁰⁷

Годы	Рабочие	ИТР	Служащие	Всего
1951*	Нет свед.	740	Нет свед.	4569
1952	3924	2530	4784	11238
1953	8621	10251		18872
1954	14043	10864		24907
1955	21391	11304		32695
1956	24287	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
1957	21705	3625	2770	28100

* Сведения на 01.04.1951 г.

Приложение 15

Общее среднегодовое количество вольнонаёмного кадрового состава на строительстве Сталинградского гидроузла в 1951–1961 гг.

(тыс. человек)³⁰⁸

Годы	Рабочие	ИТР	Служащие	Всего
1951	7927	763	491	9181
1952	22154	1362	672	24188
1953	17681	1892	2055	21628
1954	17474	1855	1849	21178
1955	15051	2577	1462	19090
1956	19643	2897	1128	23668
1957	24709	3607	1499	29815
1958	32872	3376	1744	37992
1959	30167	2803	1641	34611
1960	25790	2734	1135	29659
1961	21602	2399	873	24874

³⁰⁷ Заключённые на стройках коммунизма ... С. 143; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 104. Л. 2. Д. 159. Л. 71. Д. 241. Л. 51. Д. 315. Л. 13. Д. 316. Л. 24, 25–26. Д. 405. Л. 8, 25. Д. 501. Л. 30–33.

³⁰⁸ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС ... Т. 2. С. 563.

Приложение 16

Текучесть вольнонаёмного кадрового состава на строительстве
Куйбышевского гидроузла в 1953–1956 гг. (тыс. человек)³⁰⁹

Показатели \ Годы	1953	1954	1955	1956
Принято	15242	19772	20566	3562
Уволено	7538	14117	13928	6014
Текучесть	49,4 %	71,4 %	67,7 %	168,8 %

Приложение 17

Общие показатели рационализаторства
на строительстве Куйбышевского гидроузла в 1951–1958 гг.³¹⁰

Показатели \ Годы	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957–1958	Всего
Поступило предложений	348	544	539	1512	1304	979	1606	6832
Внедрено в производство	70	144	147	820	766	691	1027	3665
Экономия от внедрения, млн. руб.	3,6	6,1	5,3	6,7	23,3	19,6	8,5	73,1

³⁰⁹ РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 296. Л. 49; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 159. Л. 71. Д. 162. Л. Л. 69. Д. 315. Л. 13. Д. 415 а. Л. 60.

³¹⁰ Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 2. С. 131.

**Общее среднегодовое количество заключённых Кунеевского ИТЛ
в 1949–1957 гг. (тыс. человек)³¹¹**

1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
1290	8689	18503	33908	38984	41325	35759	29529	16586

**Общее среднегодовое количество заключённых Ахтубинского ИТЛ
в 1950–1953 гг. (тыс. человек)³¹²**

1950	1951	1952	1953
3132	9194	18835	25204

³¹¹ ГА РФ. Ф. Р–8359. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 26, 49, 101, 138. Д. 4. Л. 5, 10, 19, 25, 30, 102, 208, 223, 230, 246. Д. 6. Л. 2. Ф. Р–9414. Оп. 1. Д. 457. Л. 204. Д. 495. Л. 38, 49, 81. Д. 1413. Л. 12, 18. Д. 1418. Л. 13, 29; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 308; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

³¹² Глухова Е.М. Строительство Сталинградской ГЭС ... С. 234; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 151.

**Общее количество заключённых Ахтубинского ИТЛ в 1950–1953 гг.
(тыс. человек)³¹³**

Дата	По плану	Фактически
01.11.1950	4000	1284
01.01.1951	11360	4980
01.06.1951	Нет свед.	8939
01.01.1952	37760	13664
01.05.1952	Нет свед.	16798
01.01.1953	63200	26044
15.03.1953	Нет свед.	24364

**Динамика трудового использования заключённых Кунеевского ИТЛ
в 1950–1954 гг. (в % к среднегодовому составу)³¹⁴**

Группы Годы	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Группа «Г»
	Факт/план	Факт/план	Факт/план	Факт/план
1950	85/95	15/5		
1951 (11 мес.)	81,15/82	10,25/10	4,8/5,6	3,8/2,4
1953	80,2/81,4	8,5/8,8	2,9/5	8,4/4,8
1954	85,2/83,8	7,9/8,4	3,1/4,2 (9 мес.)	3,25/2,7 (9 мес.)

³¹³ Глухова Е.М. Строительство Сталинградской ГЭС ... С. 234; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР ... С. 151.

³¹⁴ ГА РФ. Ф. Р–8359. Оп. 1. Д. 4. Л. 10. Ф. Р–9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 84; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214. Оп. 5. Д. 1. Л. 9; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 241. Л. 35.

**Динамика подготовки рабочих кадров из числа заключённых
Кунеевского ИТЛ и вольнонаёмных Куйбышевгидростроя
в 1950–1954 гг.³¹⁵**

Годы	Первоначальная подготовка	Повышение квалификации
Заключённые		
1950	756	0
1951	2634	2243
1952	6283	3502
1953	5656	1457
1954	4412	0
Всего	19741	7202
Вольнонаёмные		
1950	44	0
1951	260	90
1952	1963	402
1953	3960	1911
1954	5790	3856
Всего	12017	6259

³¹⁵ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 316. Л. 11–14.

**Динамика нарушений условий и режима содержания заключёнными
Кунеевского ИТЛ в 1951–1955 гг.³¹⁶**

Годы Вид нарушений и преступлений	1951	1952	1953	1954 (10 мес.)	1955 (10 мес.)
1. Бандитские проявления	2	18	11	0	3
2. Массовые беспорядки	Нет свед.	Нет свед.	15	0	3
По данным случаям убито и ранено	Нет свед.	39	Более 65	0	15
3. Количество заключённых, совершивших побег	Более 7	32	116	47	76
4. Хулиганские проявления	88	465	215	Нет свед.	99
5. Количество отказов от работы (человеко-дни)	963	6941	4991	Нет свед.	37527
6. Привлечено к уголовной ответственности	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	174	274

³¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 16. Д. 457. Л. 12, 154; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 25. Оп. 5. Д. 1. Л. 19–20, 37. Оп. 6. Д. 1. Л. 17, 24–25, 28.

**Справка начальника отдела режима и оперативной работы
Управления Кунеевского ИТЛ МЮ СССР подполковника
Кислицина о настроении среди заключённых содержащихся
в Кунеевском ИТЛ по состоянию на 10.10.1953 г.³¹⁷**

В процессе работы цензуры Управления Кунеевского ИТЛ выявлен ряд высказываний в своей корреспонденции исходящей и входящей от родственников.

1. Высказывания патриотического характера.
2. Высказывания антисоветского содержания.
3. Высказывания недовольства на амнистию.
4. Высказывания недовольства на лагерный режим.
5. Высказывания о склонности к побегу.
6. Высказывания о высылке наркотических средств.
7. Выявлены связи с волей и вольнонаёмными работниками.

Ниже приводим наиболее характерные выдержки из корреспонденции идущей в адрес родственников и получаемых от них заключёнными, так например:

Высказывания патриотического характера.

Заключённый лагерного отделения Щербаков Евгений Евтехович, 1912 года рождения, осуждён по ст. 54-10 срок 10 лет, адрес: Краснодарский край, Косяк Анне Владимировне пишет:

«...колхозникам по всей вероятности зачитывали доклад секретаря ЦК КПСС Хрущёва Н. С. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства нашей страны». Этот доклад один из разумных докладов, который намечает пути правильного ведения сельского хозяйства, как общественного, так и личного, колхозников, рабочих и служащих...».

³¹⁷ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 10. Л. 146–151.

Заключённый лагерного отделения №³¹⁸ Романов Василий Петрович, 1908 года рождения, осуждён по ст. 58-10, срок 10 лет, в адрес Литовская ССР, Романовой Любове Васильевне пишет:

«...колхозникам теперь легче жить будет, налоги поменьше на 43 % и кто не имеет никакого скота, с того не будут брать. Говорите спасибо нашей партии и правительству, что они об Вас позаботились...».

Заклучённый лагерного отделения № 2, Чумаченко Петр Павлович, 1929 года рождения, осуждён по ст. 54-10, срок 10 лет, в адрес Измаильская область, Соколовой Агафии Федоровне пишет:

«...Трудимся на славу, за первую половину этого месяца закрыт наряд на 160 %, мы перегнали уже две бригады намного, сейчас стремимся догнать и перегнать третью бригаду, цель наша такова: потрудиться честно, заработать какую сотню рублей и зачётных дней, чем больше зачётов, тем ближе родная семья и свобода...».

Заклучённый лагерного отделения № 2 Климушкин Георгий Михайлович, рождения 1930 г., осуждён по Указу от 4.6.47 г., срок 7 лет в адрес Джамбульская область, Поробову Аркадию пишет:

«...Бытовые условия хорошие, одеяло, матрац и т.д., имеется учебный комбинат, который готовит любых специальностей, так что надеюсь получить какую-нибудь специальность...».

Высказывания антисоветского содержания.

Заклучённый лагерного отделения № 1 Плешков Дмитрий Семенович, осуждён по ст. 54-10, срок 10 лет, в адрес Новосибирская область Ретунской П.С. пишет:

«...Да я писал не одну жалобу, а 75 жалоб, к сожалению наше или вернее Ваше правительство щедрое, чтобы освободили. О, о! Нет, уже у меня вся надежда пропала, да и на самом деле они хотят или вернее, уже схотели, сделать преступника...».

Справка: Вся переписка взята на контроль.

³¹⁸ Номер не указан.

Заключённый лагерного отделения № 2 Кукса Георгий Петрович, 1917 года рождения, осуждён по ст. 58-10, срок 10 лет в адрес Краснодарский край, Кукса Валентину Ивановичу пишет:

«...Мне не нужно думать ни о чём, все я передумал и теперь за меня думают люди, которые живут за это, а я не живу, а почему и не думаю, я скот, вол, только не кастрирован, это и вся разница...».

Переписка взята на контроль.

Заключённый лаготделения № 2 Бузылов Николай Логинович, 1913 года рождения, осуждён по ст. 58-10, срок 10 лет, в адрес Джамбульская область, Бузылёву Василию Логиновичу, пишет:

«...Я получил сегодня от тебя письмо, за которое благодарю за ваше внимание, которое вы уделяете узнику несчастному, уже через 4 дня исполняется 5 лет, как я вас не вижу и нахожусь в этой кабале рабского труда...».

Справка: переписка взята на контроль.

Заключённый лаготделения № 2 Левченко Иван Андреевич, 1915 г. рождения, осуждён по ст. 54-10, срок 10 лет, в адрес Днепропетровская область Левченко Галине Васильевне пишет:

«...Да, моя Галочка, хотел я для тебя создать такую жизнь, чтобы ты жила и радовалась, но негодяи не дали, разлучили меня с тобой. Но я тебе скажу одно, что за утерю сына, за пролитые слезы тобой, за пройденные пути 2-й мировой войны говорю тебе, как жене, врагам большим и малым никогда не прощу, все долги с 1936 г. я возьму у них...».

Высказывание недовольства на амнистию.

Заклучённый лаготделения № 4 Герман Василий Маркиянович, осуждён по Указу от 04.06.47 г., срок 4 года, в адрес Киевская обл. Герман Степану Маркияновичу пишет:

«...Бандитов повыпускали по амнистии, а честным людям приходится сидеть. Проводили праздник 3-ю годовщину строительства КГЭС, но он ничем не отличается от обыкновенного дня, в столовой никакого нового блюда не было, а всё тот же овес...».

Из Сталинской области, Плискина Анна Анисимовна, в адрес заключённого лаготделения № 8 Плискина Александра Павловича пишет:

«...Для меня это ясно, что 20 амнистий не может быть – это как закон, хватит, воров отпустили, которые у людей жизнь отнимают, а таких как вы ни одного не отпустили...».

Справка: переписка взята на контроль.

Высказывание недовольства на лагерный режим.

Заключённый лаготделения №³¹⁹ Кузнецов Владимир Дементьевич, в адрес гор. Ленинград, Тунис Екатерине Петровне, пишет:

«...четвёртый месяц мои деньги не могут меня найти, хотя я переехал тут рядом, всего 15 км, почему это так? Таково уж отношение администрации к нашему брату...».

Справка: информирован начальник лаготделения.

Заключённый лаготделения № 4 Савальский Анатолий Дмитриевич, рождения 1928 г., осуждён по Указу от 04.06.47 г., срок 10 лет, в адрес: Армавир, Садовая 72, Ефимченко Дарье Яковлевне, пишет:

«...на голодный желудок не хочется писать, кроме чёрного хлеба и овса нет ничего...».

Заключённый лаготделения № 4 Ляшенко Анатолий Александрович, 1934 года рождения, осуждён по Указу от 04.06.47 г., срок 7,5 лет, в адрес Арковой Антонины Кирилловны, пишет:

«...здесь даже трудно получить перевод не только с лицевого счета, я ваш перевод получал, все ноги обил...».

Заключённый лаготделения № 3 Штын Игнат Федорович, 1901 года рождения, осуждён по Указу от 04.06.47 г., срок 8 лет, в адрес Владивосток, Пограничная 21, кв. 6 Евтушок Надежде Федоровне пишет:

«...люди здесь звери, хуже сволочей, работаю с 19.06.53 г. за всё время не получал ни копейки, а ещё остаюсь должен за питание. Мои деньги присваивают

³¹⁹ Номер не указан.

бригадиры и всякая сволочь, а жаловаться некому, нет у нас никаких прав, зачёты тоже пропадают, забирают сволочи себе и своим друзьям, а работа тяжёлая...».

Справка: проверить факты и виновных привлечь.

Заключённый лаготделения № 8 Павилунос Костас, 1921 г. рождения, осуждён по Указу от 04.06.47 г., сроком 3,5 года, в адрес Литовская ССР, Павилуносе Анеле, пишет:

«...ни в одном лагере нет такого безобразия, как в нашем, приходится человеку освобождаться, то обязательно должен пересидеть 2-3 месяца и никакого толку не добьёшься».

Заключённый лаготделения № 2 Валов Александр Сергеевич, 1927 г. рождения, осуждён по Указу от 04.06. 47 г., срок 15 лет, в адрес: гор. Тбилиси, Андросян Екатерине Ивановне пишет:

«...одно меня поражает, именно нигде правды нет, я уже по правилу кончил срок с зачётами, но нигде не добьёшься концов, мой труд пропадает, потеряны зачёты 1,6 месяцев на Волго-Доне, я уже писал, но нет результатов...».

Заключённый лаготделения № 2 Тычкин Геннадий Кондратьевич, в адрес Гедатареву Ивану Ивановичу пишет:

«...здоровье неважное, один овёс все кишки продырявил...».

Заключённый лаготделения № 4 Шашков Леонид Иванович, 1915 года рождения, осуждён по статье 58-10, срок 10 лет, в Горьковской обл. Сироткиной Вере Митрофановне, пишет:

«...попал в лагерь неважный, начальство хуже некуда, что заработаешь, всё отбирают, вот три месяца не получил ни копейки, кормят овсом, вот только пища хлеб да вода, а овёс уже в глотку не лезет...».

Высказывания о склонности к побегу.

Заключённый лаготделения № 4 Деулин Виктор Николаевич, 1924 г. рождения, осуждён по Указу от 04.06.47 г., срок 10 лет, в адрес: Кустанайская область, Миндигорский район, с. Боровое, ул. Базарная 15. Сонниковой Марии Алексеевне, пишет:

«...мама, у меня убедительная просьба к тебе, и ты должна помочь мне. Мне необходимо требуются деньги и ты, родная не удивляйся, что я так смело прошу не спрося, есть ли они у тебя. Я написал родным, просил, чтобы они срочно выслали, я надеюсь, что как получают, так тогда будем рассчитывать, но ты должна мне помочь. Узнай у Тимки, зачем я прошу, он был, знает. Сейчас от твоей помощи зависит судьба моей жизни, сделай хотя ради сына, чтобы я мог видеть как можно быстрее, а также прошу если есть возможность, то вышли варежки и носки. Не думай дорогая, что я имею какую цель. У меня одна цель – быстрее освободиться и живым и здоровым вот ради этого и прошу...».

Справка: переписка взята на контроль.

Заключённый лаготделения № 4 Самойлов Жайнал, осуждён по Указу от 04.06.47 г., срок 10 лет, в адрес Ташкентская область, Бекмерзаеву Алвай, пишет:

«...немедленно высылай в посылке сапоги, 200 анаши, 1000 руб., продуктов, 4 кг бараньего сала, кишмиш, урюка и другое...».

Справка: посылка взята на контроль.

Высылка наркотических средств (анаша, настолкан и др.).

Заключённому лаготделения № 8 Розенкову Эрику Сергеевичу, осуждён по Указу от 04.06.47 г. срок 6 лет из Москвы, Розенков сообщает:

«...Эрик, мы тебе будем посылать посылку и в посылках будет пачками сахар и он будет под номерами, так 1 пачка, 2, так далее, то первая будет твоя, т.е. ты её тщательнее проверяй, если мы напишем на пачках сахаром, так 1 пачка твоя, то ты эту пачку хорошенько проверь, там будет то, что ты просил. Эрик, получишь посылку, ты обрати на нее внимание, как будут проверять, особенно сахар передадут тебе пачками или россыпью. Напиши когда получишь вторую, смотри, там будет».

Заключённый лаготделения № 2 Ташходжаев Сандажан, 1922 года рождения, осуждён по Указу от 04.06.47 г. срок 20 лет, в адрес Уз. ССР Хадиеву Машхоже, пишет:

«...вышлите посылку под № 7 (ностолкан)».

Справка: посылка взята под контроль.

Связь с волей.

Заключённый лаготделения № 5 Маргунов Родион Васильевич в Ростов-на-Дону Маргуновой Е.Я., пишет :

«...Фима, мне очень нужно кг 8 винограду, пусть папаша сделает крепкого вина и вышлет по адресу: Красная Глинка № 28, кв. 1, Каргашеву Михаилу Павловичу – это мой мастер...».

Солдат в/ч № 2857 «в» (дислоцируемая в пос. Комсомольск) Карпушко Леонид в адрес лаготделения № 7 заключённому Карпушко Егору Леонтьевичу, пишет:

«...скоро уже два года, как я в армии... хвалиться нечем, работаю на бетонном заводе вместе с заключёнными. Я хочу встретиться с тобой, опиши подробно...».

Справка: переписка взята на контроль.

Из гор. Жигулёвска, ул. Горная 6, Попов Владимир Иванович в адрес заключённого лаготделения № 8 Груздева Анатолия Павловича пишет:

«...Толик, опиши, куда ходишь работать и какая бригада, где нам лучше с тобой встретиться. Мне ребята заключённые говорят, что как развод, так человек 30–50 вытаскивают и угоняют на этап. В Криворожье произошла большая перемена, блатных развелось ни пройти, ни проехать...».

Справка: переписка взята на контроль.

Разные высказывания.

Из Москвы Давыдкин Сергей Петрович заключённому лаготделения № 7 Фурсикову Сергею Петровичу, пишет:

«...уже 5 месяцев на воле, сам хозяин, тружусь в одной «шаражке», жизнь на воле другая не то, что было раньше, слабина после этой амнистии. Из воров я только встречал Лёху. Я живу сейчас по-умному, занимаюсь только по воскресеньям, когда больше «понта», сам знаешь, аккуратно за 5 месяцев один раз только «подвёз» прошло благополучно».

Справка: материал направить в органы МВД по месту жительства.

Заключённый лаготделения № 4 Баграмян Варган, осуждён по 171 ст., срок 10 лет, в адрес Баку, Свердловская 15, Баграмян Розе, пишет:

«...Роза, вы знаете, что у меня на левой руке наколка «до конца своей жизни не забуду Розу, Люсю и Юрика», когда я получил от вас письмо, где были написаны нетерпимые слова, то я решил зачеркнуть имя «Роза», пошёл к доктору, договорился «дам сто руб. только зачеркни», он достал лекарство, сделал укол и у меня получилось заражение крови. Хотели отрезать руку, но я не дал, тогда они хотели тайком дать мне чая, чтобы заснул, но парень, работает с доктором, мне об этом сообщил, и я никаких лекарств не пил, кроме от этого парня...».

В данной справке помещены выдержки не по всем материалам, так как была бы справка объёмиста, если только поместить все высказывания...